

Oxford
Russia
Fund

Наука.

Молодость.

Талант.

**Сборник статей стипендиатов
Оксфордского Российского фонда**

ТВЕРЬ 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

НАУКА. МОЛОДОСТЬ. ТАЛАНТ

Сборник статей стипендиатов Оксфордского Российского Фонда

ВЫПУСК 7

Тверь 2017

УДК 316.346.32-053.6(082)

ББК С542.15я43

НЗ4

Редакционная коллегия:

Д.С. Николаев, директор МЦМС

Е.М. Масленникова, к.ф.н., доцент кафедры
английского языка факультета ИЯ и МК

Ю.В. Степанова, к.и.н., доцент кафедры
отечественной истории исторического факультета

М.Н. Бабайцев, студент II курса магистратуры исторического факультета

А.В. Полевая, студентка II курса магистратуры исторического факультета

НЗ4 Наука. Молодость. Талант: сб. ст. стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. – Выпуск 7. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – 137 с.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов ВУЗов, а также для широкого круга читателей. Содержание статей может представлять интерес как для правоведов, так и филологов, историков, экономистов и работников управленческой сферы. Он может быть использован в качестве учебного пособия при изучении соответствующих предметов в высших учебных заведениях.

УДК 316.346.32-053.6(082)

ББК С542.15я43

© Авторы статей, 2017

© Тверской государственный
университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

БАБАЙЦЕВ М. Н. ПРИМЕНЕНИЕ 3D РЕКОНСТРУКЦИЙ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	5
БРУС П. Д. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ НА СВОРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	7
ВЕСЕЛОВА С. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА «ДРУГ ДЕТЕЙ» В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1927-1928 ГГ. ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ	11
ВИХРОВА В. А. ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	16
ГААК О. Ю. ОБРАЗ РОССИИ И РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. М. РЕМАРКА	23
ГАЛМАНОВ С. Ю. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	29
ГРИГОРЬЕВА С. С. ПАРАДОКС КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ ОСКАРА УАЙЛЬДА «A WOMAN OF NO IMPORTANCE»).....	34
ГРОМОВА В. Р. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ И ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ТВЕРСКОЙ ЭМПОРОНИИ.....	37
ДЫКАНЬ А. Г., САМОЙЛЕНКО Е. Ю. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮБВИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО ВИДА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	41
ЕВДОКИМОВА А. А., БАБИЙ Л. В. МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАНДИДАТОВ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ НА СЛУЖБУ В МЧС РОССИИ.....	45
ЕСКИНА В. В. ПЕРЕВОД «ГОВОРЯЩИХ ИМЁН» СОБСТВЕННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ Д.А. ЕМЦА «ТАНЯ ГРОТТЕР И МАГИЧЕСКИЙ КОНТРАБАС» И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ОТ АВТОРА JANE H. BUCKINGHAM)	51
ГРАФОВА А. Е., ИЛЬИНА В. М., НОВИК Е. А. ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ XXI ВЕКА: ОТ СИСТЕМЫ Б.Г. АНАНЬЕВА ДО СОВРЕМЕННОГО ПОЗНАНИЯ	54
КОЧЕРОВА А. В. ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЛОНТЕРСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: АССОЦИАЦИИ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ НА СЛОВО «ВОЛОНТЕР».....	60

ЛАШИНА К. С. ФУНКЦИИ СМЕХА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ТОРЖОКСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	70
ЛЕБЕДЕВА М. Н. АВТОРСКАЯ НОМИНАЦИЯ СВЕРХМАЛЫХ ЖАНРОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	74
НЕЧАЕВА Е. С. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА СПОСОБА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ	80
ПИЦЕНКО Т. И. ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ.....	83
ПОЛЕВАЯ А. В. ВКЛАД ТУАК В СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТВЕРСКИХ КАРЕЛ	87
РЫЖКОВА А. Б. СЛОВО КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ (НА ОСНОВЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ).....	91
САНАЕВА В. В. ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ УДОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА	96
СВИСТУНОВА Н. И. ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РАКУРСЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	99
СНЕГИРЕВА Д. Е. ФУНКЦИИ ГОВОРЯЩИХ ИМЁН В КНИГАХ ДЖ. К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ	106
СОКОЛОВА Т. В. БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ 1960 – 1963 ГГ. КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ	109
СТЕПАНОВ А. В. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ РЕФЕРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	111
СЫРОВАЯ Г. А. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПО ПОДПИСИ ЧЕЛОВЕКА.....	114
ЦИЛЮРИК У. С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	120
ЮРЕНКО А. В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ.....	129

Исторический факультет, II курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2013-2017 гг. Научный руководитель: к.и.н. Степанова Ю. В.

ПРИМЕНЕНИЕ 3D РЕКОНСТРУКЦИЙ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Исторические реконструкции во многом соответствуют понятию «опыт», проводимым в точных и естественных науках: физике, математике, химии, биологии и т. д., с целью подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы. Реконструкции в истории позволяют на деле проверить или опровергнуть то или иное предположение, а в ряде случаев – получить новое знание. Так, например, в научно-популярной телепередаче «На пределе» на канале «Наука 2.0» в одном из сюжетов «Зеркала Архимеда» [1] была проведена реконструкция легенды, согласно которой Архимед с помощью системы зеркал посредством фокусировки солнечных лучей на парусах и бортах римских кораблей, сумел поджечь суда и отбить атаку римлян на Сиракузы в 212 г. д. н. э. [2]. В ходе реконструкции выяснилось, что такой исход битвы маловероятен, т. к. фактически рота инженерных войск РФ (ок. 100 чел.), привлеченная для проведения эксперимента и проделавшая все те же манипуляции, что и защитники Сиракуз, не смогла воспалить ни парус, ни борт уменьшенной модели римской триремы. Следует учесть, что использовались современные плоские зеркала (неровность поверхности до 2 микрон), в то время как у Архимеда должны были быть примитивные «зеркала» – отполированная до блеска поверхность металлических пластин, которые не способны сфокусировать луч и аккумулировать тепло в одной точке так же эффективно, как зеркала современные. Таким образом, можно сделать вывод, что имеет место историческая неточность – неправильная интерпретация событий Титом Ливием, либо же – сознательное литературное «преувеличение». Вполне возможно, что зеркала использовались защитниками Сиракуз как прицелы, а корабли римлян оборонявшиеся подожгли иным способом. Так же возможен вариант использования зеркал в качестве оружия дезориентирующего и/или психологического.

Однако, такого рода реконструкции – скорее исключение, чем правило. Историческая реконструкция в более популярном ее трактовании является больше мероприятием увеселительным, где главная цель – погрузиться в атмосферу реконструируемого события, а не поиск истин и исторической достоверности. По этой причине в реконструкциях задействовано большое количество дилетантов. Лишь в немногих случаях реконструкторы придерживаются научных методов, позволяющих отобразить событие, предмет, личность так, как это было на самом деле. [3, 4-25]. Следует

оговориться, что воссоздать «так, как было на самом деле» невозможно в силу многих психико-философских причин. Возможно максимально приблизиться к истине в процессе реконструкции изучаемого объекта [4, 32-35].

Особое внимание заслуживают технологии трехмерной реконструкции. В рамках исторической науки они используются в основном для визуального воссоздания утраченного памятника культуры. При 3D реконструкции необходимо привлекать весь комплекс исторических источников. Только такой подход обеспечит максимальную достоверность.

Реконструировать с помощью 3D можно не только конкретный объект, но и целые комплексы с прилегающей природной территорией. Подобного рода реконструкции со временем будут внедряться в историческую науку в силу своей наглядности и новых возможностей, которые они открывают. Так, обладая виртуальной реконструкцией какого-либо объекта, можно:

- комплексно анализировать изучаемый объект в контексте его окружения и влияния внешних факторов;
- прогнозировать положительные или отрицательные тенденции по степени сохранности памятника культуры;
- фиксировать безвозвратно-утрачиваемый в ходе археологических раскопок исторический ландшафт;
- проводить анализ нанесения урона памятнику в связи с строительной деятельностью, например, при прокладке по его территории трубопровода, электрических сетей, дорог и т. п.

К таким же выводам приходят и исследователи Ю. М. Баранов, М. Ю. Баранов. [5]. В работе авторы отмечают, что трехмерная реконструкция позволила избежать исторической ошибки. Ю. М. Баранов, М. Ю. Баранов занимались трехмерной реконструкцией поселения Сырой Аган 11, являющимся памятником археологии коренных народов средней Оби. Проводилась реконструкция жилища, напомилавшее шалаш или вигвам. Первоначально предполагалось, что раскопано было двускатное сооружение, но в процессе моделирования оказалось, что это не так: каркас жилища имел более сложную конструкцию.

Можно было бы воспользоваться и более традиционным методом, а именно попробовать установить в отверстия в грунте, оставшиеся от предыдущих столбов, столбы новые; проворачивать их до тех пор, пока не образуется силуэт каркаса. Однако есть одно большое но: это потенциальные неудобства, которые таковая затея может принести. Потребуется немалое количество человек для удержания и проворачивания столбов. Да и сами механические воздействия, оказываемые на культурный слой, могут

послужить причиной нанесения урона последнему. В такой ситуации создание виртуальной модели будет наиболее правильным решением.

Таким образом, использование трехмерных виртуальных реконструкций в исторической науке видится положительно и перспективно, т. к. способствует упрощению и оптимизации работы историка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наука 2.0. На пределе. Зеркала Архимеда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N-1XqeIHD7g> (дата обращения: 25.08.2016).
2. Science: Archimedes' Weapon. [Электронный ресурс]. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,908175,00.html> (дата обращения: 25.08.2016).
3. Коробейников А.В. Историческая реконструкция по данным археологии. Ижевск, 2005.
4. Lovette Andrew. The Atlas of Rural Settlement in England GIS. // Research news. №16. London, 2011.
5. Баранов Ю.М., Баранов М.Ю. Поселенческие памятники коренного населения Средней Оби нового времени: опыт виртуальных реконструкций (по материалам поселений Сырой Аган 11, 12) // Институт истории и археологии УрОРАН. Б.м., б.г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ihist.uran.ru/elektronnaya-biblioteka/articles/lenta_articles-2/ (дата обращения: 25.08.2016).

Брус П. Д.

Филологический факультет, I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2014-2017 гг. Научный руководитель: к.ф.н., доцент
Е.Н. Васильева

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ НА СВОРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В 2013 году, по подсчетам ООН, количество международных мигрантов достигло 232 млн. чел., иначе говоря, это 3.2% населения мира, причем 136 млн. чел. приходилось на государства Севера, то есть развитые индустриальные страны.

стриальные страны, а 96 млн. – на государства Юга, то есть на развивающиеся страны. Таким образом, за 23 года количество международных мигрантов возросло на 18 миллионов человек. Наиболее ощутимый миграционный прирост в начале текущего века прослеживался в европейских и североамериканских странах. По оценке ООН, в мире проживают примерно 50 млн. нелегальных мигрантов, 35 млн. вынужденных переселенцев и 10 млн. сезонных работников [5].

Как мы уже говорили, в начале XX века основными центрами притяжения трудовых ресурсов были Европа и США. И если ранее причины миграции были главным образом политические, переселенческие, то в наши дни они носят смешанный характер политических, экономических и других факторов. Наиболее привлекательными для основной части переселенцев выступают развитые государства, такие как ЕС, США, Канада, Австралия и нефтедобывающие страны Ближнего Востока.

На сегодняшний день Европа является важнейшим центром притяжения мигрантов на данном этапе развития международных отношений. Ежегодно в государства ЕС въезжают 1,3 млн. человек. Во многих государствах Евросоюза миграционный прирост послужил главной причиной изменения численности населения. С начала XXI века миграция дает более 75% общего прироста населения Европейского Союза. Межконтинентальная миграция постепенно сменяется внутриконтинентальной. Так, основной поток рабочей силы в последнее время направлен в Западную Европу из стран Восточной Европы. Наибольший приток мигрантов наблюдается в Германии, Франции и Великобритании.

В связи с мировым экономическим кризисом, конфликтной ситуацией на Ближнем востоке, а также в связи с угрозой терроризма произошли серьезные изменения в территориальном передвижении населения. Повышается процент участвующих в этом процессе женщин, трудовых и вынужденных мигрантов, а также усиление миграционных потоков повышает процент нелегальной миграции.

На сегодняшний день Европейский Союз постепенно переходит к новому вектору развития миграционной политики и политики убежища. Переход осуществился в тот момент, когда на южных границах Европы сложилась критическая ситуация. Конфликтная ситуация на Ближнем Востоке, деятельность мусульманской организации ИГИЛ повлекли за собой мощные миграционные потоки в Европу.

Помимо ужасающих цифр по количеству прибывших мигрантов, «на руках» у ЕС еще огромное количество запросов на убежище. Определенно, не все запросы будут одобрены. И здесь же назревает еще одна проблема, а точнее она цепляется за предыдущую. Некоторые мигранты предоставляют ложную информацию о себе. Следовательно, проверка и детализация дан-

ных еще сильнее замедляет процесс рассмотрения ходатайств. Все мы понимаем, что Европейский Союз ограничен в своих возможностях, одобрить статус беженцев для всех желающих просто не представляется реальным.

Как мы уже говорили, Европейский союз перешел в новую стадию иммиграционных процессов – политики убежища. На территории ЕС сложилась достаточно сложная ситуация, которая требует быстрых скоординированных действий. В чем заключается сложность сложившейся ситуации?

По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2013 году погибло более трех тысяч мигрантов, переправляющихся по морю у острова Лампедуза [3]. Эти события повергли мир в шок. Однако Европарламент заявил, что можно было бы не допустить подобную ситуацию, если бы южные страны Евросоюза скоординировали свои действия. С другой стороны, как Южные страны могли координировать усилия, если ситуация давно вышла не только из-под их контроля, но и контроля Брюсселя, который не ждал такого количества мигрантов. Затем в срочном порядке Евросоюз стал работать над новыми усилиями по устранению и недопущению подобных ситуаций. В 2013 году, сразу же после вышеупомянутого происшествия, открылось заседание специальной рабочей группы, которая анализировала ситуацию в средиземноморском бассейне, а также готовила документы по координированию действий на ближайшую перспективу. Европейская комиссия, ознакомившись с результатами исследования рабочей группы, предложила конкретные меры в пяти направлениях:

- усиление патрулирования границ ЕС;
- помощь южным странам;
- расширение возможностей въезда легальным путем;
- расселение беженцев по странам ЕС;
- сотрудничество с государствами донорами [1, 34].

В апреле 2014 была принята Декларация о мобильности миграции. Данный документ был призван противодействовать нелегальной миграции, запретить торговлю людьми, предотвратить трагические последствия миграции, помочь беженцам. Данный план действий рассчитан до 2017 года [2]. На сессии в Страсбурге Европарламентом был принят новый план по спасению мигрантов на воде и суше. В соответствии с этим планом мигранты не могут подвергаться депортации, если их жизни угрожают условия пребывания в других странах, до тех пор, пока не будут установлены личные данные.

На сегодняшний день отменены некоторые положения, касающиеся статуса границ между странами внутри союза. Таким образом, сегодня Шенгенские соглашения находятся под угрозой их изменения. Так, например, Германия восстановила пограничный контроль на границе с Австрией

в сентябре 2015 г. после того, как приняла 40 тысяч мигрантов в течение недели [4]. Затем таким же образом поступили Австрия, Нидерланды и Словакия. Опасность заключается в том, что остальные страны ЕС могут аналогично восстановить реальные границы, а уже это приведет к потере зоны Шенгена как таковой. Здесь же приходится говорить и о злободневной проблеме Европейского Союза, а именно, о его эффективности и способности решать проблемы сообща. Ситуация с беженцами показала разрозненность стран к подходу решений проблемы. Почему каждая страна пытается найти выход самостоятельно? Где же поддержка Брюсселя по этому вопросу? На данный момент эти вопросы остаются открытыми.

Современная модель миграционной политики ЕС действует на двух уровнях: национальном (отдельно взятых государств) и наднациональном (на уровне Евросоюза). Она находится на стадии формирования и неизвестно, когда она сможет приобрести четкие очертания. Если совсем недавно Европейский Союз нуждался в трудовых мигрантах, то позже он столкнулся с проблемой нелегальной миграции, с которой борется по сей день. Не решив эти проблемы, появляются новые – поток беженцев из стран Ближнего Востока и Африканского континента. На наш взгляд, очень трудно решать подобные проблемы, исходя лишь из наднационального регулирования миграционной политики. Необходим комплексный подход, который заключался бы, во-первых, в эффективной работе по переговорам со странами-поставщиками беженцев, и в помощи в достижении компромисса в конфликтных регионах. Во-вторых, в налаживании взаимосвязи между национальным и наднациональным регулированием. На основании исследования, выдвинем гипотезу о том, с какими проблемами будет сталкиваться Европейский Союз в ближайшее десятилетие:

- дестабилизация экономики;
- волнения среди коренного населения;
- потеря национальных признаков;
- угроза увеличения террористических актов;
- внутривнутриполитический кризис.

Иммигранты устремляются в поисках лучшей жизни в благополучные европейские страны из государств, где условия жизни стали невыносимыми, из государств со слабо развитой экономикой. Все это привело к тому, что миграция в Европе стала на сегодняшний день одной из самых важных проблем. Как Европейский Союз справится с решением таких проблем, покажет время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 76-77, апрель-сентябрь 2014. Под редакцией: Борко Ю.А. (отв.ред.) Буториной О.В. Журкина В.В.
2. Action Plan 2014–2017: Priorities for future cooperation in the area of Migration and Mobility in the framework of the Africa-EU Strategic Partnership.
3. Bulletin Quotidien Europe 11165 – 30.09.2014.
4. Europe's Migration Crisis // Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/migration/europes-migration-crisis/p32874> (дата обращения: 04.01.2017)
5. UN Pressrelease. 232 million international migrants living abroad worldwide – new UN global migration statistics reveal. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unis.unvienna.org/unis/en/pressrels/2013/unisinf488.html> (дата обращения: 14.02.2017)

Веселова С. В.

Исторический факультет, I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2015-2017 гг. Научный руководитель: к.и.н. Свирин К.М.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА «ДРУГ ДЕТЕЙ» В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1927-1928 ГГ. ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

В советской России остро стояла проблема массовой беспризорности. После революции детские учреждения страны (приюты, сиротские дома) были преобразованы в государственные детские дома. Количество беспризорных подростков росло. В результате чего детские дома были переполнены, а денежных средств, выделяемых советским государством на их обеспечение, было недостаточно. Необходимо было решать данную проблему. По всей стране начали молниеносно создаваться общества, которые привлекали для своей деятельности местное население. Одной из значимых общественных организаций было общество «Друг детей».

В Тверской губернии общество «Друг детей» (далее – ОДД) образовалось при Тверской губернской комиссии по улучшению жизни детей в 1924 году [1, 166]. ОДД занималось ликвидацией беспризорности, применяя воспитательно-педагогические меры, обучением, улучшением условий жизни подростков. Членами общества были рабочие, студенты средних и

высших учебных заведений, ученики. На местах большое значение в деятельности данных обществ имели губернские и городские органы власти. Важно отметить, что поддержка населения также играла значительную роль. Целью общества «Друг детей» – предупреждение и борьба с беспризорностью и безнадзорностью среди подростков. Обществом руководили правления и комитеты, которые избирались на общем собрании или съезде общества. В состав правления выбирались представители от партийных учреждений, органов народного образования, здравоохранения и комсомола. Также в обществе «Друг Детей» формировались комиссии и секции по отдельным вопросам [3].

Данное общество делало все возможное для оказания помощи беспризорным и безнадзорным детям. ОДД занималось организацией столовых для беспризорных подростков, выдачей денежных средств, одежды и обуви; содержанием детских учреждений, приёмников, трудовых коммун, мастерских площадок, общежитий, ночлежек для беспризорных и безнадзорных подростков. Также общество «Друг детей» занималось обеспечением рабочими местами беспризорных подростков [1, 167]. Одним из направлений деятельности ОДД было обследование мест заключения в Тверской губернии, в которых находились несовершеннолетние правонарушители. Обследование мест заключения фиксировалась документально. В конечном итоге формировалось дело, которое состояло из нескольких документов.

1. Акт обследования (не имел установленного формуляра, составлялся в свободной форме; содержал заголовок, текст, зафиксированный карандашом, подписи трёх членов комиссии с расшифровкой и дату) [2, 6].

2. План работы.

3. Резолюция съезда ОДД [2, 1-11].

В качестве примера приведем обследование Тверского губернского дома заключения, которое проводилось в 1928 году [2, 5].

Обследование проходило среди подростков и детей, находящихся при матерях, отбывающих наказание. Подростки содержались вместе со взрослыми правонарушителями. Акт обследования Тверского губернского дома заключения указывал на комплекс проблем.

В женской половине содержались четверо детей-девочек, в том числе в возрасте шести месяцев, трех и четырех лет. Дети получали пищу заключенных по больничному пайку, т. е. немного белого хлеба, манной каши и чашку молока (не каждый день). Дети мало бывали на свежем воздухе. Также в акте указывалось, что в момент обследования на детях вещи были грязные и заношенные. Матери не хотели отдавать детей в детские учреждения на период нахождения в заключении, ссылаясь на то, что им с детьми не так скучно [2, 5].

В детских камерах мальчишки содержались отдельно от девочек. В камере находились от 17 до 19 человек. Помещение содержалось в плохом состоянии, отсутствовала штукатурка, и требовался ремонт печи. Вентиляцией служило окно без форточки. В камере имелся один стол небольшого размера и две скамейки. Спальных мест было только 11. К стене были прибиты две доски, на которых хранились книги, хлеб, кружки, тарелки [2, 5]. Полы в камере дети мыли сами два раза в неделю. В бане мылись два раза в месяц, но сменное постельное белье не выдавалось.

В акте были зафиксированы просьбы детей об устройстве на работу после отбывания заключения, а также просьбы доставлять в дом заключения газеты. При доме заключения имелся клуб, который никто не посещал. Только в среду и субботу в клубе проводились спектакли. В доме заключения имелось радио, которое, однако, попадало к подросткам в камеру только один раз в двадцать дней по числу камер [2, 6].

Далее в акте следовали выводы членов комиссии по обследованию мест заключения при ОДД. В этих выводах содержались рекомендации соответствующим организациям (Комонес, Спон, Губдеткомиссия) срочно приступить к решению выявленных проблем [2, 7].

В отношении питания детей предлагалось увеличить нормы выдачи молока до одного литра в день, для приготовления манной каши и для питья, увеличить порцию белого хлеба, манных круп и сахарного песка.

Комиссия рекомендовала приобрести ткань на пеленки для младенца, рубашки и одеяло, а для детей трёх-четырёх лет – по 2 комплекта верхнего и нижнего белья, сапоги или валенки.

Губинспекции и Губдеткомиссии было поручено совместно с ОДД решить проблему досуга детей. Требовалось обеспечить прогулки детей на свежем воздухе, приобрести для младенцев и маленьких детей погремушки и мячики, для подростков приобрести шашки и выписать газеты «Смена» и «Тверская правда». На биржу труда был направлен запрос о бронировании 5-6 мест рабочих мест на текстильном производстве для подростков, выходящих из мест заключения в октябре – ноябре 1928 г.

Кроме того, для реализации элементарных санитарно-гигиенических требований рекомендовалось приобрести длинные столы, чтобы подростки не ели на полу, сделать ремонт в камерах и оборудовать на каждого подростка отдельное спальное место.

В обращении к Губинспекции комиссия просила не помещать совместно в одну камеру случайно поступивших подростков вместе с рецидивистами [2, 8-9].

Выявленные проблемы, которые фиксировались в актах обследования, находили свое отражение в плане ОДД, который утверждался на каждый год.

Например, на 1928 год у Тверского общества был следующий план работы [2, 10]:

1. Привлечение к помощи заключенным подросткам советской общественности путем освещения вопросов в печати, на собраниях и заседаниях ОДД.

2. Поддержание связи для оказания помощи заключенным подросткам со СПОН, Комонес, инспекцией мест заключения, прокуратурой, ГУБДТИ, Комитетом помощи заключенным и администрацией мест заключения.

3. Изыскание вместе с упомянутыми организациями материальных средств и возможностей:

а) на обеспечение подростков в месте заключения помещением достаточной площади;

б) на содержание помещения – камеры для подростков в нормальных гигиенических условиях (побелка, вентиляция, отопление, мытье полов, дезинфекция и дезинсекция);

в) на оборудование камеры мебелью (полки, скамейки, столы, шкафы для посуды и вещей);

г) на улучшение питания и снабжения детей и подростков бельем, постельными принадлежностями, обувью, одеждой, играми, книгами;

д) на привлечение заключенных подростков к занятиям по ликбезу и к работе в мастерских;

е) на расширение юридической консультации при участии правозащитников – членов ОДД.

4. После отбытия срока наказания:

а) обеспечить подростков одеждой и обувью;

б) содействовать возвращению на родину, в семью или устраивать в детские учреждения;

в) устраивать на работу (на фабрики к кустарям) при участии биржи труда, связываться с ней для бронирования определенного числа рабочих мест;

г) поддерживать связь с подростками, устроившимися на работу.

5. Подавать ходатайства в судебные учреждения о недопустимости высылки несовершеннолетних за пределы Тверской губернии.

6. Ходатайствовать о принятии подростков в детские учреждения, ночлежки и интернаты [2,10].

План работы ОДД утверждался резолюцией на общем собрании общества. Резолюция общего собрания оформлялась в виде постановления. Например: «заслушав акт обследования ОДД в местах заключения подростков в Тверской губернии и план работы на период зимы 1928–1929 гг. совещание постановило [2, 11]:

1. Одобрить работы тверского ОДД среди заключенных подростков и продолжить ее с расширением участия в помощи заключенным подросткам широкой общественности в лице профсоюзов и неорганизованного населения и т. д.

2. План работы ОДД утвердить полностью.

3. Привлечь к делу все упомянутые организации».

Отметим, что поддерживать существование ОДД было очень непросто. Основным доходом данного общества были членские взносы по пять или десять копеек и коммерческая работа через организацию различных мероприятий. Местные власти оказывали обществу помощь, предоставляя право на различные сборы [1, 168].

Таким образом, одним из направлений работы общества «Друг детей» было обследование мест заключения подростков. В 1928 году было проведено обследование в Тверском губернском доме заключения, который состоял из двадцати камер. В одной камере находилось от 17 до 19 человек. Важно отметить, что в доме заключения подростки находились в камере вместе с взрослыми преступниками, рецидивистами.

Итогом обследования было создание акта, в котором были зафиксированы выявленные проблемы. Также данные проблемы находили свое отражение в годовом плане ОДД, который утверждался резолюцией на общем собрании общества.

Общество «Друг детей» взаимодействовало при решении проблем, выявленных в местах заключения, с Комиссией по делам несовершеннолетних, Комиссией по улучшению жизни детей, прокуратурой, СПОН, Комитетом помощи заключенным и администрацией мест заключения, Инспекцией мест заключения.

Деятельность общества «Друг детей» по борьбе с беспризорностью в Тверской губернии в начале XX века имело сильное влияние, потому что оно было одним из первых обществ в период формирования и развития советского государства. ОДД дала толчок образованию аналогичных объединений по всей стране с привлечением в деятельность общественных масс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибанов Т. П. Общество «Друг детей» // Вопросы истории. 1985. № 12. С. 166–168.
2. Государственный архив Тверской области. Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 92. Л. 1-11.
3. Путь в политику. Общественные потребности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arran.ru/?q=ru/i121> (дата обращения: 05.03.2017).

Юридический факультет, III курс бакалавриата. Годы получения стипендии ОРФ: 2016-2017 гг. Научный руководитель: к.ю.н. Федина А.С.

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Любое лицо, участвующее в судебном гражданском процессе в том или ином статусе, стремясь добиться справедливости и отстаивать свою позицию, сталкивается с необходимостью несения расходов. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ [1]) содержит положения о возмещении судебных расходов, и, в частности, издержек (судебные расходы без учета государственной пошлины), которые позволяют участнику гражданского процесса в полной мере реализовывать свои права, в том числе право на обращение в суд, обеспечивают состязательность процесса, т.к. участие в процессе невозможно без финансовых затрат, а перспектива их возмещения в случае победы в споре, дает возможность такие затраты нести.

Данная тема особенно актуальна в настоящее время, когда издержки, связанные с ведением дела, могут достигать внушительных размеров. Возмещение судебных издержек следует считать неотъемлемым элементом реализации права каждого на судебную защиту, т.к. этот правовой институт позволяет вступить в дело, зная, что расходы на его ведение будут возмещены неправой стороной. В противном случае, граждане были бы фактически лишены возможности обратиться в суд в силу, например, своих материальных трудностей.

Кроме того, это обеспечивает возможность ведения дел представителями, которые, как правило, будучи профессиональными юристами, наиболее квалифицированно и аргументировано могут действовать в гражданском процессе, доказывая позицию своего доверителя, тем самым помогая ему добиться справедливости грамотными юридическими действиями. Не случайно, например, статья 868 Устава гражданского судопроизводства Российской империи 1864 г. предусматривала возмещение «судебных и за ведение дела издержек», под которыми и понимались расходы на оплату услуг представителя, тем самым выделяя их особую роль [19]. Кроме того, необходимость возмещения расходов другой стороне в случае ее победы в споре препятствует злоупотреблению правом на обращение в суд. Возможность возмещения расходов на оплату услуг представителя, таким образом,

играет большую роль в выполнении задач правосудия: обеспечения доступа к правосудию, финансирования судов, а также преграждения заявления неосновательных исков.

Обратимся к вопросам возмещения расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе. Правовое регулирование вопроса возмещения судебных издержек осуществляется гл. 7 ГПК РФ, а также на практике судами используется Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" [2] (далее – ПП ВС). Открытый перечень судебных издержек содержится в ст. 94 ГПК РФ и включает в себя, в том числе, расходы на оплату услуг представителей.

Лицо, которое заявляет требование о взыскании судебных издержек, (это касается и расходов на оплату услуг представителя), должно доказать факт несения указанных расходов (подтверждается различного рода документами, в частности, предоставлением договора об оказании возмездных услуг, платежных поручений и т.д.), а также связь между понесенными этим лицом издержками и делом, в рассмотрении которого он участвует. Возмещение судебных расходов по своей сути представляет собой распределение судебных расходов между участниками процесса, т.к. фактически один из них постфактум оплачивает расходы другого из своих средств, т.е. они «распределяются» с одного участника на другого. Под распределением судебных расходов следует понимать действия по установлению обязанного лица, за счет средств которого будут покрыты расходы, связанные с ведением судопроизводства по конкретному делу [18, 354].

Право на возмещение судебных издержек возникает у стороны, в пользу которой вынесено решение суда (ч. 1 ст. 98 ГПК РФ), т.е., принципом распределения судебных расходов можно назвать возмещение понесшему расходы лицу, в пользу которого состоялось решение суда, потраченных сумм за счет противоположной стороны спора. Заметим, что уже в римском и каноническом праве существовало положение, что побежденный присуждается к возмещению победителю судебных издержек. В России взыскание судебных издержек на тяжущегося, признанного по суду неправым, обращалось по Своду законов Российской империи 1857 г., до этого момента такого правила не существовало [19].

Особое правило установлено для случая, когда иск удовлетворен лишь частично – применяется правило пропорциональности: согласно ч. 1 ст. 98 ГПК РФ судебные расходы в этом случае присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Заметим, что правила возмещения судебных расходов распространяются не только на рассмотрение дела в суде первой инстанции, но и на иные стадии гражданского процесса.

Пленумом ВС установлено следующее основное правило: разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно. Это становится возможным лишь в случае, если другая сторона спора заявит соответствующие возражения и представит доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Однако при этом из правила сразу делается исключение: суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если сумма издержек, которую просит взыскать сторона, носит явно неразумный (чрезмерный) характер, что подтверждается обстоятельствами дела и предоставленными противоположной стороной доказательствами. Таким образом, первое положение по сути нивелировано вторым.

Помимо общих правил к возмещению расходов на оплату услуг представителя применяются также иные установленные законодателем и практикой критерии определения размера такого возмещения.

Прежде всего, возмещение стороне расходов на оплату услуг представителя может производиться только если сторона докажет, что несение указанных расходов действительно имело место. При этом объем и оплата расходов, в свою очередь, определяется сторонами гражданско-правовой сделки (именуются представителем и представляемым лицом соответственно).

ПП ВС для возмещения данного вида судебных издержек установлен такой критерий как разумность понесенных расходов. Пункт 13 ПП ВС по сути дает определение разумным расходам на оплату услуг представителя, проводя аналогию с расходами на оказание аналогичных услуг при обстоятельствах, которые могут быть сравнимы с обстоятельствами данного конкретного дела.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. Данный критерий не раз подвергался анализу и критике. Разумные пределы расходов являются оценочной категорией, в каждом конкретном случае суд вправе определять пределы с учетом обстоятельств дела, в том числе соразмерности цены иска и размера судебных расходов, необходимости участия в деле нескольких представителей, сложности спора [11]. Разумность издержек доказывается также с помощью предоставления данных о стоимости аналогичных услуг у других представителей и компаний. Порой такие данные требуют достаточно серьезного анализа, так как, на самом деле, стоимость «аналогичных» услуг может также существенно разли-

чатся благодаря все тому же игнорируемому законодателем критерию известности представителя или иным особенностям предоставляемых услуг, в том числе их качеству. По замечанию КС РФ критерий направлен на выполнение требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ о том, что реализация прав и свобод человека и гражданина не должна нарушать права и свободы других лиц [4].

В информационном письме Президиума ВАС мы находим такой критерий разумности расходов на оплату услуг представителя, как их нечрезмерность [8]. Согласно разъяснению лицо, которое требует соответствующего возмещения, должно доказать все необходимые для получения возмещения обстоятельства, о которых говорилось выше, а другая сторона, напротив, вправе доказывать их чрезмерность. Данный критерий можно проследить и в позициях КС РФ [4; 6], который в своих определениях не раз указывал, что суд не вправе произвольно уменьшать размер взыскиваемых сумм, если другая сторона не представила доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Данное положение в полной мере относится также и к возмещению иных судебных издержек. Суды также отсылают нас к понятию экономности оказанных услуг [7]. Таким образом, заявитель должен доказать разумность своих фактически понесенных расходов, предъявляемых к возмещению [12], а лицо, на которое возложена обязанность возместить расходы, в свою очередь может доказывать их чрезмерность и представить свой расчет подлежащих возмещению расходов [8].

С одной стороны, стороны договора об оказании услуг могут самостоятельно установить цену и согласовать выплату вознаграждения представителю исходя из различных критериев (за исключением обусловливания выплаты вознаграждения представителю принятием конкретного судебного решения [5]). С другой стороны, ВС указывает на невозможность обоснования размера издержек на представителя его известностью, в то время как это является немаловажным фактором выбора такого представителя. Известность является следствием успешного ведения дел, высокой квалификации представителя, что, без сомнений, влияет на стоимость его услуг. Следовательно, данное положение, указанное в ПП ВС, хотя и задумывалось как ограничение злоупотребления свободой договора об оказании возмездных услуг в части установления вознаграждения представителя, тем не менее является довольно спорным по своей сути, и, на наш взгляд, нуждается в пересмотре и корректировке. Кроме того, как отмечал КС [3], каких-либо ограничений, связанных с возмещением затрат на представительство лицо, право которого нарушено, законодатель не установил, т.к. это противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод.

Обращаясь к историческому опыту, заметим, что согласно ст.ст. 867, 868 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. под вознаграждением

за ведение дела понималась оплата услуг поверенных (адвокатов, представителей) как по найму, так и в случае, если такие поверенные являлись родственниками тяжущейся стороны. Более того, выигравшей стороне вознаграждение за ведение дела выплачивалось и тогда, когда тяжущийся сам вел свое дело, что впоследствии учеными объяснялось необходимостью несения им затрат времени и финансов. Напротив, ГПК РСФСР 1964 г. не включал оплату услуг представителя в судебные издержки, рассматривая обращение к таким услугам не как необходимость, а как волю участника процесса (исключение делалось для адвокатов, но возмещались не все расходы) [19]. Таким образом, отношение к необходимости возмещения расходов на оплату услуг представителя и размера такого возмещения постоянно менялась и не остается перманентным в настоящее время.

При определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя во внимание принимаются, в частности, имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; продолжительность рассмотрения и сложность дела и т.д.

Как правило, судами расходы на оплату услуг представителя взыскиваются в значительно меньшем размере, чем требует заявитель. Для примера приведем данные из некоторых проанализированных судебных решений. Так, вместо 50 000 (здесь и далее – в рублях) суд удовлетворил требование на 25000 [9], вместо 15000 – 5000 [10], вместо 1500 – 750 [17], вместо 6000 – 2000 [14], вместо 15 000 – 10000 [15], вместо 3500 – 2000 [16] и т.д. Таким образом, суды снижают размер возмещения расходов на оплату услуг представителя в среднем в 1,5-3 раза. Такая практика свидетельствует о том, что заявители почти никогда не получают возмещение в полном объеме, неся расходы даже в тех случаях, когда судебное решение принято в их пользу (требования удовлетворены полностью). На наш взгляд, такая ситуация не является приемлемой. Несомненно, что в некоторых случаях явного злоупотребления правом на возмещение, такое снижение необходимо, однако далеко не во всех. Это, кроме того, приводит к боязни граждан обращаться к услугам квалифицированных юристов, что негативно сказывается на качестве ведения процесса.

Следует признать, что в некоторых случаях суды кассационных инстанций пересматривают размер присужденных к возмещению издержек. В одном из своих актов суд даже увеличил их размер, указав, что представитель ответчика принимал участие в судебных заседаниях как суда первой инстанции, так и апелляционной инстанции, готовил апелляционную жалобу, представлял интересы доверителя в исполнительном производстве и т.д. [13]. Но и в этих случаях, в большинстве своем, размер возмещаемых издержек не достигает того, который выплачен по договору.

Несмотря на то, что в некоторых случаях размер возмещаемых расходов на оплату услуг представителя может быть снижен, отказать полностью в возмещении при доказанности факта ведения дела представителем и наличии соответствующего договора суд не может. Данное правило, тем не менее, также имеет исключение. В частности, в ряде случаев суды отказывают во взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя вследствие того, что характер деятельности организации предполагает возникновение судебных споров и вследствие этого соответствующая должность судебного представителя (юриста и т.д.) должна быть предусмотрена в штате организации [14].

Требование о возмещении расходов на оплату услуг представителя может быть заявлено на различных этапах гражданского процесса. У истца, например, есть возможность сделать это на этапе подачи искового заявления, указав в качестве одного из требований возмещение расходов. Однако в этом случае договор с представителем может быть еще не заключен. Поэтому наиболее распространенной формой требования о возмещении издержек является ходатайство о возмещении расходов на оплату услуг представителя. Ходатайство может быть подано как во время рассмотрения дела – в этом случае резолютивная часть решения суда будет содержать указание на взыскание расходов, так и после вынесения судебного решения, в том числе, если расходы в связи с делом были понесены позже, – в этом случае суд вынесет дополнительное решение. Рассмотрение судом требования о возмещении расходов на оплату услуг представителя осуществляется в рамках того же гражданского дела, т.к. такое требование не является самостоятельным имущественным требованием.

Таким образом, институт возмещения судебных издержек, и возмещения расходов на оплату услуг представителей как его часть, очень востребован и функционирует достаточно успешно. Так, теорией и практикой выработан ряд критериев, позволяющих определить размер такого возмещения: критерий разумности в его тесной взаимосвязи с нечрезмерностью, соразмерностью выполненной представителем работы и затраченного на нее времени, оценкой стоимости аналогичных услуг, сложности дела и т.д. Однако несмотря на это, возникает множество вопросов при определении размера возмещения расходов на оплату услуг представителей, характеристики и применения критериев, позволяющих такой размер определить, что приводит к тому, что фактически понесенные участником процесса расходы возмещением могут и не компенсироваться. Представляется, что такая ситуация не является приемлемой. Невозможность обоснования размера расходов на оплату услуг представителя его известностью, в частности, также не является бесспорным положением, т.к. ограничивает возможность стороны спора выбрать квалифицированного специалиста для защиты своих интересов в суде, что чрезвычайно актуально, в силу того, что

довольно трудно переоценить важность возможности привлечения представителя в судебное разбирательство для реализации задач правосудия. В заключение заметим, что в настоящее время происходит приведение судебной практики в соответствие с разъяснениями Верховного Суда, о которых шла речь выше, однако, полагаем, что институт возмещения судебных расходов нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии не только на уровне правоприменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" // Российская газета. 2016. N 3.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 N 22-О // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 454-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 N 224-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.03.2012 N 16067/11 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 N 121 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 32-КГ16-22 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 31 января 2017 г. N 9-КГ16-19 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ВАС Восточно-Сибирского округа от 24.03.2009 по делу N А19-15320/07-30 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.05.2015 по делу N А65-24015/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16 ноября 2016 г. по делу N 33-15573/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Заочное решение мирового судьи судебного участка № 8 Засвияжского судебного района города Ульяновска от 15 января 2015 г. // Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 06.03.2017).

15. Решение мирового судьи судебного участка № 6 Коминтерновского района города Воронежа от 28 января 2015 г. // Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 06.03.2017).
16. Решение мирового судьи судебного участка № 1 Серовского судебного района Свердловской области от 18 февраля 2015 г. по делу № 2-144/2015 // Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 06.03.2017).
17. Решение мирового судьи судебного участка № 66 судебного района города Уссурийска и Уссурийского района Приморского края от 03 апреля 2015 г. // Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 06.03.2017).
18. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008. 704 с.
19. Шанькин Д.А. История развития института судебных издержек в российском гражданском процессуальном праве // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 172 – 175.

Гаак О. Ю.

Филологический факультет, IV курс. Годы получения стипендии
ОРФ: 2015-2016 гг. Научный руководитель: д. ф. н. Брызгалова Е. Н.

ОБРАЗ РОССИИ И РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. М. РЕМАРКА

Немецкий писатель Эрих Мария Ремарк вошёл в историю литературы XX века прежде всего как наиболее яркий представитель «потерянного поколения». Так называют писателей Западной Европы и США, привнесшие в общественную жизнь периода между Первой и Второй мировыми войнами тему глубокой духовной и моральной травмы людей, которые в юные годы оказались на фронте, научились убивать и выживать в нечеловеческих условиях [6].

Первая мировая война вошла в жизнь молодого Ремарка, когда ему было 19 лет. В июне 1917 года, предварительно пройдя начальную подготовку, Ремарк был отправлен на фронт, во 2-ю роту полевого рекрут-депо второй гвардейской резервной дивизии [4]. Однако пробыл он там недолго – около 50 дней. Из-за ранения ручной гранатой (осколок попал в шею, едва не задев артерию) Ремарк покинул фронт – для дальнейшего прохождения службы его направили в канцелярию госпиталя. Однако безнадёжность и

катастрофичность событий Первой мировой войны оказали на него сильнейшее влияние и позже нашли своё отражение в его произведениях.

Во Второй мировой войне Ремарк не участвовал, и одной из причин этого были травмы, полученные в войне 1914 – 1918 гг. Его признали не годным по состоянию здоровья, хотя писатель хотел попасть на фронт, но в качестве военного журналиста.

Пребывая в эмиграции, Ремарк в 1941 году знакомится с русской княгиней Натальей Пале-Браун, которая впоследствии стала его музой. Её образ лег в основу главной героини Наташи в произведении «Тени в раю». Именно в этом романе и автор создаёт образ русской женщины: *«Я довольно долго жил среди русских эмигрантов. И заметил, что их женщины из чисто спортивного интереса задирают мужчин куда чаще, чем рекомендуется»* [2, 16].

У Ремарка были и друзья-эмигранты из России, которые также стали героями его книг. Благодаря своим наблюдениям, Ремарк с точностью сумел отразить русский характер в своих работах, используя при этом ироническую основу. Особый интерес представляет герой романа «Тени в раю» – русский эмигрант Владимир Иванович Меликов. Много лет он уже живёт в Америке, однако русская водка по-прежнему остаётся его любимым напитком. Но в этом человеке собраны все лучшие качества русского национального характера: милосердие, честность, гостеприимность, мужество, свободолюбие, отзывчивость.

По сюжету романа «Тени в раю» главный герой, эмигрант Роберт Росс, бежит от преследования в Америку. Знакомые эмигранты дают ему адрес Владимира Меликова, который оказывает помощь людям, попавшим в беду. Автор так характеризует его отношение к прибывшему Россу: *«Русский работал в маленькой обшарпанной гостинице недалеко от Бродвея. Он назвался Меликовым, говорил по-немецки и сразу же принял во мне участие. Он-то знал, что мне всего нужнее: пристанище и работа. Пристанище нашлось без труда: у русского оказалась лишняя койка, и он поставил ее к себе в комнату. Но работать с туристской визой было запрещено»* [2, 5]. Владимир принимает в судьбе Роберта участие, никогда не отказывает ему, всегда приходит на выручку. Ремарк показывает характерные черты русских людей – доброту, гуманность и сердечность.

Таковыми же качествами Ремарк наделяет и русскую женщину Лило – героиню романа «Возлюби ближнего своего». Женщина работает ассистенткой на аттракционе в Вене. Ремарк воплотил в Лило не только образ хлебосольной хозяйки, но и поистине мудрой женщины. Ей свойственна наблюдательность, природная смекалка и изобретательность. Однако Лило – не единственный русский персонаж в романе «Возлюби ближнего своего». Ремарк знакомит читателей и с «русским», который попадает в

тюрьму. Здесь суть личности человека проявляется в его вежливости и тактичности, спокойствии и здравомыслии, ловкости, а также в желании помочь своим сокамерникам – после выхода из тюрьмы он предлагает главному герою Шнайдеру помощь в обретении паспорта. Но самые главные качества, которые Ремарк неоднократно подчёркивает в тексте, – щедрость, широта русской души. Откупорив бутылку водки, которую ему удалось пронести в камеру, русский угощает напитком всех сокамерников.

В этом же романе автор делится интересным замечанием о русских мужчинах: *«В России мужчины умели плакать, и всё же оставались мужчинами и были храбрыми»* [1, 258]. По его мнению, характерными чертами русского мужчины всегда остаются бесстрашие, храбрость. Русские обладают безграничной силой духа, удивительной способностью переносить трудности, лишения и страдания. При этом мужчины в России неспособны держать эмоции в себе, что свидетельствует об их чувственности, эмоциональности.

Но наиболее полно характер русского человека показан в романе «Время жить и время умирать», который вышел в свет в 1954 году.

В начале романа действие происходит в России, в русской деревне. На улице весна, апрель, но при этом *«сугробы были выше человеческого роста»* [3, 3]. Главный герой Эрнст Гребер, недавно вернувшийся из Африки, сравнивает смерть в песках со смертью в России. Там, на экваторе смерть была сухая, в России же смерть липкая и зловонная [3].

Вскоре автор знакомит читателей с четырьмя русскими пленными (возможно, партизанами): пожилым человеком, двумя молодыми парнями и женщиной. Их доставили в немецкий лагерь солдаты. Все четверо русских были приговорены к расстрелу. Ремарк делает особый акцент на образе русского старика: *«Это был старик лет семидесяти с грязно-белой бородой и ясными голубыми глазами. (...) глаза были широко раскрыты. Тихий голос нараспев. Казалось, в них отражается небесная голубизна»* [3, 11]. Здесь можно увидеть противоречие: данный облик не сочетается с огромной внутренней силой: голубоглазый старик с тихим голосом внешне слаб и может сломаться под натиском немецких солдат. Однако за внешней слабостью скрывается невероятная сила духа русского человека. Об этом свидетельствует сцена, где немецкий солдат Штейнбрэннер ударяет старика наотмашь по лицу. Но тот не показывает своей боли. Терпя унижения, русский сдержан и общается с немцем на равных (он знал немецкий язык), не признавая немецкого превосходства. Автор показывает стойкость русского человека, его мужество и бесстрашие. Обращая внимание читателя на голубые глаза старика, Ремарк находит в этой детали отражение немецкой поговорки: *«Die Augen spiegeln die Seele (Глаза отражают душу (нем.))»*, тем самым считая душу старика чистой и светлой: война не сумела убить в

ней человечность, а лишь разожгла преданность своей стране и чувство долга.

Наибольшей внутренней силой в романе наделена русская женщина – даже перед лицом смерти она ведёт себя достойно и сильно. Ремарк так описывает эту сцену: *«Она спокойно стояла в своей красной юбке перед могилой. Это была сильная, молодая, здоровая женщина, созданная, чтобы рожать детей»* [3, 12]. Деталь «красная юбка» не случайно ещё несколько раз повторяется в тексте. Перед самым расстрелом один из немецких солдат присматривается к этой самой шерстяной юбке: *«Юбка была совсем крепкая, из добротного материала»* [3, 14]. Однако снять эту вещь с женщины он всё же не осмеливается. Символизм этой детали очевиден: можно предположить, что красная юбка олицетворяет флаг СССР. Символично, что в начале войны нацисты рассчитывали на быструю и лёгкую победу, однако Россия с достоинством встретила врага и даже в самых сложных боях не пала в грязь лицом.

Перед расстрелом женщина что-то говорит старику. Когда немцы требуют перевести, то старик, не секунды ни сомневаясь, переводит: *«Она проклинает вас, – сказал старик громче. – она проклинает вас и всех немцев, что пришли на русскую землю. Она проклинает и ваших детей! Она говорит, что настанет день, и её дети будут расстреливать ваших детей, как вы нас расстреливаете»* [3, 15]. Вера в свою страну, надежда на лучшее – вот чем руководствовались эти люди, вставая на защиту своего Отечества. Автор показывает несгибаемость характера русского человека, неповиновение даже перед самым лицом смерти.

Главный герой Гербер, ещё совсем юноша, восхищается мужеством молодой женщины, её сильным характером, приводя в пример другую женщину, в которую при расстреле с первого раза не попали пули, и она бросилась на колени перед немецкими солдатами, благодаря их за несколько минут жизни. Данное сравнение свидетельствует не только о бесстрашии русских, но и о мощном сопротивлении со стороны России: под той самой женщиной автор подразумевает другие страны, которые с лёгкостью сдали позиции под натиском немецких солдат.

Ремарк описывает и сам расстрел русских, при этом неоднократно подчёркивая их выносливость и силу духа. Перед расстрелом русским забыли завязать глаза, и они смотрели смерти прямо в лицо, но ни в чем не проявили свой страх. Ремарк описывает, как немецкий солдат потребовал, чтобы молодой русский снял сапоги, и тот сделал это очень быстро. Главный герой размышляет: *«Почему он так спешит? Чтобы умереть минутой раньше?»* [3, 16]. Несмотря на «тщедушность» [3, 15] парня, автор показывает его сильный характер и бесстрашие.

Еще один эпизод раскрывает характер русского человека. Когда партизан выстроили у ям – могил, которые они сами себе выкопали накануне, то

по плану немецких солдат после выстрелов они должны были упасть в эти самые ямы. Однако всё получилось иначе: после расстрела партизаны осели на землю, а не упали в могилы. Возможно, Ремарк хотел показать, что, как бы ни было плачевно состояние России, она никогда не сдавалась, не падала на дно, хотя изначально немцы не ожидали столь сильного сопротивления со стороны противника.

Женщина упала ничком, но была ещё жива. Смотря немцам в глаза, она продолжала говорить бранные слова в их адрес и даже на последней минуте жизни смогла вцепилась зубами в руку фашиста. Люди давали противнику отпор из последних сил, при этом порой зная, что смерть всё равно неминуема.

В финале романа «Время жить и время умирать» автор пишет об отступлении немецкой армии. Но столкновения немецких солдат с русскими партизанами неизбежны: немцы взяли в плен четырёх человек. Главный герой Гребер оказывается перед моральным выбором: что делать с взятыми в плен русскими? В итоге он решает их отпустить.

Русские боятся выходить – опасность в том, что немецкий солдат может начать стрелять им в спину. Гребер не раздумывая бросает винтовку в сторону. Это подействовало, и заключённые стали выходить из сарая. Автор пишет так: «*Они бежали кучкою*» [3, 317], то есть вместе, поддерживая друг друга. Но трагизм ситуации этим не исчерпывается: старик-партизан подбирает винтовку и убивает Гребера. Автор пишет: «*Он видел перед собой чёрное дуло, оно разрасталось*» [3, 317]. Противостояние двух сторон оказывается непреодолимой преградой.

Логически поступок партизана абсолютно справедлив: он убил врага своего отечества, вероломного захватчика, насильника и убийцу своих близких. Ведь это война. Но можно отметить, что партизан всё же стреляет не в спину своему врагу. Возможно, Ремарк хотел таким образом показать, что война проиграна для немцев, и шансов на спасение уже нет. Также таким поступком русских Ремарк подчёркивает, что война есть война, она безнравственна по своей сути. Здесь не существует товарищества между врагами: если ты не убил, то в любой момент могут убить тебя.

Подводя итог, важно отметить, какие отношения складывались между Ремарком и Россией. Впервые произведения Ремарка были изданы в Советском Союзе в 1929 году. В 1939-м его произведения попали под запрет, что еще раз повторилось в 1949-м. Тем не менее, к началу 1970-х годов многие советские читатели были знакомы с известным романом «Три товарища». Советская власть не утруждала себя беспокойством об авторских правах и не платила автору никаких гонораров за русские издания, которые были весьма многотиражными. С другой стороны, книжные издательства неоднократно обращались к Ремарку за авторскими предисловиями «специ-

ально для советских читателей», но писатель деликатно сослался на занятость и нехватку времени. На вопрос о том, получает ли он из Советского Союза литературную критику, просто говорил, что не владеет русским языком и потому не сможет ее прочесть [5].

Однако, несмотря на непростые взаимоотношения немецкого писателя и советского государства (его творчество советский «официоз» недолго любил, называя его «буржуазным»), русские герои его произведений почти всегда обладали исключительно положительными качествами.

В заключение следует сказать, что Ремарк, опираясь на свои наблюдения, наделил русского человека смелостью, мужеством, негибкой силой воли. Однако в этом сильном образе он видел и чувственность русского характера, его доброту и отзывчивость. Неоднократно подчёркивая гостеприимность и щедрость русской души, Ремарк создал некий собирательный образ русского человека, подчеркнул лучшие черты его национального характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего. М.: Изд-во АСТ, 2009. 308 с.
2. Ремарк Э. М. Тени в раю. М.: Изд-во АСТ, 2009. 380 с.
3. Ремарк Э.М. Время жить и время умирать. М.: Изд-во АСТ, 2015. 418 с.
4. Надеждин Н. Эрих Мария Ремарк. Секрет успеха. М.: Аванта+, 2011. 220 с.
5. Борисенко А. Подробности о Ремарке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.em-remarque.ru/library/pikantnye-podrobnosti-remark85.html> (дата обращения: 13.01.2017).
6. Потапенко Е. Н. Щедрость русской души. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refsru.com/referat-6684-1.html> (дата обращение: 20.01.2017).
7. Ренатов А. Р. Менталитет русского характера. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/referats/5E017860EC1446EA97EFDEF6E77843FD> (дата обращения: 21.01.2017).

Юридический факультет, IV курс. Годы получения стипендии ОРФ: 2015-2017 гг. Научный руководитель: к.ю.н. Яковлева Н.Г.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Понятие доказательств представляет собой один из наиболее сложнейших и дискуссионных вопросов, разрабатываемых теорией доказательств. Понимание уголовного судопроизводства в целом и отдельных ее правовых составляющих таких, как источники доказательств, процесс доказывания, установление прав и обязанностей участников, собирание и закрепление доказательств, их оценка и проверка, напрямую зависит от верного выявления правовой сущности доказательств по уголовному делу.

«По важности своей учение об уголовных доказательствах должно стоять на первом плане в науке уголовного процесса» [4, 4] – эти слова принадлежат русскому юристу дореволюционной эпохи Л. Е. Владимирову. Исключительная важность учения об уголовных доказательствах в современный период развития уголовного процесса не вызывает сомнения, а актуальность на протяжении многих лет бесспорно растет. Большое количество различных подходов к определению уголовно-процессуальной действительности объясняется сложностью и многоаспектностью понимания содержания уголовных доказательств. Являясь единственной возможностью познания событий объективной реальности, доказательства напрямую взаимодействуют с практической деятельностью, целью которой выступает защита общества от преступных посягательств. Поэтому к высказанному Л.Е. Владимировым умозаключению в науке следует относиться как к морали, а доказательства в уголовном процессе стоит рассматривать как *«важнейшую системообразующую и научную категорию, имеющую исключительно практическое значение»* [3, 210].

Доказательства, являясь главным орудием уголовного процесса, в своей смысловой оценке проходили ряд этапов в правовых представлениях [11, 71]: от логико-психологического к информационно-содержательному (современному закреплению). В логическом подходе, который и по сей день имеет место быть, а также развивается в теоретической науке, под доказательствами понимают средства убеждения в существовании фактов или обозначают их в качестве процесса размышления и умозаключения, оперирования аргументами, на основании которых доказываются какие-либо положения.

Осознание недостаточности одного логического подхода в постоянной трансформации правовой системы уголовного процесса и теории доказательств положило важное начало поиску новых методологических парадигм информационно-содержательного представления об уголовных доказательствах, которые представлены трудами известных российских дореволюционных юристов: С. И. Викторский, М. В. Духовский, С. В. Познышев, В. Д. Спасович, В.К. Случевский, Д. Г. Тальберг и др. Современная стадия развития уголовного судопроизводства характеризуется исторической преемственностью выдвинутых дореволюционными юристами концепций, которые на данный момент являются основными направлениями, и более того, имеют своих последователей. Такую интересную способность правовых учений передаваться во времени и совершенствоваться в дальнейшем, приумножая новые качества, подчеркнули в своих работах С. А. Шейфер [10], который выполнил тщательный анализ большого количества взглядов к определению понятия уголовных доказательств, и Р. В. Костенко [7, 76-87], представивший в своем исследовании подробное развитие суждений к вопросу о понятии доказательств в уголовно-процессуальной науке.

Легальное понятие доказательств закреплено в ч.1 ст. 74 УПК РФ – это *«любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»* [9]. Эти сведения устанавливаются только из определенных, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников. Однако законодатель не называет их источниками доказательств. Такая позиция является весьма спорной и достаточно обсуждаемой в научном поле зрения, так как разнится с устоявшимся пониманием источников доказательств в правоприменительной практике.

Понимание сущности доказательств в уголовно-процессуальной действительности учеными-процессуалистами всецело базируется на трактовках советских ученых, получивших дальнейшее развитие в современных условиях, но при этом единого мнения так и не сложилось. А.В. Агутин и Г.Г. Горшенков [1, 244], С.А. Бочинин [3, 212], в своих работах условно выделяют три основных подхода современного понимания содержания уголовных доказательств:

- 1) любые относящиеся к делу фактические данные (сведения о фактах);
- 2) факты обстоятельства (то, что произошло на самом деле), из которых строится существование доказываемого факта;
- 3) как составляющие вместе фактические данные и источники, содержащие такие данные.

Значительный научный и практический интерес представляет собой информационная концепция, разработанная в трудах профессора В.Я. Дорохова [6,197-228]. Основная идея концепции видится в информационной природе доказательств, где их содержание выражается в единстве двух: сигнала-образа (информация о событии, объекте) и его материального носителя (источник существования информации). При этом не только сигнал-образ не может существовать, трансформироваться, сообщаться без материального носителя, но и одна материальная форма, не заключающая в себе информации, не имеет особенностей сигнала. Понимание уголовного доказательства не как самих фактов (этого мнения в основном придерживаются многие ученые-процессуалисты), а информации, заключающейся в сигналах, делает данную теорию в последние годы активно дискуссионной в науке уголовного процесса и теории доказательств. Многие признают ее ошибочность, другие же, наоборот, берут за методологическую основу определения понятия доказательств в дальнейших научных рассуждениях.

Некоторые авторы и вовсе предлагают рассматривать доказательство как *«единство трех основных элементов»* [2, 33], которое включает в себя сведения о фактах, их источники, а также собирание и закрепление, оценка и проверка таких сведений и источников. Такая теория получила название смешанная (синтезированная). Это единство не рассматривается как суммирование всех трех, а представляет собой синтез (систему) трех составляющих и образующиеся в этой связи отношения. Трудность для понимания и практического применения этой теории является следствием ее сложной конструкции. Однако при этом смешанная теория играет важную роль в формировании иных теорий об уголовных доказательствах.

Проблема определения содержания доказательства нуждается в конструктивном анализе в силу многообразия предлагаемых позиций и отсутствия единства в понимании. Отдельно заслуживает внимание суждение, предложенное еще советскими представителями (С.И. Викторский, С.А. Голунский, С.В. Познышев), считающими доказательствами факты, которыми обосновываются действия. При этом авторы уделяют важное внимание соблюдению логических правил оперирования фактами. Такие правила обеспечивают последовательную связь мыслей и положений, убеждающих в необходимости обоснования и сочетания тех аргументов, которые ведут к истинному и успешному завершению доказательства. Таким образом, в понимание содержания доказательства включается и вторая его составляющая – действие субъекта, опосредованное логическими правилами. Перенося это в сферу уголовного судопроизводства под доказательством можно условно понимать двустороннее явление: доказывание (логическое мышление) и доказательства по уголовному делу. Но вышепредставленный авторами подход определения доказательств не уделяет важного внимания про-

цессуальным особенностям формирования доказательств, которые на современном этапе развития уголовного судопроизводства является одним из основных критериев построения истинного доказательства.

Стоит отметить, что в последнее два десятилетия прослеживается дискуссия о законодательном использовании в определении доказательств в ч.1 ст.74 УПК РФ термина «любые сведения», который заменил термин «фактические данные», существовавший в УПК РСФСР от 27 октября 1960 года. Трудно оценить правильность применения современной терминологии. Многие процессуалисты в решении этого вопроса прибегают к непосредственному толкованию терминов в русском языке. Так, Н.П. Царева [10, 8-9] и М. А. Кочкина [8, 23-24], в своих работах рассматривают словосочетание «любые», как «какие угодно, всякие». Следовательно, круг сведений, на основании которых правоприменители устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, законом не ограничивается. Такое заключение ведет к намеченному законодательному несовершенству смысловой нагрузки нормы ст. 74 УПК РФ, которая выражается в противоречии ч. 1, предусматривающей не ограниченный круг сведений, и ч. 2, предусматривающей закрытый перечень допустимых доказательств.

Как отмечал В. Я. Дорохов: *«значение доказательств сводится, в конечном счете, к качеству расследования и разрешения дел, законности и обоснованности итоговых решений»* [5, 108]. Таким образом, правильная корректировка понятия доказательства в уголовном законе напрямую влияет на общий круг деятельности правоприменительных органов – непременное условие достижения совершенного уголовного судопроизводства в целом.

Безусловно, такое множество авторских трактовок и интерпретацией понятия доказательства в теории коренным образом не окажут влияния на уголовно-процессуальное законодательство. Но современный понятийный аппарат в определении доказательств, указанный в ч.1 ст.74 УПК РФ, требует уточнения и соответствующего законодательного оформления, чтобы впредь иметь правильное представление о сведениях, которые могут использоваться в качестве уголовных доказательств. Поэтому исследования ученых-процессуалистов, их предложения относительно понятия «доказательство по уголовному делу» стоит считать важными, ведь каждое из них в разной степени удачно характеризует уголовные доказательства, а в целом они позволяют по-новому взглянуть на этот процессуальный феномен, и, возможно в скором, это приведет к положительным результатам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агутин А.В., Горшенков Г.Г. К вопросу о понятии доказательств и их оценке в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, №1, 2000.
2. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. докт. юрид. наук, Екатеринбург, 2005.
3. Бочинин С. А. К вопросу о понятии доказательства в отечественном уголовном судопроизводстве // Власть и управление на востоке России, №4, 2011.
4. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная, 3-е изд., изм. и законч. – С.-Пб., 1910.
5. Дорохов В. Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право, № 9, 1964.
6. Дорохов В. Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин – 2-е изд. – М., 1973.
7. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе (концептуальные подходы и перспективы правового регулирования): дис. ... д-ра юрид. наук, Краснодар, 2006.
8. Кочкина М. А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук, Москва, 2015.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I).
10. Царева Н. П. Документы – доказательства в уголовном судопроизводстве – М., 2003.
11. Шейфер С.А Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография – М.: Норма, Инфра-М, 2014.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, III курс бакалавриата. Годы получения стипендии ОРФ: 2016-2017 гг. Научный руководитель: д.ф.н. Миловидов В. А.

ПАРАДОКС КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ ОСКАРА УАЙЛЬДА «A WOMAN OF NO IMPORTANCE»)

Парадокс – явление неоднозначное, многогранное. Данный термин принадлежит многим наукам: философии, логике, риторике, лингвистике. Парадоксы рассматриваются, например, и как приемы стилистики, и как афоризмы. Именно поэтому существует множество определений парадокса, среди которых нет одного главного и более правильного, чем другие. В данной работе парадокс рассматривается как стилистическое явление.

Сегодня феномен парадокса в литературе активно изучается, знания накапливаются и происходят попытки привести все результаты к общему знаменателю. Каждый исследователь стремится уточнить, расширить определение термина «парадокс».

Больше всего о парадоксе написано в логике. Там парадокс обычно определяют как *«рассуждение, доказывающее как истинность, так и ложность некоторого предложения»* [6]. Из данного определения можно сделать вывод, что парадокс одновременно является истиной и ложью.

Получается, что парадокс имеет в себе алогизм, и соответственно строится на нарушении закона логического противоречия: *«Не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении и в одно и то же время»* [4, 157]. Это приводит к логическому несоответствию.

Можно предположить, что парадокс имеет однозначный смысл, только он получается не так, как в привычных логических конструкциях.

Данное исследование лежит на стыке логики, стилистики и лингвистики. Последняя помогает изучить структуру и семантику парадоксов. За основу была взята пьеса известного парадоксалиста Оскара Уайльда «Женщина, не стоящая внимания» («A Woman of No Importance»). Из данного произведения были отобраны примеры парадоксов, проанализированы и изучены.

Для анализа используются следующие инструменты:

1. теория речевых актов Джона Остина и Джона Сёрля;
2. теория пропозиции;
3. теория текста.

Согласно теории речевых актов существует три аспекта:

1. локуция (лексико-грамматическая оболочка высказывания);
2. иллокуция (намерение говорящего передать сообщение);
3. перлокуция (результат воздействия речевого акта на собеседника)

[1, 47].

Таким образом, речевой акт – это намерение говорящего передать какое-либо сообщение, которое реализуется в языковой форме и производит определённый эффект.

Что касается парадокса, логично предположить, что данный феномен является результатом взаимодействия этих 3-х уровней речевого акта.

Исследователи часто делают акцент на уровне перлокуции в парадоксальном высказывании. Они утверждают, что парадокс для читателя – это отрицание привычного и правильного для него мнения. Например, Семен Т.Я. приходит к мнению, что парадокс противоречит здравому смыслу и общепринятому мнению [5].

На уровне иллокутива и локутива необходимо обратиться к явлению пропозиции. Исследователь М. В. Ляпон говорит о том, что *«парадокс ставит знак равенства там, где стереотипное мышление видит несовместимые вещи, он отрицает очевидную оппозицию, опровергает безусловную антитезу, доказывает равнозначность антиподов»* [3, 95]. Основываясь на данной мысли, можно утверждать, что парадокс как локутивная структура соотносит в рамках единого высказывания две несовместимые пропозиции. Данное явление предопределено намерением парадоксалиста (уровень иллокуции), которое получило свою реализацию в пропозиции. Это намерение состоит в том, что автор приравнивает члены оппозиции.

Под пропозицией обычно понимается *«семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций»* [2, 401]. Объём пропозиции ограничивается частью предложения или речевого акта. Пропозиция – это фактически общая часть, семантическое ядро, костяк предложений, которые имеют различное значение, но рассматривают одинаковую внеязыковую ситуацию, которая эти предложения объединяет.

Парадокс, формируемый на уровне иллокуции как антитеза, и сталкивает на локутивном уровне две несовместимые пропозиции.

Но в самом высказывании, на уровне локуции, начинает действовать принцип когезии, то есть формально-грамматической связности дискурса.

Следует отметить, что с точки зрения грамматики парадокс является правильным, т.е. парадоксы имеют отточенную синтаксическую структуру с идеальной когезией элементов. Благодаря когезии, неполные пропозиции, т.е. те, где отсутствует один терм, способны «склеиваться».

Эта когезия и обеспечивает – уже на уровне перлокуции – семантическое взаимопроникновение, взаимоналожение пропозиций, которые на

этапе формирования иллокутивного плана речевого акта существовали в режиме антиномий. То есть, когезия локутива, так сказать, «навязывает» общность тому, что в иллокутивном намерении существовало как различное.

Анализ парадокса поэтому должен проводиться на двух уровнях – языковом и семантическом, локутивном и пропозициональном.

В парадоксе Оскара Уайльда «A good influence is the worst in the world» (Хорошее влияние – это сама худшая вещь в мире) «склеиваются» две пропозиции. Их «склеивание» возможно за счет того, что каждая из них усечена, лишена одного из термов. Но эти недостающие термы имплицированы и могут легко быть восстановлены. Первой восстановленной пропозициональной структурой станет «Хорошее влияние – это лучшая вещь в мире». Структуру этой пропозиции составляет подлежащее и предикативные отношения, которые связывают этот терм с термом, выполняющим роль обстоятельства. Но, поскольку речь в самом высказывании идет не о лучшей вещи в мире, а о худшей, то активизируется и вторая пропозиция: «Плохое влияние – это худшая вещь в мире». Восстановление данных пропозиций происходит благодаря принципу когезии. Таким образом, мы реконструируем и вторую пропозицию. Но в общей для них локутивной структуре «хорошее влияние» и «плохое влияние», и «лучшая вещь» и «худшая вещь» окажутся взаимозаменяемыми. При этом перлокутивный эффект будет состоять не в том, что признаются одинаково верными (и одинаково ложными) две пропозиции, а в том, что разрушаются границы между членами оппозиции. Таким образом, формирующийся смысл, который, синтезируя смысл обеих пропозиций и выводя их на новый, более высокий уровень – это релятивизм базовых нравственных и иных категорий. Уравнивание хорошего и плохого влияния возникает в результате попирания норм нравственности, а это свидетельствует о разрушении категориальности.

Иные парадоксы подчиняются этому же правилу. Таков парадокс «It is perfectly monstrous the way people go about, nowadays, saying things against one behind one's back that are absolutely and entirely true» (Это совершенно чудовищно, как люди ведут себя сегодня: говорят за спиной человека полную и абсолютную правду о нём). Первая пропозиция, которую можно реконструировать: «Это совершенно чудовищно, как люди ведут себя сегодня: говорят за спиной человека полную и абсолютную неправду о нём». Вторая пропозиция: «Это совершенно восхитительно, как люди ведут себя сегодня: говорят за спиной человека полную и абсолютную правду о нём». Термы пропозиций, как и в первом случае, взаимоотождествляются, а возникший смысл тождественен тому, что сформировался в рамках первого парадокса: зыбкость, проницаемость категориальных границ.

Таким образом, парадокс – это не просто высказывание, основанное на логической ошибке или намеренно сделанном неверном допущении. Парадокс – это логическая структура, с помощью которой парадоксалист внушает реципиенту представление о зыбкости, относительности категориальных границ, об относительности самих категорий. Это – сложный речевой акт, в котором наблюдаются сложные взаимоотношения между интенциональностью, пропозициями и локуцией, где разрыв глубинной семантической связности высказывания, восстанавливаясь за счет связности формальной, порождает связность нового порядка, более высокую.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гонгало Е. Ф. Теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля. – Минск: Белорусс. гос. ун-т. – С. 45–49.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Ляпон М. В. Проза Цветаевой. Опыт речевой реконструкции портрета автора [Текст] / М.В. Ляпон. – М.: Изд-во «Языки славянских культур», 2010. – С. 90-107.
4. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 637 с.
5. Семен Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса (на материале англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1986.
6. Уайльд О. Женщина, не стоящая внимания: пьеса на англ. яз. / Оскар Уайльд. – Подготовка макета Москва: Т8, 2016.
7. Философская Энциклопедия. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. – 1960—1970.

Громова В. Р.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, II курс. Научный руководитель: д.ф.н., профессор Крюкова Н. Ф.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ И ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ТВЕРСКОЙ ЭМПОРОНИМИИ

Языковое пространство российского города представляет собой особую динамично развивающуюся лингвокультурную среду, которая является объектом активных лингвистических исследований [Т.В. Шмелёва

1996, И.В. Крюкова 2007, Н.А. Гусейнова 2014 и др.]. Эмпоронимия как система наименований торговых городских объектов является одним из значимых элементов в описании города, так как отражает культурные, социальные, экономические процессы в обществе, а также быстро меняющуюся систему ценностей и предпочтений современного человека.

Анализ фактического материала, собранного нами в городе Твери, показывает, что в процессе номинации в качестве эмпоронимов использована как лексика русского языка, так и иностранные слова, представляющие собой заимствования конца 20-ого – начала 21-ого века. По мнению исследователей в современной сфере рекламных имён, к которым относятся эмпоронимы, сформировались некие системные отношения, которые отражаются в системе присвоения имён определённой структурно-образовательной модели определённому типу объектов [3, 282-283]. В данной статье рассмотрим особенности функционирования русской и заимствованной лексики в системе тверской эмпоронимии, традиции именования объектов, культурный потенциал названий, а также репертуар языковых средств, необходимый для выполнения эмпоронимом рекламной функции.

Исследователи отмечают, что при именовании крупных и небольших магазинов сформировался определённый круг лексики. В названиях больших магазинов, если их хотят представить таковыми, часто встречаются слова «мир», «планета», «империя» [3, 283]. Эта тенденция стала общероссийской. В Твери наиболее часто встречаются названия, в которых употребляется слово «мир»: «*Ароматный мир*» – винный магазин, *Мир обуви*, *Мир ТкАни*, а также слово «империя», например: «*Империя света*», «*Империя сумок*» и др. Внешний мир изображается как самодостаточный, существующий независимо от самого человека, но предполагается, что к нему можно приобщиться, став покупателем.

В качестве эмпоронима, перешедшего из советской рекламы, в Твери встречается название магазина «*Мир книг*», в котором акцент сделан на идеальном, а не вещном. Ведь мы представляем неведомый мир, который открывается нам в книге, а не тома книг, стоящие на полках. Словосочетания со словом «мир» образуются, как правило, с абстрактными словами: мир прекрасного, мир искусства, мир музыки, тогда как в эмпоронимах употребляются конкретные существительные, например, мир сумок. Однако в рекламных целях такие абсурдные сочетания широко используются.

В 90-ые годы прошлого века происходили активные процессы внедрения в русский язык заимствованной лексики, в основном, из английского языка. В тверской эмпоронимии также наиболее распространёнными являются заимствования из английского языка: *City bar* – кафе, *Traveler's coffee* – кафе, *Chicken House* – кафе, *Silver Cinema* – киноцентр. Встречаются также эмпоронимы на французском языке; *Л'Этуаль* – магазины косметики, *Moncafe* – сеть кофеен и др., а также и названия на итальянском языке:

Дольче Вита – парфюмерный магазин и др. Основными причинами социально-психологического характера использования заимствований при номинации объектов города учёные-лингвисты называют восприятие иностранного слова как более престижного. Л.П. Крысин отмечает, что слово в заимствующем языке относится к объекту более значительному [2, 153].

В названиях крупных магазинов употребляется заимствование *market*, например, в Твери: *Гипермаркет 4 сезона*, *Гипермаркет «GLOBUS»*, *Гипермаркет Карусель*. В данных примерах иностранное слово фактически обозначает торговый объект, а само название дано на русском языке. Достаточно часто при номинации тверских магазинов и кафе для придания значительности добавляют заимствования *gold*, *city*, представляющие собой общеупотребительные и краткие слова, понятные даже для тех, кто не владеет английским языком, например: *Golden Plaza* – ресторан для банкетов, *Сити-обувь* – магазин обуви.

Небольшие магазины и кафе часто называют русскими именами собственными: «*Мария*» – кухонная студия, «*Виктория*» – одежда для всей семьи, «*Нюша*» – магазин одежды. В некоторых названиях используется только отчество: «*Петрович*» – магазин материалов для ремонта, «*Продукты от Палыча*» – магазин продуктов. Такое название подходит для выполнения рекламной функции, т.к. запоминается, ведь так обращаются к хорошо знакомому человеку своего круга. Данный эмпороним вызывает у клиентов чувство доверия, положительные эмоции, предложение купить товар почти у своего приятеля.

Для обозначения небольших магазинов чаще всего употребляется заимствованное слово «бутик», от французского *boutique* 'лавочка', 'небольшой магазин'. В сознании рядового носителя языка заимствование *бутик* ассоциируется с престижным товаром. В Твери, например, имеются магазины одежды: «*Бутик Скандия*», «*Антропология бутик*», «*Бутик Светлана*» и др. Такую же функцию выполняет и заимствование *shop*, которое, по мнению исследователей, первоначально было применимо к магазинам, торгующим западными товарами. Однако в конце 90-ых годов этим англицизмом стали называть обыкновенные магазины, а также получили распространение английские композиты мини-шоп, кофе-шоп, принт-шоп и др. В последнее время заимствование *shop* перестало употребляться вместо номенклатурной единицы «предприятие торговли», а используется в большинстве случаев в наименованиях магазинов: *Нейлшоп*, *Cosmeticshop* [1, 67].

Характерной чертой тверских эмпоронимов на русском языке является наличие прецедентных имён с большим культурным потенциалом: «*BAR-Суворов*», кафе «*Манилов*». Имеются названия, заключающие и региональную культурную информацию: «*BAR Калинин*», «*Тверия*» – магазин сувениров и т.д. Указание на прецедентное имя с английской культурной

информацией содержится в названии «*Властелин пива*» – магазин разливного пива. Данное название, на наш взгляд, указывает на фильм Питера Джексона «Властелин колец», т.к. и в рекламе имеется изображение героя фильма.

Ещё одним из приёмов привлечения внимания к названиям торговых объектов является приём языковой игры, который встречается как в русскоязычных названиях, так и в названиях с иностранными словами. В качестве примера приведём название магазина «*Выгода!*», кафе-рюмочной «*Стопка*». Название пивного бара «*БЕЕРоКрат*», в котором первая часть написана латиницей и представляет английское «*beer*»–*пиво*, по звуковому образу напоминая слово «бюрократ» и, можно предположить, что ориентировано на респектабельных обеспеченных людей, и должно привлекать клиентов своей статусностью.

Следует отметить, что репертуар выразительных языковых средств на русском языке представлен богаче и разнообразней. Например, довольно часто в названиях магазинов употребляются слова с использованием деми-нутивов: «*Ножки Сапожки*» – магазин детской обуви, «*Татуся*» – магазин детской одежды, «*Рябушка*» – продуктовый магазин, «*Молочный дворик*» – сеть продуктовых магазинов, «*Островок красоты*» – белорусская косметика и тд.

Таким образом, на основе анализа можно сделать вывод о том, что в тверской эмпоронимии существует определённая система в номинации крупных и мелких торговых объектов как в русских названиях, так и в названиях, содержащих заимствования. В эмпоронимах на русском языке для выполнения рекламной функции ярко представлена лексика с культурным компонентом. Культурный же потенциал заимствованной лексики использован, на наш взгляд, недостаточно, что может свидетельствовать о низкой межкультурной компетенции бизнесменов или их недоверию к уровню образованности тверичан. Репертуар использованных выразительных языковых средств на русском языке более разнообразен, однако примеры языковой игры имеются как на русском, так и на английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крюкова И.В. Рекламные имена как знаки городской культуры // Язык города. Матер. Научно-практической конференции. Бийск: БПГУ им. Шукшина, 2007. С. 282–286.
2. Шмелёва Т.В. Письменность городской среды // Фонетика-орфоэпия-письмо в теории и практике: межвуз. Сб. научн. трудов. Красноярск, 1997. С. 114–123.
3. Гусейнова Н.А. Современная российская эргонимия в аспекте иноязычных заимствований: дис. канд. фил. наук. М.: МГОУ, 2014. 253 с.

4. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: «Языки славянской культуры», 2004. 888 с.

Дыкань А. Г., Самойленко Е. Ю.

Психологический факультет, III курс бакалавриата. Годы получения стипендии ОРФ: 2016-2017 гг. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Караванова Л.Ж.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮБВИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО ВИДА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Каждый день человек вступает во взаимодействие с множеством людей. Сам не замечая того, он является участником большого количества взаимоотношений. На протяжении всей жизни люди зависят друг от друга, они нуждаются в создании определенных связей, являющихся одной из составляющих полноценного развития личности. Близкие связи очень важны, поскольку они дают возможность оказывать друг другу помощь, поддержку в сложных ситуациях, и в некоторых случаях давать или принимать нужные советы.

От характера взаимоотношений между людьми зависит физическое и психологическое состояние личности. Если отношения хорошие и в них человек постоянно испытывает положительные эмоции, то в целом его самочувствие будет хорошим. Известны даже случаи выздоровления людей, которые на протяжении всей болезни испытывали положительные эмоции. В стенах израильских детских больниц есть медицинские клоуны, которые приносят маленьким пациентам не только положительные эмоции, но и улучшают медицинские показатели. Во многих случаях было установлено, что выздоровление идет быстрее обычного [1]. При плохих взаимоотношениях же человек будет постоянно испытывать отрицательные эмоции, что скажется на его состоянии. Оно может сопровождаться угнетением, нервозностью и даже депрессией.

На протяжении последних 20-25 лет многие ученые занимаются изучением проблемы любви как специфического вида человеческих взаимоотношений. Среди них можно выделить: Кон И.С. (проблема межличностных привязанностей, взаимоотношений и психосексуального развития), Райс Ф. и Долджин К. (проблема психосексуального развития), Волков В.С. (про-

блема межличностных отношений, любви и дружбы в ранней юности), Фромм Э. (проблема любви как феномена), Мухина В.С. (проблема любви и создания семьи), Олифинович Н.И. (проблема любви и семейных кризисов).

Данная проблема стала одним из ведущих направлений в психологической науке, но прежде всего в социальной психологии. Сила связи между людьми зависит от того насколько близкие отношения между ними. Поэтому доскональное изучение закономерностей и функционирования связей становится одним из условий обеспечения нормального и всестороннего развития любой личности. Для более полного понимания психологических особенностей любви необходимо рассмотреть понятие человеческих взаимоотношений.

«Человеческие взаимоотношения – субъективные проявления человека в процессе его взаимодействия с различными объектами внешнего мира, не исключая и отношение к самому себе» [4]. В процессе общения или совершения какой-либо деятельности люди воздействуют друг на друга. Человеческие взаимоотношения могут существовать даже без прямого контакта между людьми. Например, если один человек не видит какое-то время другого, то между ними нет общения, но межличностные отношения все равно сохраняются.

Человеческие взаимоотношения зависят от множества самых разнообразных причин:

- Они могут возникнуть, если люди помогают друг другу в удовлетворении каких-либо потребностей и интересов, на основании этого между ними устанавливаются крепкие хорошие взаимоотношения. Если же наоборот они мешают друг другу, то складываются неблагоприятные отношения.

- Также на возникновение взаимоотношений влияют индивидуальные особенности каждого человека и их эмоциональная совместимость.

- Еще одним фактором является наличие каких-либо знаний друг о друге, т.е. некая рациональность в отношениях.

Выделяют отношения официальные и неофициальные, отношения руководства и подчинения, деловые и личные, рациональные и эмоциональные. Остановимся более подробно на эмоциональных отношениях, в частности, на любви.

«Любовь – это высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта: любовь к родине, к матери, к детям, к музыке и пр.» [5].

Первые серьезные проявления любви развиваются в юности, когда проявляется необходимость в смешанной дружбе. Наряду с детской влюбленностью приходит первое серьезное чувство. Это связано с потребностью

в любви. Такое влечение по-разному развивается у девушек и юношей. Девушки хоть и созревают раньше физиологически, но в первых отношениях им требуется, прежде всего, ласка, забота и нежность. Они ищут духовного партнера, в то время как юноши стремятся найти полового.

Такая половая идентификация предполагает:

1. Осознание своей половой принадлежности.
2. Усвоение соответствующих навыков и стиля поведения.
3. Усвоение психосексуальных установок и ориентаций.

Темпы созревания могут различаться и по половой принадлежности, и по типу темперамента. Так, мужчины и женщины с холерическим типом созревают гораздо раньше. Они очень настойчивые, активные, решительные, готовые ради любви пойти на все, совершить любой поступок. Это связано с характерной для холериков импульсивностью.

У сангвиников половое созревание происходит в нормальные, стандартные сроки. Они очень общительны и легкомысленны, способны на недуманные поступки, легко сходятся и поддерживают отношения с незнакомыми людьми.

Флегматики очень замкнутые. Хотя они и не отстают в физиологическом развитии от своих сверстников, они наиболее скрытные по отношению к противоположному полу и стремятся, прежде всего, к духовному единству.

На современном этапе развития возрастной психологии существует множество классификаций любви. Наиболее разработанной и опирающейся на эмпирические исследования является классификация К. Хендрика и С. Хендрик. Следует различать шесть основных стилей любви [3]:

1. Эрос – страстная любовь – увлечение, характеризующееся полным физическим обладанием.
2. Людус – любовь-игра, характеризующаяся отсутствием глубоких чувств.
3. Сторге – любовь-дружба, спокойная и надежная.
4. Прагма – любовь подчиняющаяся рассудку, характеризующаяся сознательным контролем за чувствами.
5. Мания – любовь-одержимость, характеризующаяся зависимостью от объекта обожания.
6. Агапе – любовь-самоотдача.

Если говорить о психологической природе любви, здесь важно отметить, что в современном мире, современной науке на это существует несколько точек зрения. Одну из них высказал З. Фрейд. Он считал, что все человеческие привязанности, чувства связаны с половым влечением, с «либидо». Половая любовь, половая близость лежит в основе всех человеческих взаимоотношений, чувств, в частности, таких как [2]:

- любовь к себе;

- родительская любовь;
- сыновья любовь;
- дружба;
- любовь к противоположному полу;
- к предметам и т. д.

Конечно же, данная теория всегда подвергалась серьезной критике, и до сих пор ее оспаривают многие сексологи.

Вообще взаимоотношения мужчин и женщин довольно сложная и обширная тема. На протяжении всей жизни они сталкиваются с множеством серьезных проблем, от первого ухаживания до нравственной и моральной ответственности.

За влюбленностью всегда стоит большая потребность не столько в половой близости, сколько в эмоциональном и душевном контакте. В связи с этим юношеская любовь очень ранимая и хрупкая. В зрелом же возрасте наступает истинная любовь, как продукт длительного и осознанного развития. Но вместе с тем, именно юношеская любовь играет большую роль в развитии личности.

Важную роль в отношениях между мужчиной и женщиной играет представление о том, каким должен быть любимый человек. На этот счет существует несколько основных гипотез:

1. Идеальный образ любимого. Чаще всего юноши и девушки создают собирательный образ, выделяя самые лучшие черты различных людей. Это побуждает их искать того, кто бы максимально соответствовал этому образу.

2. Бессознательная идеализации предмета любви. В таком случае любимому приписываются все положительные черты, независимо от того обладает он ими или нет.

3. Идеал любимого определяется реально существующими качествами предмета обожания.

Таким образом, можно сделать вывод, что любовь как специфический вид человеческих отношений очень важна, поскольку обеспечивает всестороннее и полноценное развитие личности. Несмотря на то, что это явление активно изучаются многие аспекты все равно остаются не изученными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубравин Д. Психология эмоций: чувства под контролем. Киев: Агенция «Айпио», 2015.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М.:Азбука, 2014.

3. Виды любви в греческой философии. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.psychologos.ru/articles/view/vidy_lyubvi_v_grecheskoy_filosofii (дата обращения: 28.04.2017).
4. Понятие и виды социальных отношений. [Электронный ресурс]. URL.: <https://psyera.ru/2495/ponyatie-i-vidy-socialnyh-otnosheniy> (дата обращения: 29.04.2017).
5. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/?id=1031 (дата обращения: 30.04.2017).

Евдокимова А. А., Бабий Л. В.

Евдокимова А. А. Факультет психологии, III курс. Годы получения стипендии ОРФ: 2016-2017 гг. Научный руководитель: к. психол. н. Короткина Е. Д.

Бабий Л. В. Факультет психологии, II курс бакалавриата.
Научный руководитель: к. психол. н. Короткина Е. Д.

МОТИВАЦИОННО – ВОЛЕВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАНДИДАТОВ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ НА СЛУЖБУ В МЧС РОССИИ

Сотрудник МЧС России является специалистом системы Министерства чрезвычайных ситуаций, деятельность которого направлена на спасение пострадавших людей в экстремальных условиях. Специфика работы сотрудника МЧС России связана с регулярным физическим и нервно – психическим напряжением, происхождение которого обусловлено высокой ответственностью за людей, огромной степенью личного риска, необходимостью принятия решения в условиях дефицита времени, заботой о сохранности материальных ценностей и имущества пострадавших граждан. Целесообразно рассмотреть мотивационно – волевою сферу сотрудников МЧС России, так как она непосредственно сопряжена с их профессиональной деятельностью и занимает одно из главных мест среди других сфер личности. Кандидатам, желающим работать в данном учреждении, необходимо принять во внимание специфику работы МЧС России и соответствующие требования, им предъявляемые.

Данная сфера отражает то, насколько развиты волевые качества сотрудников МЧС России и каков уровень мотивации в достижении успеха

или мотивации при избегании неудач. Также мотивационно – волевая сфера подразумевает определённый уровень притязаний и локус контроля сотрудников МЧС России.

Структура мотивационно – волевой сферы включает в себя потребности, интересы, цели, мотивы, локус контроля и уровень притязаний, которые всегда реализуются только благодаря волевому компоненту. Рассмотрим эти составляющие более подробно.

Цель – это осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. Если мотивы не всегда осознаются, то цели осознаются всегда.

Мотив – это опредмеченная потребность или предмет потребности – то, ради чего совершаются действия.

Именно мотив, побуждая к деятельности, определяет ее направленность, т. е. определяет её цели и задачи. Один и тот же мотив может удовлетворяться набором разных действий.

Так, человек, имеющий цель получать больше денег может больше работать, а может пытаться украсть их. При этом одно и то же действие может также побуждаться разными мотивами. [3, 511].

Мотивация – это система иерархически структурированных побуждений, вызывающих активность организма и определяющих ее направленность. [7].

Согласно Ю. Кулю, в мотивационном процессе можно выделить собственно мотивационные звенья, отвечающие за выбор из одновременно существующих мотивов, и волевые звенья, отвечающие за реализацию выбранного варианта действия. [2, 437].

Локус контроля – понятие, введённое Дж. Роттером. Оно тесно переплетается с оценкой результатов деятельности. Локусом контроля называется устойчивое свойство индивида определённым способом приписывать причинность и ответственность за результаты своей и чужой деятельности.

Индивиды, приписывающие причинность и ответственность собственным способностям, усилиям и поступкам, обладают внутренним или интернальным локусом контроля.

Люди, приписывающие причинность и ответственность внешним силам, таким как судьба, случай, другие люди – обладают внешним или экстернальным локусом контроля. [6, 44].

Уровень притязаний. Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач. Помимо вышеописанных компонентов на оценку результатов деятельности также влияет уровень притязаний.

Уровень притязаний характеризует степень трудности тех целей, к которым стремится человек, и достижение которых представляется ему привлекательным и возможным. [4, 472].

Согласно Е. П. Ильину воля – это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков. Волевая регуляция осуществляется за счёт волевых качеств. [3, 389].

В.К. Калинин [1] выделяет две группы волевых качеств (по строению и происхождению):

- первичные волевые качества, такие как энергичность, терпеливость, выдержку, смелость;
- вторичные, опосредованные личностными свойствами, такие как настойчивость, дисциплинированность, самостоятельность, целеустремленность, инициативность, организованность. [1].

Цель исследования состояла в определении характеристик мотивационно – волевой сферы личности кандидатов на зачисление в службу МЧС России. В качестве методик были использованы: 16 – RF опросник Кеттелла (форма А) и моторная проба Шварцландера.

В эмпирическом исследовании приняли участие 23 кандидата на службу в ряды сотрудников МЧС России, которые проходили профессиональный отбор в феврале 2017 года.

Профессиональная пригодность определяется по принадлежности кандидата к определенной категории ППП.

I категория профпригодности означает, что кандидат рекомендован на должность в первую очередь, поскольку его индивидуально – психологические качества полностью соответствуют предъявляемым требованиям.

II категория профпригодности означает, что кандидат рекомендован на должность, поскольку его индивидуально – психологические качества в основном соответствуют предъявляемым требованиям.

III категория профпригодности означает, что кандидат рекомендован условно, поскольку его индивидуально – психологические качества лишь частично соответствуют предъявляемым требованиям.

IV категория профпригодности означает, что кандидат не рекомендован на данную должность, поскольку его индивидуально – психологические качества не соответствуют предъявляемым требованиям. [5].

На основании проведенного исследования, по моторной пробе Шварцландера, было выявлено, что лицо, принадлежащие к 1 – ой категории, стабильно и успешно решило круг задач средней сложности, не стремясь улучшить свои достижения и способности и перейти к более трудным целям, следовательно, имеет умеренный уровень притязаний.

Испытуемые, принадлежащие ко 2 – ой и 3 – ей категориям выбирают слишком легкие и простые цели, что говорит о низком или нереалистично заниженном уровне притязаний.

Респонденты, принадлежащие к 4 – ой категории, переоценили свои способности и возможности, не справились с поставленной задачей, а, следовательно, имеют нереалистично высокий уровень притязаний.

По результатам методики 16 – PF опросник Кеттелла (форма А), было выявлено следующее: лица, рекомендованные на должность, в среднем имеют достаточный уровень личностной интегрированности и устойчивость в отношении стресс факторов.

Действия, поступки, увлечения, склонности и привязанности носят, как правило, устойчивый характер. Потребности удовлетворяются оптимальным способом. Наблюдается тенденция к соблюдению общепринятых норм и стандартов поведения, а также высокий порог фрустрации.

Следовательно, можно сделать вывод, что данная группа лиц характеризуется эмоциональной устойчивостью.

Респонденты, индивидуально – психологические качества которых только частично соответствуют предъявляемым требованиям или вообще не соответствуют, в среднем имеют недостаточно благоприятный процесс интеграции личности, при котором проявляются черты эмоциональной незрелости, неустойчивости в отношениях, установках, интересах и симпатиях. Им присуще стремление к быстрому удовлетворению своих потребностей без приложения достаточных усилий. Их действия и поступки часто носят недостаточно организованный и целенаправленный характер. Возможно возникновение состояния дезадаптации в значимой ситуации, наблюдается недостаточно высокий порог фрустрации и эгоцентрические тенденции.

По Фактору F были получены следующие результаты: респондент, принадлежащий 1-ой категории, довольно сдержан, немногословен, рассудителен, предусмотрителен, трезв в суждениях. Его настроение больше зависит от внешних влияний, чем от внутренних факторов.

У лиц, относительно рекомендованных или вообще не рекомендованных на должность, как правило, преобладает позитивный фон настроения, жизнерадостность, непосредственность внешних форм поведения. Разговорчивость, хорошая переключаемость с одного вида деятельности на другой, неплохая ориентировка в ситуации.

По Фактору Н были получены следующие результаты: испытуемые, рекомендованные и относительно рекомендованные на должность, имеют достаточный уровень общительности, наличие коммуникативных навыков, склонность к непосредственному поведению, раскованности, решительности в значимых ситуациях. Удовлетворительная адаптация в новом окружении.

Респонденты, принадлежащие 3 – ей и 4 – ой категориям, несколько стеснительны, недостаточно уверены в себе, тактичны, сдержаны, избира-

тельны в сфере межличностных контактов. В стрессовой ситуации и в условиях эмоциональной напряженности имеется тенденция к проявлению дезадаптивных форм поведения.

По Фактору Q3 были получены следующие результаты: лица, чьи индивидуально – психологические особенности полностью или в основном соответствуют должности, на которую они претендуют, в целом имеют достаточно развитый волевой самоконтроль поведения.

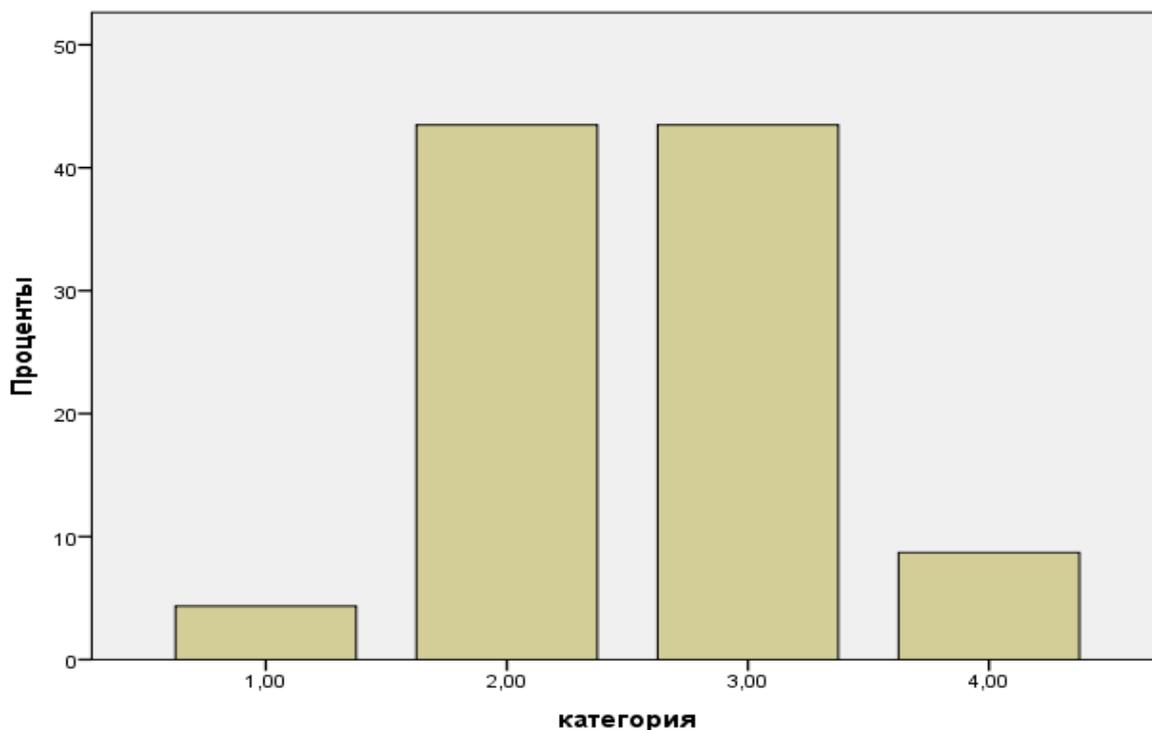
Также у них были выявлены следующие особенности: стремление придерживаться установленных норм и правил поведения, удовлетворительный уровень обязательности, исполнительности и настойчивости, действия и поступки планируются, носят целенаправленный характер. Удовлетворительные показатели работы в группе.

Испытуемые, чьи индивидуально – психологические особенности полностью или в основном не соответствуют должности, на которую они претендуют, имеют слабый волевой контроль поведения, небрежность, необязательность, недостаточно высокую исполнительность. Их характеризует отсутствие устойчивой тенденции придерживаться общепринятых норм и правил поведения. Недостаточно хорошие показатели работы в группе.

Табл. 1. Процентное соотношение респондентов по категориям на выборке

Категория		Частота	Проценты
Валидные	1,00	1	4,3
	2,00	10	43,5
	3,00	10	43,5
	4,00	2	8,7
	Всего	23	100,0

Рис.1. Диаграмма процентного соотношения респондентов по категориям на выборке.

Таким образом, на основе результатов, полученных при профессиональном отборе на службу, можно сделать вывод, что кандидат, в первую очередь рассматривающийся на зачисление на службу МЧС России, должен обладать умеренным уровнем притязаний, эмоциональной зрелостью, устойчивостью, сдержанностью, рассудительностью, предусмотрительностью, трезвостью в суждениях, иметь высокий показатель волевого контроля поведения и уровень развития волевых качеств. Лица, чьи индивидуально -психологические качества отличаются от вышеизложенных, являются либо не годными на службу, либо условно годными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова И. Л. Общая психология. Мотивация, эмоции, воля. –ТИДОТ ДВГУ, 2003.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006.
3. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2000.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.
5. Отбор кандидатов для службы в ГПС МЧС России. [Электронный ресурс]. URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2014-5/15-05-14.ttb.pdf> (дата обращения: 11.03.17).
6. Мотивация человека. Дэвид Макклелланд. [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=16728> (дата обращения: 11.03.17).

7. Большой психологический словарь под редакцией Мещерякова Б. Г. и Зинченко В. П. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy013.htm> (дата обращения: 11.03.17).

Ескина В. В.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2014-2016 гг. Научный руководитель: д.ф.н. Крюкова Н.Ф.

ПЕРЕВОД «ГОВОРЯЩИХ ИМЁН» СОБСТВЕННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ Д.А. ЕМЦА «ТАНЯ ГРОТТЕР И МАГИЧЕСКИЙ КОНТРАБАС» И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ОТ АВТОРА JANE H. BUCKINGHAM)

Одной из главных проблем, с которой сталкивается переводчик при работе с художественными текстами, является перевод «говорящих имён» собственных. В этой статье мы рассмотрим различные случаи перевода «говорящих имён» с русского языка на английский на примере произведения Д.А. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас».

Л.Г. Безрукова в своей статье ««Говорящие имена» собственные в немецком художественном тексте и их передача на русский язык» пишет следующее: «Художественный текст представляет собой сложное переплетение совершенного содержания с совершенной формой, что приводит к совершенной гармонии, единству между содержанием и формой. Главной задачей переводчика художественной литературы является передача на языке перевода (ПЯ) этого совершенства читателю» [2, 20]. Иными словами, переводчик, который, по сути, создаёт новый текст на основе оригинального, ставит перед собой задачу максимально точно и достоверно передать смысл, заложенный автором. Одним из важных компонентов трансляции смысла зачастую являются ономастические реалии, в частности – так называемые «говорящие имена» и фамилии. Л.Г. Безрукова определяет «говорящие имена» как «имена собственные, которые тем или иным способом характеризуют описываемый персонаж, обладая при этом определенным смысловым содержанием» [2, 21]. Таким образом, переводчик постоянно задаётся вопросом, как нужно переводить «говорящие имена» собственные, чтобы не утратить изначальный смысл, и как адаптировать ономастические

реалии под исторические реалии языка перевода. По В.Н. Комиссарову, существуют три вида переводческой трансформации: лексическая (транслитерация, транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены), грамматическая (дословный перевод, грамматические замены и членение предложения) и комплексная (экспликация, антонимический перевод и компенсация) [4]. Теоретически любой из вышеперечисленных способов трансформации применим по отношению к именам собственным, однако универсальной схемы, которой можно было бы руководствоваться при переводе имён собственных, не существует, и вся ответственность в таком случае возлагается на автора перевода. В нашем случае автор перевода книги Д.А. Емца на английский язык – Jane H. Buckingham, свой перевод она озаглавила как «Tanya Grotter and the Magic Double Bass». Имена главных героев – Тани Гроттер, Баб-Ягуна и Ваньки Валялкина – остались «нетронутыми», видимо, по причине того что они говорящими, по сути, и не являются. Автор применила калькирование, поэтому англоязычному читателю они известны как Tanya Grotter, Bab-Yagun и Vanka Valyalkin. Имена второстепенных персонажей, однако, подверглись значительной трансформации. Ниже, в приложении, мы приводим сопоставительную таблицу перевода «говорящих имён» собственных героев книги Д.А. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас» с русского языка на английский.

Очевидно, что автор перевода постаралась сохранить русские именные формулы, заменив, однако, основы оригинальных «говорящих имён» на их аналоги в английском языке. Так, разговорчивая и навязчивая, как попугай, Верка Попугаева становится Verka Popugaeva, наивная, как ребенок, и ведомая, несамостоятельная Дуся Пупсикова – Dusya Dollova, всеми ненавидимый, неприятный, суровая и приводящая в ужас детей (совсем как зубной врач!) Зубодериха – Dentistikha, а готичная, мрачная, с весьма специфическим чувством юмора Гробыня Склепова – Coffinia Cryptova. Автор перевода оставляет исходные типично русские окончания и суффиксы, заменяя при этом основы имён собственных. В некоторых случаях меняются не только фамилии, но и имена и даже отчества героев. Недоверчивый, нервный Поклеп Поклепыч трансформируется в Slander Slanderych, а пронырливая, хитрая, наглая, уверенная в себе Грызиана Припятская – Nagiana Pripyatskaya. Всё это – примеры лексической переводческой трансформации.

Автор перевода также использует и грамматическую переводческую трансформацию, дословно переводя элементы имён собственных дословно на английский язык: сеящая страх и ужас, как в своё время чума, Чума-дель-Торт превращается в Plague-del-Cake, неприятный, желчный Профессор Клопп – в Professor Stinktopp, герой, прототипом которого является русский былинный персонаж Соловей Разбойник – Nightingale O. Robber.

Автор прибегает и к комплексной переводческой трансформации, заменяя русскую идиому «шито-крыто» на ее английский аналог «on the sly» (Рита Шито-Крыто – Rita On-The-Sly).

Благодаря использованию различных видов переводческой трансформации автору перевода удаётся передать оттенки значений, заложенные Д. А. Емцом в оригинальное произведение, и при этом не утратить самобытности произведения русского автора. Техники и способы перевода «говорящих имён» собственных, к которым прибегает Jane H. Buckingham, помогают англоязычному читателю погрузиться в волшебный мир, созданный русским фольклористом Д. А. Емцом, во всём его многообразии, не упустив важные мелочи, которые были бережно сохранены и удачно переработаны Jane H. Buckingham при трансляции смыслов исходного произведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Табл. 1. Сопоставительная таблица «говорящих имён» персонажей произведения «Таня Гроттер и магический контрабас» Д. А. Емца в оригинале и в переводе на английский язык Jane H. Buckingham

Имя в оригинале	Имя в переводе
Чума-дель-Торт	Plague-del-Cake
Поклеп Поклепыч	Slander Slanderych
Зубодериха	Dentistikha
Профессор Клопп	Professor Stinktopp
Гробыня Склепова	Coffinia Cryptova
Соловей О. Разбойник	Nightingale O. Robber
Грызиана Припятская	Nagiana Pripyatskaya
Рита Шито-Крыто	Rita On-The-Sly
Дуся Пупсикова	Dusya Dollova
Верка Попугаева	Verka Parrotova

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. SCRIBD [Электронный ресурс]. URL: <https://de.scribd.com/document/24675131/Tanya-Grotter-and-the-Magic-Double-Bass> (дата обращения: 05.05.17).
2. Безрукова Л.Г. «Говорящие имена» собственные в немецком художественном тексте и их передача на русский язык // Вестник МГЛУ. Москва, 2009. Вып. 561.
3. Емец Д.А. Таня Гроттер и магический контрабас. Эксмо, 2002.
4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. ЧеРо, 1999.

Графова А. Е., Ильина В. М., Новик Е. А.

Факультет психологии, III курс.

Годы получения стипендии ОРФ: 2016-2017 гг.

Научный руководитель: к.психол.н., доцент Гудименко Ю.Ю.

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ XXI ВЕКА: ОТ СИСТЕМЫ Б.Г. АНАНЬЕВА ДО СОВРЕМЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Изучением человека ученые занимаются на протяжении многих лет. На современном этапе развития психологии существует множество проблем связанных с пониманием различных аспектов изучения человека.

В своей работе «Человек как предмет познания» 1968 года Б.Г. Ананьев представил развернутую систему человекознания. Основываясь на этой системе, нами в рамках исследовательского проекта были проанализированы изменения в системе изучения человека за прошедшие 50 лет. В статье представлен сравнительный анализ в системе изучения познавательных процессов, изложенных в трудах Б.Г. Ананьева и на современном этапе развития психологического знания.

В настоящее время подход к исследованию человека становится более системным и междисциплинарным, нежели раньше. Это способствует поиску новой объяснительной системы, которая отвечала бы запросу о многообразии свойств человека. Среди дисциплин, составляющих основу современного подхода, по мнению Б.Г. Ананьева можно выделить биологию, психологию, социологию, и комплекс культурологических наук [1]. Именно эти науки позволяют изучать человека как индивида (биологического существа), субъекта (носителя психики), личности (социального существа), индивидуальности (носителя культуры). При этом индивид, субъект, личность и индивидуальность являются не только сферой анализа человека разными науками, но и структурными уровнями его существования. По оценке исследователей работ Б.Г. Ананьева, несмотря на многообразие проблем, разрабатываемых им на протяжении всей жизни, проблему человекознания с уверенностью можно назвать главной, она занимает основное место в его научном творчестве.

Работы Бориса Герасимовича о человеке, как индивиде, субъекте, личности и индивидуальности, позволили нам реализовать по-настоящему комплексный подход к человеку – на всех его структурных уровнях и на всех стадиях развития. Всестороннее же изучение человека имеет не просто чисто теоретический интерес: в настоящее время в связи с различными из-

менениями, происходящими в обществе во взаимосвязи с кризисами: экологическим, социальным, экономическим уже можно говорить и о кризисе антропологическом, который лежит в основании всех других кризисов.

Прослеживая основные изменения в изучении познавательных процессов по Б.Г. Ананьеву и исследованиям современных учёных, мы пришли к следующему.

В исследованиях Б.Г. Ананьева непосредственно с заданной нами темой соприкасаются общественные науки и естествознание, педагогика и медицина, экономические и технические науки [1]. На основе междисциплинарных связей возникли физико-математические науки, психофармакология, бионика и теория программированного обучения.

На современном же этапе этот список дополнился когнитивной нейробиологией, которая изучает связь активности головного мозга и других сторон нервной системы с познавательными процессами и поведением; и искусственным интеллектом, изучающим возможность обеспечения разумных рассуждений и действий с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств.

Относительно недавно, на основании выделенных наук Б.Г. Ананьевым (биофизика, биохимия, возрастная физиология и морфология, социальная гигиена, сексология), появились такие науки, как [1]:

- *экологическая психология*, предметом которой является экологическое сознание;
- *меметика*, исследующая эволюцию и содержание культуры.

Антропология, педагогическая антропология и соматология, на современном этапе представляют собой комплекс наук по изучению физиологического, анатомического и психического компонентов человека.

Типология высшей нервной деятельности и эвристика дали почву для образования *сеттлеретики* – науки, изучающей «переселение» психики человека, «из» его смертного биологического головного мозга «в» бессмертный искусственный «нейрокомпьютерный мозг».

Таким образом, исследовав типологии наук, мы пришли к выводу о том, что большинство наук по изучению познавательных процессов человека не претерпели значительных изменений. Поэтому мы решили заострить своё внимание на методах исследования высших психических функций.

Как известно, Б.Г. Ананьев выделил 4 группы методов [2]:

1. Организационные методы:

- сравнительный;
- лонгитюдный;
- комплексный.

2. Эмпирические методы:

- обсервационные;
- различные виды эксперимента;
- психодиагностические;
- праксиметрические;
- моделирование;
- биографический.

3. Методы обработки данных:

- количественного анализа;
- качественного анализа.

4. Интерпретационные методы:

- генетический;
- структурный.

Многие из психофизиологических методов исследования психических функций человека были разработаны еще в конце XIX – начале XX века. С тех пор технический прогресс не стоял на месте, благодаря чему эти методы подвергались различным изменениям и модификациям, и, следовательно, становились более точными. Можно проследить эти изменения с момента выхода работы Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания» в 1968 году и до настоящего времени (см. приложение 1).

Также важно рассмотреть систему знаний о познавательных процессах человека с точки зрения их интеграции-обобщения.

Б.Г. Ананьев рассматривал психические процессы как основные феномены психической реальности: «...центральное значение для отражения объективной действительности, ориентации в ней и регуляции действий имеют психические процессы (восприятие, память, мышление, эмоции и т.д.)...» [3, С. 133].

На данный момент по большей мере свойственными для российских исследований познавательных процессов можно считать две тенденции их развития. Одна из них заключается в том, что в том, что результаты экспериментов в изучении функциональных, операционных и мотивационных механизмов познания к концу XX столетия рассматривались через призму интеграции, системности: какой вклад приносят организация сенсорных систем человека, мыслительные действия и т. п. в индивидуальное развитие психики человека. Вторая – может быть выявлена при попытке ответа на вопрос: происходит ли в процессе индивидуального развития смена познания с чувственного на логическое?

В трудах основателя педагогики в России К.Д. Ушинского, в анализе повторения как одной из основ запоминания впервые наблюдается тенденция к интегративному анализу составляющих памяти, – операционных, функциональных и мотивационных.

Несмотря на многообразие накопленных теоретических и эмпирических данных, остается открытым вопрос относительно определённых феноменов в познавательной деятельности.

Так, к «зоне непознанного», как пример, можно отнести следующие феномены, представленные в сравнении на 60-е-70-е года XX столетия и на современном этапе исследований (см. приложение 2).

Интересно представить выводы, основанные на проведенном нами исследовании:

- 1) по истечении значительного промежутка времени науки, изучающие познавательные процессы, были модифицированы, синтезированы, актуализированы в соответствии с техническим прогрессом. Примером подобных наук современного этапа могут послужить: когнитивная нейробиология, экологическая психология, меметика;
- 2) технический прогресс аналогично коснулся и методов изучения познавательных процессов. Сейчас большой упор делается на исследование головного мозга человека с помощью современного технического оборудования и инновационных технологий;
- 3) несмотря на то, что система знаний о человеке в теоретическом плане стремится к обобщению, а, ввиду большого количества эмпирических исследований в психологии, накопленных к XXI веку, – к интеграции (Ю.П. Зинченко). Проблемой здесь является, то, что большинство данных, полученных эмпирическим путём не могут быть отнесены к определённой парадигме и этому уделяется недостаточное внимание на этапе подготовки исследования, множество аспектов исследования познавательных процессов остаются в «зоне непознанного»;
- 4) также к «зоне непознанного» можно отнести тайны изучения головного мозга, психики и сознания.

В заключение отметим, что наука имеет относительно быстрые темпы развития. В нашем исследовательском проекте была рассмотрена лишь малая часть комплексного психологического изучения человека. Не смотря на такое стремительное развитие науки, по нашему мнению, психологии на сегодняшний день нужна новая объяснительная парадигма, некое физиологическое объяснение субъективного опыта человека, а также, важным является рассмотрение психических систем как саморазвивающихся, саморегулирующихся на основе внутренней энергии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Табл. 1. Методы исследования познавательных процессов

1968 г.	2017 г.
Электроэнцефалография (ЭЭГ)	Топографическое картирование электрической активности мозга (ТКЭАМ)
Вызванные потенциалы (ВП)	Компьютерная томография (КТ)
Тахистоскопия	Регистрация ответов нейронов
Магнитоэнцефалография (МЭГ)	Комплекс биологической обратной связи (БОС).
Полиграф	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Табл. 2. Феномены «зоны непознанного» (сравнительный анализ на 60-е-70-е года XX столетия и на современном этапе исследований)

60 – 70 – е годы XX столетия	Современный этап исследований
1. Мозг и психика	
<p>Знания о деятельности отдельных нейронов, об их функциональных возможностях по отношению к системе взаимодействующих нейронов были неполными в связи с несовершенством инструментов познания физиологии. Представления о психике, проявляющейся во взаимодействии различных составляющих нервной системы, а в частности и головного мозга, были в значительной степени предполагаемы, слабо обоснованы по причине недостаточности сведений об этом взаимодействии.</p> <p>В то время задача исследования мозговых кодов психической деятельности в практическом смысле считалась невыполнимой. «Зону непознанного» составляли нейроны и отдельные клетки, а также поведенческие реакции и условных рефлексы.</p>	<p>Главной «зоной непознанного» в нейронауке является непонимание того, как из работы материальных и доступных изучению приборами элементов нервной системы получается работа психики, учитывая тот факт, что значительная часть морфологического субстрата психики теоретизирована.</p>
2. Гипноз	

<p>В данный период гипноз был не изучен, и наметились 2 направления в понимании его сущности: он рассматривался как невроз или невротическое состояние (летаргия, каталепсия и сомнамбулизм) и как нормальное психическое явление, вызываемое путём словесного внушения. Но эти направления не получили широкого распространения и феномен гипноза так и остался сферой непознанного.</p>	<p>Находится в неизвестности тот механизм, через который словесный стимул может оказывать влияние на ощущение, например, боли, или, изменять сосудодвигательные изменения. Многие процессы, не смотря на обширность изучения и накопленный опыт, продолжают оставаться в «зоне непознанного».</p> <p>Также не раскрывается психофизиологической природы гипноза. Вопрос о том, является ли гипноз специфическим состоянием с точки зрения физиологии, был и остается предметом нескончаемых споров.</p> <p>Так и не удалось обнаружить никакого точного признака, определяющего: находится ли человек в «четверном состоянии» (Chertok, 1969) или нет.</p>
---	--

3. Сознание

<p>Сознание очевидно для субъекта и постижимо только с точки зрения сенсуализма; рациональный подход при изучении сознания не приносит результата, так как сознание не только не определено, но и не локализовано. Подход А.Г. Спиркина (1972) приобретает особую важность и заключается в следующем: в сознании отражается действительность, и оно ориентирует личность в реальности.</p>	<p>Основные трудности в изучении сознания заключаются в том, что невозможно определить ту черту, которую должна пересечь живая материя, чтобы можно было точно утверждать, что она формирует сознание. К тому же, уровень изученности феномена «сознание», разрозненность точек зрения не позволяют даже сейчас сгенерировать определение данного понятия, так как определение должно исходить из свойств и признаков, что ныне тоже не определено. На данный момент в общем проблема сознания не решена до конца; проводятся исследования, направленные на исследования множественных вопросов, одним из них может послужить: если пчела и голубь способны различать картины П. Пикассо и К. Моне, на что</p>
--	--

	способен и человек, можно ли утверждать, что сознание присуще не только последнему?
--	---

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова, Фак. психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с.
2. Ананьев Б.Г. Методы психологического исследования [Электронный ресурс]. URL: http://studopedia.ru/11_146026_skachat-v-pdf-formate.html (дата обращения 28.04.17)
3. Познавательные психические процессы: хрестоматия / ред., сост. А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2001. 480 с.

Кочерова А. В.

Направление культурологии, IV курс бакалавриата, Сибирский федеральный университет. Годы получения стипендии ОРФ: 2015-2017 гг.
Научный руководитель: к. ф. н. доцент кафедры культурологии, Резникова К. В.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЛОНТЕРСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: АССОЦИАЦИИ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ НА СЛОВО «ВОЛОНТЕР»

Современное волонтерское движение, как одно из самых массовых для молодежи (среди опрошенных в целом 4% составляют волонтеры, а среди опрошенной молодежи – 39% волонтеров) [10], все еще является нерегулируемым посредством законодательства, но привлекательным для участия и активно развивающимся. А значит имеет влияние на систему ценностей молодежи. Поэтому важно исследование не только самого явления, но и ассоциативных представлений внутри этого явления.

Образ волонтера, сформированный в среде самих волонтеров, состоит из двух элементов: а) целенаправленное конструирование определенного имиджа волонтерскими объединениями, б) осознанные или неосознанные представления волонтеров об эталонном волонтере и о типичном волон-

тере. Так, некоторые характеристики и портрет черты волонтера в последнее время изучали такие авторы, как С.Б. Синецкий [8], Л. В. Шарахина [12]. Представления об явлении волонтерства исследуются, в основном, в различных опросах: «отношение к благотворительности в России» [1], ФОМ «О волонтерах» [11], работы М. С. Иваницкой [2], Е. А. Когана [4].

Что касается визуальных образов, то к их анализу нередко обращаются для выявления тенденций какого-либо явления. Например: С. Г. Ушкина: «Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте»» [9], или другие авторы: В. Л. Круткин, В. А. Литовка [3]. Интересна статья Т. М. Нетусовой, которая исследует визуальные способы самопрезентации [6].

В данном исследовании целью является сравнение выявленных (через анализ аватаров групп в социальных сетях) частотных визуальных образов волонтерского движения Красноярского края с образными ассоциациями участников этого движения на слово «волонтер».

Методология: использование результатов визуального-контент анализа, опрос волонтеров разных объединений Красноярского края.

В ходе исследования анализировались ответы волонтеров на вопрос: «Какой образ/символ ассоциируется у Вас с волонтерами?», данный с пояснением: «например, лампочка – «новая идея»/змея, обвивающая чашу – «медицина».

В целом, при анализе вербального описания визуального образа эффективны принципы визуального контент-анализа: семиотическая интерпретация, контекстная интерпретация и на их основе – структурная. Но главное, что можно увидеть благодаря вербальному выражению образных ассоциаций, это: а) насколько стойкими являются образы, закрепленные на аватарках, для самих участников движения; б) какой элемент считывается, как главный в этом образе; в) важны ли связи между элементами, устанавливаются ли они в восприятии образа; г) есть ли описанные образы, не встретившиеся на аватарках; д) подтверждаются ли тенденции, выявленные благодаря реально существующим аватаркам, мнениями самих волонтеров.

В опросе приняло участие 166 волонтеров из 30 объединений региона, из них смогли дать ответ 152 респондента. Всего описано 157 образов, в которых присутствует 78 различных визуальных переменных. Эти данные представлены в Таблице 1.

Другие визуальные переменные были выявлены с помощью визуального контент-анализа 68 групп в «В Контакте». Самые частотные переменные представлены в Таблице 2.

Эти переменные были подвержены семиотической, контекстной и структурной интерпретации. И на основе только визуальных данных выявлены тенденции, характеристики, возможности, признаки, ценности волонтеров:

- Волонтерское движение красноярского региона является только молодежным (100% образов акторов – молодые люди);
- Является многоохватным движением (наиболее частые символы «сетей, связей», но преимущественно женское (акторы в большей степени женского пола – 41 %, мужского – только 13 %);
- Акцент на личную мотивацию (частые образ сердца – 42% и «держаших рук»);
- Признаки, которыми обладает потенциальный волонтер, связаны с: «доброе сердце», «улыбка», «яркость»;
- Возможности, транслируемые образами – прежде всего сопричастность к большому движению, положительные эмоции;
- Основные ценности – коллективизм, коллективная ответственность, доверие, благополучие, защищенность, радость, сопричастность к общему, эмоциональность;
- Волонтерская идентичность слабо поддержана на визуальном уровне: нет региональной специфики движения (патриотических символов, особенностей);
- Но нет и ярких глобальных образов волонтерства;
- Акцент на личную мотивацию: образы, выражающие качества волонтера.

Также, в изображениях выявлены такие способы воздействия на зрителей: а) сильное эмоциональное воздействие: 57 % всех единиц анализа – яркие цвета централизованная или векторная композиция – 73 % изображений; б) обращение к зрителю через «дарение» (образ рук); в) изображение рук в таком положении, будто они принадлежат зрителю – 50 % от всех образов, связанных с руками; г) использование общеизвестных приятных образов (милые животные, голубь мира, сердце, солнце, улыбки) – 38 % переменных; д) акцент на безличный образ человека, которым «можешь быть и ты».

В ходе сравнения выявлено следующее:

1. Яркие цвета, используемые на аватарах, остаются только средством эмоционального воздействия. Как самостоятельный символ или элемент они не воспринимаются. Даже с учетом того, что 36 % объединений, волонтеры которых участвовали в опросе, принадлежат к общей программе «Добровольчество». А ее цвета – это красный и белый. Такая ассоциация встречается единожды – под номером 3.

Цвета встретились в 7 образах: белый флаг, белая футболка, белая птица, аленький цветочек, зеленое дерево, красное сердце и белый фон, голубая птица. Самый частый, в итоге, белый цвет. Остальные несут смысловую нагрузку прежде эмоциональной (голубая птицы и аленький цветочек – устоявшиеся символы).

2. Самый частый образ – сердце. И в аватарах и в ассоциациях. При чем пояснения к описаниям ассоциаций (сердце: доброта, забота, любовь, любовь к людям и самопожертвование; все дела мы делаем от чистого сердца; истое сердце) подтверждают выявленный акцент на личностную мотивацию волонтеров.

3. Образ солнца встречается только на 5 аватарах групп, но стоит на втором месте по упоминаниям в ассоциациях. Это связано, с одной стороны, с архетипичностью образа солнца, как однозначно позитивного, а с другой стороны, есть ряд аватаров, в которых явно преобладает желтый цвет, что тоже способствует формированию образа волонтеров, связанный с солнцем.

4. Образ лампочка ни разу не встречается на аватарах групп, а в ассоциациях стоит на третьем месте. Это выдвигает на первый план ценность креативности, новаторства в образ волонтера.

5. Большой процент образов, связанных с руками – 24% составляют 38 образов. При чем они описываются, как иллюстрация предложения помощи (знак того, что волонтер всегда готов помочь; руки, которые помогают другим) или как призыв присоединиться к движению (протяни руку помощи, рука помощи, объединение людей). Это напрямую связано с конструируемым образом на аватарах – побеждение присоединиться, демонстрация желаемых качеств волонтера.

6. Других изображений акторов волонтерской деятельности в ассоциациях почти не указано. Можно выявить только качества на основе знаков указателей. Благородство – «благородный олень», доброта – «добрый смайлик», «сердце», дружелюбие – «улыбка», свобода и активность – «крылья», «ветер», «птицы», коллективизм и стремление к единомышленникам – «рукопожатие», «объятия», доверие – «раскрытые ладони», «объятия».

7. В описаниях образов почти нет составных образов из нескольких элементов, а понятия «связей» или «сетей» вообще не используется. Образы объединения, которые так часто присутствуют в аватарах, не отображены в ассоциациях. Так, почти не встречаются и образы, связанные с кругом.

8. В ассоциациях нет ни одного образа, связанного с патриотическими символами. Но есть три образа, несущих глобальные ценности – «глобус», «планета».

9. В ассоциациях видно, что устоялись, как стойкие образы, логотипы объединений (белка, символы регионально знаменитой Универсиады и т.д.)

10. То, что образ голубя, как символа мира, потерял свою однозначность, подтверждено и в ассоциациях – он описывается, прежде всего, как

«чистота и легкость», а другие элементы, несущие на себе черты птиц, выражают свободу.

В целом, образный ряд ассоциаций волонтеров не обладает оригинальностью ассоциаций, позволяющей выявить определенные символы волонтерства. Самые стойкие образы – это общепринятые символы добра, счастья, открытости, чистоты помыслов. Единственная визуальная переменная, как «руки» может претендовать на символ волонтера. Она выражает такие черты, которые являются признаками понятия «волонтер». Волонтера характеризует: «свободный и осознанный выбор деятельности; ориентация на солидарность, единение с другими людьми, на совместную деятельность; желание принести практическую пользу; отсутствие ожидания материального вознаграждения за свой труд; ответственное отношение к деятельности» [7, 70].

При этом важно, что образ руки еще не закрепощен каким-либо визуальным стереотипом: нет четкого или самого частого жеста, описанного в ассоциациях. Акцент, скорее на самом изображении рук. Так, постепенно рождается новый образ волонтера, как деятельностного, свободного актора, обладающего немалыми потенциями, объединенного и открытого к взаимодействию. Но с учетом этих характеристик, даже в ассоциациях самих волонтеров нет четких представлений, как же все-таки помогает волонтер и что он делает: в образах мало адресатов помощи, а в совокупности с изображением рук не описано ни одного элемента. Это демонстрирует современное положение дел с явлением волонтерства: идет процесс формирования ценностной системы волонтеров, он сопровождается навязыванием патриотических, в том числе ориентированных регионально, ценностей. Но в представлениях самих носителей образа волонтера на первом плане находятся обобщенные категориальные понятия о всемирном благе. Поэтому некоторые респонденты так и не описали именно визуальный образ, ограничившись понятиями «семья, дружба, добро, помощь».

Но присутствие таких образов, как «маяк», «чаша с водой», «лампочка», «супермэн», «аленький цветочек», «грецкий орех» и других, говорит об осмыслении волонтерами смысла и целей самого движения, к которому они принадлежат. Так, именно визуальные ассоциации могли бы продемонстрировать личную мотивацию волонтеров или устоявшееся видение образа волонтера в целом. Однако, учитывая небольшой процент таких ассоциаций, можно говорить о размытости представлений волонтеров о том, какая главная характеристика должна быть у волонтера.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Табл. 1. Визуальные образы-ассоциации на слово «волонтер»

Категория	Визуальная переменная	Встречаемость
Общепонятные символы и их вариации	1. Сердце (доброта, забота, любовь, любовь к людям и самопожертвование. Все дела мы делаем от чистого сердца. Чистое сердце)	24
	2. Бумажное сердце	2
	3. Красное сердце на белом фоне	1
	4. Сердце в добрых руках	1
	5. Сердце в притянутой руке	1
	6. Солнышко, солнце	10
	7. Добрый смайлик	1
	8. Глобус	2
	9. Планета	1
	10. Лампочка	8
	11. Детская улыбка, улыбка	2
	12. Симбиоз улыбки и глобуса	1
	13. Голубь (символ мира)	1
	14. Белый голубь (чистота и легкость)	1
Образы, связанные с животными	15. Голубая птица	1
	16. Белая птица	1
	17. Птица	1
	18. Дельфин	1
	19. Панда (самоотверженные, как панда)	1
	20. Белка	6
	21. Лисенок	1
	22. Крылья (свобода дела)	2
	23. Бабочка	1
	24. Благородный олень	1

Природные образы	25. Зеленый росток, прорастающий сквозь асфальт	1
	26. Деревце	1
	27. Большое зеленое дерево (символ доброты и искренности)	1
	28. Лист	2
	29. Грецкий орех (мозг)	1
	30. Аленький цветочек – это лепесточки добра которые вы сделали, только лепестков не ограниченное количество.	1
	31. Ветер или воздух – свобода	1
	32. Радуга	1
Человеческие образы или указание на человека	33. Рука (протяни руку помощи, рука помощи, объединение людей, помощь другим, помощь)	9
	34. Рукопожатие	6
	35. Рука в руке («я с тобой»)	1
	36. Рука с крепкими мышцами (крепкий дух)	1
	37. Руки (руки, которые помогают другим)	5
	38. Руки, направленные вверх	1
	39. Открытые руки	1
	40. Раскрытые ладони, (которые несут добро и всегда готовы помочь)	1
	41. Ладонь, ладошка, ладонь, открытая ладонь (рука помощи)	5
	42. Протянутая рука с раскрытой ладонью	1
	43. Открытая, вытянутая ладонь (знак того, что	4

	волонтер всегда готов по-мочь)	
	44. Рука в солнце	1
	45. Рука с надписью добро	1
	46. Большое сердце с рукопожатием внутри	1
	47. Объятия	2
	48. Большой человек держит руку ребенка	1
	49. Прыгающий человек	1
Персонажи	50. Супермэн	1
	51. Католическая монахиня	1
	52. Свободный юнит	1
Одежда и форма, формальности	53. Кроссовок («всегда и везде»)	1
	54. Синие перчатки	1
	55. Белый флаг	1
	56. Белая футболка	1
	57. Футболка	1
	58. Бейдж с надписью «волонтер»	1
	59. Галочка	1
Неочевидные образы	60. Маяк или бакен	1
	61. Чаша с водой	1
Конкретные символы	62. Красный крест	1
	63. Универсиада	1
	64. Знак фиксиков!	1
	65. Символ ВЦ КГПУ	2
	66. Звезда (команда 2019)	2
	67. Снежинка (команда 2019)	2
Не визуальные образы	68. Человек, помогающий другому	2
	69. Волонтер-помощник	1
	70. Волонтеры – помощь людям	1
	71. Добро	2

	72. Помощь	1
	73. Доброжелательство-помощь	1
	74. Семья, символ большой и дружной семьи	2
	75. Команда, семья, работа	1
	76. Дружба	1
	77. Выбор	1
Всего: 152 респондента	77 переменных	157 образов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Табл. 2. Визуальные переменные в аватарах групп волонтерских объединений в «В Контакте»

Переменная	Встречаемость	Переменная	Встречаемость
1. Сердце	40	2. Преобладание желтого цвета	5
3. Преобладание красного цвета	28	4. Волонтерская форма	4
5. Сеть, связи	21	6. Фото молодежи	4
7. Круг	16	8. Карта	4
9. Две держащие руки	12	10. Дома	4
11. Животные	17	12. Крест	3
13. Акцент на разноцветие	11	14. Земной шар	3
15. Растения, цветы	8	16. Стрелка, вектор	3
17. Голубь мира	7	18. Спираль	3
19. Раскрытая ладонь	8	20. Преобладание темных цветов	2

21. Преобладание светлых спокойных тонов	6	22. Звезды	2
23. Поднятые руки	6	24. Триколор	2
25. Улыбка	6	26. Бумеранг	2
27. Человечки вместе	6	28. Символ города	2
29. Солнце, лучи	5	30. Выделяющийся из других человечек	2
31. Дети	5	32. Спокойное выражение лица	2
Общее количество единиц анализа: 68		Всего переменных: 32	Встречаемость переменных: 249

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добро Mail.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://corp.imgs-mail.ru/media/files/issledovanie-o-blagotvoritelnosti-2013.pdf> (Дата обращения: 4.05.2017)
2. Иваницкая М.С. Отношение современной российской молодежи к благотворительной деятельности (на примере Алтайского края). Развитие исследовательских компетенций молодежи в условиях инновационного образовательного кластера, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014, с. 187-191.
3. Круткин В.Л. Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в Интернете // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2010. №2.
4. Коган Е.А. Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности. Вестник Нижегородского университета им. И.Н. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2014, 4(36), с. 144-149
5. Литовка В. А. Контент-анализ рекламных фотографий клиник репродуктивной медицины // Теория и практика общественного развития. 2013. №10.
6. Нетусова Т.М. Автофотопортрет как особая форма визуальной самопрезентации: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-1.
7. Певная М. В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69-77

8. Синецкий С.Б. Российские волонтеры: черты социального портрета. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования, 2001, с. 646–654
9. Ушкин С. Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Мониторинг. 2012. №5 (111).
10. ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11663> (Дата обращения: 4.05.2017)
11. ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10927> (Дата обращения: 4.05.2017)
12. Шарахина Л. В. Нарисуем портрет волонтера вместе. Волонтер, 2012, 1(2), 9-15

Лашина К. С.

Филологический факультет, III курс. Годы получения стипендии ОРФ:
2016 – 2017 гг. Научный руководитель: ст. препод. Петров А. А.

ФУНКЦИИ СМЕХА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ТОРЖОКСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Цель статьи – рассмотреть и интерпретировать формы и функции ритуального смеха на примере анализа свадебного обряда Торжокского района Тверской (Калининской) области по материалам отчетов и лабораторных работ по устному народному творчеству студентов Калининского государственного университета им. М. И. Калинина, хранящихся в Государственном архиве Тверской области (далее – ГАТО. – *К. С.*) за 1970 – 1980-е гг. Сопровождая homo sapiens sapiens в процессе исторического развития, смех трансформировался вместе с сознанием человека, его мировоззрением, на что обращал внимание В. Я. Пропп: «*Мы смеемся не так, как смеялись когда-то*» [8, 142].

Свадебный обряд – это комплекс, состоящий из различных действий. Строгое соблюдение традиций обеспечивало крепкий и счастливый семейный союз. На протяжении практически всего свадебного ритуала людей сопровождал смех в различных его проявлениях. В некоторых обрядах он был обязателен. Подобный ритуальный смех может показаться нелепым, бессмысленным, несмотря на это обряды зачастую сохраняются, но обычно утрачивают свою мотивировку, кажутся современному человеку развлечением.

Для дальнейшего понимания категории смеха стоит разграничить такие термины, как «смешное» и «комическое». Понятие «смешного» несколько шире понятия «комического». «Смешное» в этом ключе – синоним «радостного физиологического смеха». «Комическое» вызывает смех через мысли, ассоциации, оно более содержательно по отношению к «смешному». Как видим, это очень близкие категории, поэтому провести четкую грань между ними сложно. Чистых форм смеха телесного и умственного действительно не существует – в человеке все смешано, смешан в нем и смех. Поэтому речь идет лишь о преобладании того или иного типа, направлении их движения [10, 12].

По представлениям древних людей, именно во время свадебного действия молодые наиболее подвержены влиянию злым духам. Поэтому в свадебном обряде существует множество защитных ритуалов (наиболее яркий пример – «утаивание» невесты с помощью фаты, покрывала), оберегов (янтарные украшения, подпоясывание невесты). Своеобразным оберегом является и смех. Связанный в архаичном понимании с солнцем и благом, смех направлен на противостояние злу (в широком смысле слова) [7, 37 – 40]. Эту функцию смеха мы найдем во всех обрядах, связанных с ним, так как она связана с самой природой смеха и осмеяния. Наиболее наглядно она показана в поведении свадебного сопровождения невесты и жениха на пути к венцу. Все они громко шутят, шумят (раньше злые силы помогали отгонять колокольчики на санях, теперь – сигнальные гудки автомобилей). Важную роль играют дружки, веселящие гостей, они же помогают жениху преодолевать препятствия на пути, когда дорогу новобрачным перегораживали.

Свадьба – переход молодых в новый статус, своеобразное новое рождение, поэтому здесь наблюдаем связь плача и смеха, т. к. плач – ознаменование конца жизни. В традиционной культуре перед венчанием невеста должна плакать и причитать: *«Во время, когда бьют по рукам, девушка-невеста плачет; было принято сажать невесту на квашенку. Она вынимала из головы гребень, расплетала косы и начинала причитать...»* [2]. Умирание молодых в старом статусе сопровождается рождением в новом. Смех здесь играет важную роль, т. к. в архаичном сознании имеет функцию жизнедателя, способствует воскрешению из мертвых [8, 151 – 152].

Свадьба представляет собой обряд инициации, связанный с различными испытаниями для посвящаемого. Яркими ритуалами, связанными со смеховой культурой, являются шуточные испытания молодых на второй день свадьбы: *«...Один из гостей разбивает горшок перед молодыми. Гости кричат: “А ну-ка! Как молодуха будет пол мести?”*

Гости бьют тарелки. Невеста подметает, жених собирает черенки. Когда пол почти чистый, гости бросают деньги. Молодые должны собирать.

Тут кто-то проливает ведро воды. Молодые убирают. Гости кричат: “Воды даже на чай не осталось! Мы пить хотим! Молодуха, давай чай”.

Дают коромысло, обернутое полотенцем, два ведра, и она идет за водой. Муж ждет ее около колодца, наполняет ведра водой, помогает взять коромысло. Жена проходит несколько шагов, гости разливают воду из ведер. Она возвращается. Так продолжается, пока гости не устают. И молодые с водой возвращаются домой...» [4].

Помочь молодым (в первую очередь, невесте) с переходом из одного мира в другой были призваны ряженные. На свадьбе в д. Грузины в 1972 г. был записан обычай приглашать ряженных «на прописку» молодой: «*Перед тем, как сесть за стол друзья пригласили “ряженных”.* Ряженные – 2 женщины. У одной в руках рюкзак, у другой посох. Долго разговаривают и начинают “проверку”:

– Как фамилия хозяина?

– Макаров.

– А сына фамилия тоже Макаров?

– Верно.

– А жены молодого как фамилия?

– Макарова.

– А прописка у нее есть? <...>

– Давайте мы ее пропишем. Вам временную прописку или постоянную?

Жених кричит: “Временную!”

Ряженные делают из большой бумаги паспорт, пишут там новую фамилию жены, ставят номер дома и свои подписи. Затем вручают невесте.

– Живи спокойно в этом доме, а то никаких прав не было...» [4].

Еще одна функция – рождения – связана с эротической природой смеха и подробно описана в работе «О природе смеха» В. И. Зазыкина [6]. Большинство обрядов свадебного комплекса направлено на поднятие производительных сил природы и человека, плодовитость невесты. Многие из них имеют шуточную форму. До свадьбы эротичен характер игр на посиделках. Пример одной такой игры: «*Девушки и парни становятся в круг. Ведущая говорит: “Я стою, горю, пылаю, за любовь свою страдаю. Эх, кто же меня любит, тот и выручит меня!” Парень, которому нравится эта девушка, подходит и целует ее, становится ведущим. Если девка некрасивая, ее не выручали» [5].* В современном свадебном обряде свадьбе стоит отметить эротизацию девичника и мальчишника. Этот день рассматривается как последний «*глоток свободной жизни*», которым часто молодые стремятся воспользоваться (сюда относим откровенные наряды невесты и ее подружек, стремление отметить этот день в увеселительных заведениях: клубах, барах, шутивное заигрывание с противоположным полом).

Во время свадьбы важную роль играет праздничный пир. Без пира не обходится ни одно смеховое действие. Пиршественное торжество универсально, это торжество жизни над смертью. Пир тесно связан с явлением карнавализации. Здесь собраны самые разные классы людей, только здесь между ними стерто неравенство. Свободную истину можно высказать только в атмосфере пира в тоне застольной беседы. Брачный пир всегда весел [1, 9 – 15]. Лучше люди смеются, когда объединены, поэтому на свадебный пир старались приглашать много народа. Веселье гостей направлено на стимуляцию молодых к соитию. Сюда можем отнести различные игрища во время пира (в современной свадьбе конкурсы с эротическим подтекстом). Эротичны и веселы обряды перед первой брачной ночью молодых (утаивание ключа от спальни дружкой). Эту функцию находим в обрядах разбивания горшка о дверь комнаты, где ночевали молодые, гостями на утро.

Смех связан также с беременностью. Эта функция смеха берет начало в архаичной культуре, когда роль мужчины при зачатии ребенка еще не была обнаружена. Связанный с рождением вообще, в мифе смех предвещает будущую беременность [8; 152 – 153]. Множество смеховых действий, направленных на увеличение потомства находим в свадебном обряде. Например, на второй день свадьбы во время шуточного испытания молодую заставляют мести пол, кидают туда сор и перья, обладающие семей «множественность».

Помимо этих функций смех призван снять напряжение новобрачных и всех гостей праздника, настроить их на добродушный лад.

Говоря о роли смеха в свадебной обрядности, следует упомянуть о местах, где он был запрещен. Нельзя было смеяться в церкви. Это связано с эротической составляющей смеха. В христианстве смех связан с греховными удовольствиями (в первую очередь, смех плоти, а не смех ума) [7, 42 – 45].

Как видим, смех – явление динамическое, что связано с различными его функциями. Сопровождая человечество на разных этапах развития, он приобретает новые формы и смыслы. Смех обезличивает человека, но во время этого обезличивания открывает нечто другое, ранее нам недоступное, позволяет взглянуть на нас с другой стороны. Эта особенность смеха реализуется в обрядовом фольклоре. Веселье отрицало систему установленных норм, создавало хаотичный мир, который обновлял действительность. Следовательно, безудержный неугомонный смех по природе своей созидателен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 544 с.
2. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Ед. хр. № 409. Зап. от Анны Ильиничны Королевой, д. Чудины Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1975 г.
3. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Ед. хр. № 409. Зап. от Марьи Васильевны Котовой, д. Никольское Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1973 г.
4. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Ед. хр. № 409. Зап. свадебный обряд в д. Грузины Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1972 г.
5. ГАТО. Р-1872. Оп. № 2. Ед. хр. № 409. Зап. от Марьи Ефимовны Симоновой, д. Грузины Торжокского р-на Калининской (Тверской) обл., 1985 г.
6. Зазыкин В. И. О природе смеха: По материалам русского эротического фольклора. М.: Ладомир, 2007. 272 с.
7. Карасёв Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гуманит. ун-т, 1996. 224 с.
8. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) // Собрание трудов В. Я. Проппа. М.: Лабиринт. 1999. 288 с.
9. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. СПб.: Терра-Азбука, 1995. 176 с.
10. Юрнев Р. Н. Смешное на экране. М.: Искусство, 1964. 208 с.

Лебедева М. Н.

Филологический факультет, II курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2011-2013, 2016-2017. Научный руководитель: д.ф.н. Семенова Н. В.

АВТОРСКАЯ НОМИНАЦИЯ СВЕРХМАЛЫХ ЖАНРОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Мысль о неактуальности жанрового мышления в последнее десятилетие сменилась проблемой существования жанра в неканоническую эпоху: жанр не исчезал, изменилось лишь отношение между ним и литературным произведением, «в нормативной поэтике жанр был категорией *предданной*, в неканоническую эпоху стал категорией, *находимой* в творческом процессе» [4]. По этой же причине, актуальным остается понятие канона

жанра, понимаемое как использование некой образцовой модели, реконструкция жанрового архетипа.

Сверхкраткая проза позволяет по-новому поставить вопрос о существовании жанров в современной литературе. Часто используемая замена понятия «жанр» на «текст» далеко не все объясняет. «Память жанра» (по М. М. Бахтину) вовсе не исключает кризиса жанрового сознания, что находит свое выражение в авторских жанровых номинациях [6], в авторской рефлексии по поводу жанра.

Очевидно, что ситуацию, когда жанры «стремятся строго следовать теоретически осознанному и опосредованному образцу ("модели") и когда они стремятся обособиться друг от друга и замкнуться в себе» необходимо считать скорее исключением, нежели правилом [10, 4], поскольку «обыкновенное» же течение литературного процесса таково, что каждое конкретно взятое литературное произведение в какой-то степени обладает жанровой оригинальностью. Иными словами, жанр способен к возрождению и обновлению «на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении этого жанра» [1, 142].

По Ц. Тодорову, изменение общей жанровой картины исторически обусловлено и происходит, в основном, за счет замещения жанровых пустот. Таким образом, традиционные жанры не исчезают, а заменяются новыми – и разрушение жанрового канона приводит к обновлению жанровой картины, а вовсе не к ее полному исчезновению.

Появление большого количества новых жанров свидетельствует, скорее, об изменениях отношений между автором, произведением и читателем, вызванных трансформацией самого литературного процесса.

Определенное затруднение, возникающее перед потенциальным исследователем сверхмалых жанров, состоит в терминологической избыточности.

Подобную избыточность названий отмечаем не только в отечественном литературоведении. Так, в Китае один только сверхмалый жанр *short short story* носит следующие имена: *little short story*, *pocket-size short story*, *minute-long story*, *palm-sized story* (ср. с названием сборника «Рассказы величиною с ладонь» японского автора Кавабаты Ясунари и с проектом «Рассказ с ладонь» журнала «Октябрь» в 2008 году, где тексты размещались поверх изображения ладони. Интересно, что в упомянутой публикации в «Октябре» визуальная составляющая дополнительно обыгрывалась: так, в миниатюре В. Отрошенко «Язык народа йон» рассказывается о языке, состоящем всего из пяти слов – и все эти слова дополнительно размещены на каждом из пальцев), и даже *the smoke-long story*, «рассказ с сигарету длиной» (поскольку читать рассказ не дольше, чем выкурить одну сигарету) [14, 11].

«Имеющиеся в литературном обиходе термины "стихотворения в прозе", "лирическая миниатюра", "прозаическая миниатюра", "этюд", "короткий рассказ" создают терминологическую избыточность в литературоведении. Отчасти это связано с жанровой неоднородностью произведений, другой причиной является недостаточная разработка этого вопроса» [2].

«Короткий рассказ неуловим, поэтому каждый, кто работает в этом жанре, дает ему свое название – от стихотворений в прозе до "крохотков" и шорт шортов», – отмечает А. Назаров [9].

Многочисленные эксперименты, на которые авторов провоцирует сверхмалый объем, приводят к «смещению традиционной системы жанровых координат, к появлению новых синкретических типов и модификаций малой повествовательной формы. <...> Возникающая в результате подобного взаимодействия "гибридность" текстов малой прозы обуславливает возможность их модифицирования. "Точкой отсчета" в системе жанровых координат произведений, относящихся к малой прозе, служит рассказ» [5, 3-4].

Зачастую происходит так, что сам автор или критик придумывает новое жанровое обозначение для созданного им текста или произвольно выбирает из уже существующих номинаций, не считаясь с формальными признаками. Так, например, когда польский писатель Чеслав Милош выпустил сборник миниатюр «Пес придорожный», критики говорили о рождении одноименного с книгой жанра «*piesek przydrozny*» [8].

В предисловии к сборнику «Ночник. 365 микроновелл», сообщается, что автор «начинает новый жанр – ночные дневники, если точнее – "ночники", дневники снов» [3]. Разумеется, автор не может «начать» жанр, не имея последователей: говорить о жанре можно только имея дело с системой текстов, а не с единичными произведениями одного и того же автора, однако подобная автономинация происходит довольно часто.

Так, южноуральский эссеист Н. Болдырев самостоятельно номинирует свои прозаические миниатюры как «поэтические медитации», «лирические фантазии», «монологи», «истории с тонкой психологией», «философские притчи», «ландшафты» [7, 195].

При этом зачастую не имеет значения, существуют ли жанры с таким же обозначением. Жанры практически каждый раз «изобретаются заново», лирическая миниатюра переименовывается в «ландшафт», а границы между «поэтической медитацией» и «лирической фантазией» могут быть понятны, скорее всего, только самому автору.

Между тем, именно жанровый подзаголовок «создает у читателя определенные ожидания содержания и формы текста. Таким способом автор активизирует читательское восприятие за счет ассоциативной разветвленности, необходимости одновременного учета разных составляющих.

Жанровая номинация становится своеобразным продолжением творческого акта. С другой стороны, авторский подзаголовок иногда вступает в диалогические (а иногда и оппозиционные) отношения с жанровым каноном, национальной традицией, сигнализируя об экспериментальном характере произведения» [6].

Авторские номинации демонстрируют вольное обращение с жанром, но для канонических жанров в отечественном литературоведении существует некий устоявшийся набор терминов. Относительно сверхмалой прозы чаще всего пользуются терминами «миниатюра» (как прозаическая, так и поэтическая, отдельно называют «лирическую интернет-миниатюру»), «стихотворение в прозе», «короткий рассказ», «этюд», «зарисовка», но зачастую терминами оперируют как равноценными, а под понятие «миниатюры» подводится вообще любой небольшой текст.

В том случае, если оперируют терминами, привычными для зарубежного исследователя, зачастую не проводят разделяющую черту между флэш-фикшн, short short story и микрорассказом.

Отчасти это происходит потому, что в разных языках одни и те же термины могут обозначать разные явления: «En espagnol, portugais et anglais on parle de *minicuento*, *microconto* et *short short story*. Le terme *microconte* ou *miniconte* ne semble pas exister en français (*miniconte* désigne de petits contes pour de petits enfants). Il y a microrécit, microfiction (par exemple, les *Microfictions* de Jauffret ou de Morand) et il y a micronouvelle» [13].

«В испанском, португальском и английском языке используют термины *minicuento*, *microconto* и *short short story*. Термин *microconte* или *miniconte* в данном значении не может существовать во французском языке (где *miniconte* означает короткие сказки для малышей). Его заменяют на microrécit, microfiction (к примеру, «*Microfictions*» Жоффре или Морана) или micronouvelle».

Можно заметить, что в данном случае терминами microrécit (микрорассказ) и micronouvelle (микроновелла) оперируют как равноценными, для нашего же исследования это различие принципиально.

Short short story у испанских исследователей, как отмечает К. Альварес, будет передан как «microconte». Во французском языке short short story обозначат как «micronouvelle», однако если речь пойдет о short story, то термин «nouvelle», скорее, заменят на «conte», поскольку «nouvelle» означает также и новость.

Л. Хорева в своем диссертационном исследовании отмечает: «Термином «*novela corta*» пользуются, когда говорят о повести. Жанровая принадлежность классических новелл Э. По описывается в испанском литературоведении термином «*cuento*». Таким образом, мы можем предположить, что *cuento* эквивалентен новелле» [12].

Отечественные исследователи, избегая термина «сверхмалые тексты» и отдавая предпочтение термину «малые жанры», как правило, рассматривают их в качестве разновидности традиционных жанров.

Используемые нами термины «сверхкраткие тексты» и «микрожанры» представляют собой перевод аналогичных терминов «short short prose» (в английском языке), «microfiction» (в английском и французском) и «texte ultra bref» (во французском): конечно, «microfiction» стоило бы перевести как «микролитература», однако в нашем случае необходимо акцентировать внимание именно на жанре.

«Мы склонны называть жанры по второстепенным результативным признакам, грубо говоря, по величине. <...> В изолированном же от системы произведении мы жанра и вовсе не в состоянии определить, ибо то, что называли одою в 20-е годы XIX века или, наконец, Фет, называлось одою не по тем признакам, что во времена Ломоносова» [11, 275].

По этой же причине понятие «малой прозы» применяется в данный момент к сверхмалым текстам. Некоторые исследователи полагают, что разграничивать малые и сверхмалые тексты неправомерно ввиду того, что «многообразие форм и вариантов бытования миниатюр постоянно раздвигает границы жанров, смещая традиционную литературную "периферию" – как анекдот, афоризм, эпиграмму – в центр метажанрового поля. На их место приходят однофразовая или одноабзацная миниатюра, моностих, а также часто еще не обозначенные термином тексты, которые еще недавно не воспринимались всерьез ни исследователями, ни читателями, ни самими писателями» [7, 197-198]. Однако мы полагаем, что термин «малая проза» в данном случае не подходит. Во-первых, сверхмалая проза имеет свои специфические жанры. Во-вторых, именно за счет противопоставления термина «микролитература» обозначению «малые жанры» (рассказу, новелле и др.) делается акцент как на ее объеме, так и на принципиальной новизне явления.

Таким образом, авторская номинация жанров показатель, скорее, не кризиса жанрового сознания, а авторской рефлексии и стремления идентифицировать собственное произведение как нечто уникальное в своем роде. Избыточность же жанровых номинаций в области изучения сверхмалой современной прозы говорит о недостаточной терминологической проработке данной проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. – с.142
2. Войтас С.Н. Миниатюра в контексте русской лирической прозы 1960 – 1980-х годов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс].

- URL: <http://www.dissercat.com/content/miniatura-v-kontekste-russkoi-liricheskoi-prozy-1960-1980-kh-godov> (дата обращения 04.09.16)
3. Драгунский Д. Ночник. 365 микроновелл. М.: Рипол Классик, 2011.
 4. Козлов В. И. Русская элегия неканонического периода: типология, история, поэтика. Автореф. дис. ... докт. филол. наук [Электронный ресурс]. URL: http://www2.rsuh.ru/binary/object_0.1371113475.62081.doc (дата обращения 04.09.16)
 5. Кукуева Г. В. Лингвопоэтическая типология текстов малой прозы (на материале рассказов В.М. Шукшина). Автореф. дис. ... докт. филол. Наук, Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009.
 6. Маркова Т. Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания// Вопросы литературы, №1, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/1/ma15.html> (дата обращения 04.09.16)
 7. Маркова Т. Н., Старцева Е. М. Место прозаической миниатюры в новейшей литературе Южного Урала // Вестник Челябинского государственного университета, №6, 2013.
 8. Милош Чеслав. Если бы я вел дневник, фрагменты из книги «Пес придорожный»/ пер. с польского и предисловие Т. Касиной// Новая Юность, №6(33), 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/1998/6/milosh.html (дата обращения 04.09.16)
 9. Назаров А. О жанре короткого рассказа//Новый Берег, 2004. – №4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2004/4/na2.html> (дата обращения 04.09.16)
 10. Теория литературы. Т.3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – М.: ИМЛИ РАН, 2003.
 11. Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции. // Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука.
 12. Хорева Л.Г. Жанр новеллы и традиции анекдота (на материале испанской литературы», дис... кандидата филологических наук. М.: РГГУ, 2015.
 13. Álvares Cristina. La micronouvelle est-elle une mutation du conte? [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/1822/29715> (дата обращения 04.09.16).
 14. Shouhua Qi. Pearl Jacket and Other Stories: Flash Fiction from Contemporary China. Berkeley: Stone Bridge Press, 2010.

Юридический факультет, III курс. Научный руководитель: к.ю.н. Барткова О.Г.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА СПОСОБА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

В случае причинения вреда потерпевшие вправе требовать возмещения вреда способами, предусмотренными законом. Согласно ст. 1082 ГК РФ суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки [1]. Первый и наиболее важный факт, который суд должен учитывать, это то, чему был причинен вред: личным неимущественным благам или же имуществу. Из чего можно сделать вывод о том, что вред, причиненный личности гражданина (его, здоровью или жизни) невозможно возместить в натуре.

Возмещение вреда в натуре возможно лишь в случаях, когда вред выражен в виде уничтожения или повреждения имущества. А вот возмещение убытков достаточно универсальный способ, который значительно чаще используется в судебной практике. Важнейшим принципом является необходимость доказывания размера причиненных потерпевшему лицу убытков. Из обстоятельств одного из гражданских дел следовало, что гражданин Соколов причинил имущественный вред Михайлову, выразившийся в уничтожении ограды и отпиливании трех траурных плит [4]. С учетом заинтересованности потерпевшего Михайлова в том, чтобы самостоятельно исправить причиненный вред (если бы он имел определённые знания и навыки в области таких работ), он мог бы потребовать возмещения убытков. Однако потерпевшему более выгодно не выполнять самостоятельно работу по восстановлению ограды и плит, так как это довольно сложная работа и в силу отсутствия времени это представляется затруднительным, он воспользовался своим правом на возмещение вреда в натуре, что вполне целесообразно и логично.

С учетом специфики таких дел потерпевшие также могут быть заинтересованы в качественном выполнении работы по восстановлению утраченного или повреждённого имущества. Поэтому сомневаясь, например, в способностях причинителя вреда или в его добросовестности, потерпевший имеет право потребовать возмещения убытков с той целью, чтобы затем самостоятельно произвести действия по восстановлению уничтоженного имущества и быть уверенными в качестве выполненной работы. При определении способа возмещения вреда суд также оценивает целесообразность

возмещения вреда в натуре или же путем возмещения убытков, а именно определяет возможность восстановления поврежденного имущества на основании представленных стороной доказательств.

Вред жизни или здоровью не может быть возмещен в натуре или в денежной форме. Однако при причинении вреда жизни или здоровью возникают обстоятельства, при которых потерпевший утрачивает заработок, нуждается в расходах на лечение. Статья 1085 ГК РФ определяет объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья. Из содержания данной статьи следует, что в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья потерпевший вправе требовать возмещения ему утраченного заработка (дохода), который он имел либо определенно мог иметь, и дополнительно понесенных в связи с повреждением здоровья расходов. К ним относятся «расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение». На практике могут возникнуть определенные проблемы с расчетом заработка. Более того, необходимо доказать, что такой доход мог бы быть. Это создает условия, усложняющие реализацию права на возмещение вреда жизни или здоровью.

В обзоре судебной практики рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного здоровью, Саратовского областного суда за 2008 год указано, что *«в основном лица, которым причинен вред здоровью, заявляли требования о взыскании расходов на лечение, в том числе, санаторно-курортное, а также о компенсации морального вреда»* [2].

Так, районным судом г. Саратова рассмотрено гражданское дело по иску Д. к М. о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, в виде расходов на усиленное питание, расходов в связи с приведением в негодность предметов одежды, находившихся на ней в момент ДТП, расходов на лечение, а также компенсации морального вреда. В обоснование своих требований истица указала, что при переходе проезжей части на зеленый сигнал светофора она была сбита автомашиной КИА-РИО под управлением М. К сожалению, это дело не было решено в пользу потерпевшей в том объеме, в котором были заявлены иски. Это обусловлено тем, что она не смогла представить доказательств того, что были осуществлены расходы на питание и на лечение. В этом проявляется одна из проблем категории дел о возмещении вреда. Часто не представляется возможным собрать необходимые доказательства, например, чеки на покупку определенного питания или какие-либо медицинские документы.

Проанализировав порядка 25 судебных решений [3] за 2015-2016 года, можно сказать, что выводы, сделанные в Обзоре 2008 г., актуальны и сейчас. Из текста этих судебных решений следует, что потерпевшими прежде всего заявляются требования на основании ст. 1085 ГК РФ, а о компенсации морального вреда – в дополнение.

Целесообразно обратиться к положениям ст. 1083 ГК РФ, которые закрепляют обстоятельства, влияющие на объем возмещения вреда, а иногда и служат основанием к отказу в его возмещении. Закрепленные ею правила носят общий характер, т.е. распространяются на все деликтные обязательства, если законом не предусмотрено иное. Например, имущественное положение гражданина вреда согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ является самостоятельным основанием для возможного снижения размера его ответственности.

Применительно к такому основанию можно смоделировать следующую ситуацию. Причинитель вреда состоит в семейно-брачных отношениях, имеет 5 несовершеннолетних детей, которых необходимо обеспечивать продуктами питания, одеждой, осуществлять надлежащее воспитание, размер заработной платы едва позволяет обеспечивать всю семью, при этом жена не работает в силу своей болезни, а сумма возмещения убытков, заявленная потерпевшим, неимоверна высока. В таком случае с учетом этих обстоятельств дела суд может снизить размер ответственности.

Из проведенного анализа можно выделить следующие обстоятельства, которые суд должен учитывать при выборе способа возмещения вреда, а также при определении его размера:

- вид благ, которым причиняется вред: материальным или нематериальным;
- вид имущества: индивидуально – определенная вещь или вещь, определенная родовыми признаками;
- имущество не восстановлено потерпевшим, не продано, имеется заключение специалиста о стоимости восстановительного ремонта;
- имущество восстановлено потерпевшим;
- имущество восстановлению не подлежит;
- в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина судом должны быть учтены факт потери потерпевшим заработка и иных доходов, которых он лишился полностью или частично вследствие утраты трудоспособности или ее уменьшения, факт расходов на лечение и другие дополнительные расходы, в которых потерпевший нуждается в связи с повреждением здоровья и др.

Проблема выбора способа возмещения вреда связана с трудностью доказывания факта причинения вреда. Достаточно сложно собрать необходимые доказательства (документы, товарные чеки и другие), произвести верно расчеты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание Законодательства РФ, 26.01.1996, № 5.
2. Обзор судебной практики рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного здоровью (подготовлен судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда), 2008 // СПС КонсультатПлюс (Документ опубликован не был).
3. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 N 18-КГ15-134 // СПС КонсультатПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2016 N 18-КГ15-255 // СПС КонсультатПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 N 81-КГ16-14 // СПС КонсультатПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2016 N 67-КГ16-14 и др.
4. Судебное решение Тихвинского городского суда Ленинградской области по делу № 2-719/2014 от 28 октября 2014 г.

Пиценко Т. И.

Филологический факультет, I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2014 – 2017 гг.

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ

Исследование агрессивного дискурса является перспективным направлением, так как сейчас проблема организации эффективной, бесконфликтной коммуникации приобретает особую актуальность. На состояние и развитие отношений влияют множество различных факторов: негативное воздействие социальной среды, кризис духовной сферы, кардинальная смена социальных норм и ценностей субъектов общения, а также общее снижение речевой культуры общества. Данные факторы приобретают особую важность в сфере как профессионального, так и повседневного общения, порождая различные виды деструктивных проявлений коммуникации – от агрессивных речевых актов угроз до инвективных действий в виде оскорбления, презрения, негативных оценок и злых шуток, сплетен, угроз, бранных выражений и т. д.

Изучение агрессии проводилось среди практиков и теоретиков гуманитарных областей научного знания, таких как философия, психология и психиатрия. Как феномен агрессия является наиболее значимой проблемой современной фундаментальной и прикладной науки, занимая особое место в криминалистике. Несмотря на то, что лингвистический аспект агрессии обособился как объект исследования относительно недавно, фундаментальные науки использовали устную и письменную речь как источник для интерпретации состояния агрессии вовне в качестве инструмента изменений и технологии трансформации деструктивности и конструктивности поведения. Философы и психологи утверждают, что агрессия является одним из фундаментальных и инстинктивных свойств человеческого поведения [1; 3; 7; 8].

Как было упомянуто, изучение агрессии велось в рамках психологии и психоанализа, в то время как в лингвистике данный феномен затронут весьма поверхностно. Фундаментальными работами, на которые ориентируются лингвисты, являются работы Дж. Долларда, Э. Басса, Э. Бандура, Р. Уотерса и др. Пик популярности изучения феномена агрессии в области психологии произошел в 1970-х гг., когда было опубликовано более 1200 работ, посвященных самым различным аспектам агрессии живых организмов. В последнее время фундаментальных прорывов в изучении агрессии в сфере психологии и психоанализа не наблюдалось.

Современные исследователи дискурса, посвященного проблемам агрессивного поведения, предлагают множество дефиниций данного феномена. Не углубляясь в подробные описания терминологических различий, можно точно сказать, что большинство исследователей считают, что агрессия – это *«поведение, направленное на другое лицо или неодушевленный предмет с непосредственной интенцией причинить вред»* [4, 1572 – 1576].

По поводу терминологии и трактовки термина «дискурс» существует большое количество научных работ, и в рамках нашего исследования мы будем опираться на то, что агрессивный дискурс — это *«совокупность эмоциональных актов вербальной агрессии в виде множества простых и сложных агрессивных речевых актов, речевых действий или аффективных вербальных практик»* [6, 6].

Данное исследование является продолжением работы в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра, название которой было «Агрессивный дискурс в студенческой сфере». В теоретической части данного исследования был представлен краткий анализ фундаментальных работ и теории психологии об агрессии, выведено понятие «вербальная агрессия», выявлены причины ее появления и цели использования, а также предложены определение и классификация инвективной лексики. Объектом исследования служил агрессивный дискурс, а инвективная лексика (в частности, обценная лексика) являлась предметом изучения. Основные выводы

практического исследования опубликованы в статье «Особенности употребления обценной лексики в студенческой среде» журнала «Мир лингвистики и коммуникации» № 2 (44).

Как уже было упомянуто ранее, наше исследование является продолжением выпускной работы, в рамках которого планируется провести более подробное изучение употребления агрессивной лексики не только в студенческой среде. В перспективе проведение исследования в рамках нескольких возрастных фокус-групп, выявить причины и цели употребления инвективной лексики, частотность употребления определенных лексем, выявить определенные закономерности употребления негативной лексики.

Касаемо одного из аспектов исследования, а именно – цели употребления обценной лексики и отношения к ней, хотелось бы напомнить о том, что мы живем в мире слов, богатство которых (как древних и новых, своих и чужих) создает мир человека или его языковую картину. Это дает нам основание считать слово источником жизни, ориентируясь на цитату из Библии «*в начале было Слово*». Михаил Васильевич Ломоносов, связывая слово с судьбой цивилизации, пишет: «*Блаженство рода человеческого много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может. Собраться рассеянными народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля, и другие нужные, союзных сил требующие дела производить, как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?*» [2, 91].

Мы согласны с тем, что в языке нет «плохих» или «хороших» слов – они все одинаково необходимы. Хуже дело обстоит с носителями языка: некоторые ограничиваются несколькими словами в своем лексиконе, другие же окружены специфическими словами, как, например, преступник или наркоман. Многими исследователями подтверждается нарастающее сознательное нарушение табу на инвективную лексику в печати и в СМИ, которое наблюдается во многих странах. Это становится тем «наркотиком», который способствует превращению поколений в толпу без языка, имеющую в своем арсенале простейший набор сигнальных функций. Мы считаем, что во все времена следует помнить слова А. А. Потебни: «*Мысль направлена словом*» [5, 170]. Но какими же словами будут направлены мысли будущего поколения? А с осознанием того, что «*слово, будучи средством развития мысли, изменения образа в понятие*» [5, 137], появляется другой вопрос – какая же жизнь будет происходить из этого слова? Можно сделать вывод, что в наших словах заключена наша судьба. Таким образом, если «*слово есть воссоздание внутри себя мира*» по мнению К. С. Аксакова, то это значит, что скверное слово является разрушением нашего и чужого душевного мира и об это следует задуматься, прежде чем слетит с наших губ «плохое» слово.

Перспективы исследования связаны с изучением функционирования и формирования ненормативного словаря на разных возрастных этапах, также необходимо провести гендерные исследования в сфере употребления обсценной лексики в пределах определенных возрастных фокус-групп и сравнить результаты данных исследований в психологическом, коммуникативном, социолингвистическом и других аспектах. Актуальность исследования связана с глобализацией общества и постоянными изменениями в языке как положительными, так и отрицательными.

Многие исследователи-лингвисты, психологи, социологи, которые изучают агрессию, утверждают, что повышенная агрессивность в различных ее проявлениях – от физической до вербальной – является одной из наиболее острых проблем для общества в целом. Возросший в последнее время интерес к дискурсу отражен в огромном количестве исследований и монографий, анализирующих обсуждаемый феномен, однако вопросы, связанные с феноменом агрессивного дискурса, остаются открытыми и нуждаются в дополнительном исследовании, что оставляет данное поле достаточно обширным для дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1999.
2. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В X т. Т. VII. Труды по филологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
3. Лоренц К. Так называемое зло: К естественной теории агрессии // Психология мотивации и эмоций. / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и М. В. Фаликман. М.: ЧеРо, 2002.
4. Мангутова В. Р. Языковые средства выражения агрессивности в английском спортивном дискурсе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2009. № 4 – 6.
5. Потенция А. А. Мысль и язык. Харьков: Типограф. Мирный труд, 1913.
6. Романов А. А, Костяев А. П. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. М.; Тверь, 2011.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / Пер. Г. В. Барышниковой. М.: Наука, 1989.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Академический проект, 2008.

Полевая А. В.

Исторический факультет, II курс магистратуры. Годы получения стипендии: ОРФ: 2013-2017 гг. Научный руководитель: д.и.н., профессор Леонтьева Т.Г.

ВКЛАД ТУАК В СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТВЕРСКИХ КАРЕЛ

Архивы Губернских ученых архивных комиссий (далее ГУАК) на сегодняшний день недостаточно полно изучены, и в данной статье это можно показать на примере одного из направлений деятельности Тверской комиссии (ТУАК). Речь пойдет о сохранившихся документальных источниках по истории тверских карел.

Все документы, сопровождавшие деятельность ТУАК, отложились в Государственном архиве Тверской области в фонде № 103 (3271 дел). Из всего репертуара документов к истории тверских карел имеют отношение 12 дел, которые выявлены на сегодняшний день. Степень их информативности достаточно велика, но изучены они фрагментарно и только самые очевидные факты введены в научный оборот.

Особо ценными являются два текста из личного архива Ф.Н. Глинки (1786-1880 гг.), известного поэта, публициста, героя войны 1812 г., обладателя имения Кузнецово Бежецкого уезда. С 1862 г. он поселился в Твери, где занимался археологией, принимал участие в общественных делах.

Именно Ф.Н. Глинка был первым, кто выделил группу верхневолжских карел в начале XIX века, отметил отличие тверских карел от соседнего русского населения и карел, проживающих в Карелии. В его работе «Мои заметки. О признаках древнего быта и камнях, найденных в Тверской Карелии Бежецкого уезда» (д. 1013, предположительно 1837 г.) он первым из исследователей вводит термин «Тверская Карелия». Он писал «... поэтому и можно назвать вышеупомянутый угол Бежецкого уезда Тверскою Карелию...» [1]. На вопрос, откуда здесь появились карелы, Глинка однозначно ответил, что их сюда переселил Петр I «..скромный угол Бежецкого уезда, в котором располагаются остатки почти изложенного быта, населены теперь карелами, приведенными туда с границ Финляндии по великому хозяйственному распоряжению Великого Петра» [1]. Он отмечает, что «карельские селения встречаются местами между русскими до самого Бежецкого и далее вправо до Весьегонска и по берегам Мологи» [1].

В основном автор был занят описанием местных древностей (курганов, камней, плит) в Каменском стану Бежецкого уезда, где особо выделил

камень с “руническими письменами”, на котором был начертан, по его мнению “знак Трувора” и имя “Степан”. Один из исторических камней с письменными рунами был пожертвован Глинкой владельцу тверского музея А.К. Жизневскому.

В примечании он посвятил карелам небольшой очерк, где описал особенности быта, национальный характер, национальный костюм, национальную кухню тверских карел, а также записал предания карел о прежней родине. Здесь обнаруживаются сведения о быте, нравах и культуре карел, позволяющие восстановить повседневные практики в поселенческих сообществах. Он отмечал, что «...карелы говорят своим природным языком и отличаются от соседей некоторыми патриархальными добродетелями» [1].

Во втором документе «Заметки о рунических камнях, находящихся в имении Глинки Бежецкого уезда» (д. 955) в разделе «Несколько слов о признаках древнего быта народов Тверской Карелии» упоминаются места расселения карел [2].

Оба документа не датированы, скорее всего, что они относятся к первой четверти XIX в., но в данном случае вопрос о хронологии – вторичный. Представляется, что именно материалы Глинки легли в основу дальнейших описаний быта тверских карел. Первый использовался в работе А.А. Спицына «Средневековые погребальные памятники Верхней Волги» в работе Е.Н. Жуковой «Изучение археологических памятников в Тверской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.». Вторым привлекался В.А. Чудиновым для очерка «Камни Тверской Карелии – история изучения» (2007 г.), где он ссылается на заметки Глинки и на письмах к П.И. Кёппену.

В фонде ТУАК хранятся дела с описанием церквей Зубцовского, Бежецкого, Новоторжского уездов, в приходах которых жили карелы (д. 296, 313, 315). К сожалению, в данных документах не указан автор, в некоторых не указана дата.

Дело 296 «Сведения о церквях Бежецкого уезда» [8] (1849г.) представляет собой таблицу, где систематизированы сведения о «карельских» 15 церквях с указанием состава прихожан и их языке (наречии). Например, церковь Преображенская в селе Замытье (1833 г.): «в приходе этой церкви жили и ныне живут чистые русские и малая часть карел, наречие между карелами – корельское с большим примесом русских слов и наречий» [8], а в сравнении в церкви Богоявленской в селе Никольском «в приходе жили карелы, наречие между ними употреблялось чисто корельское, а в обращении с русскими говорят и по русские с большим только примесом корельского языка» [8], русские при описании прихода не упоминаются. Исходя из документа, обнаруживаются три варианта состава прихода: чисто русские (3

церкви), русские и карелы (4 церкви), или только карелы (8 церквей), определение языка соответствовало этой схеме.

Идентичным по структуре является дело 313 «Историческая справка о церквях Новоторжского уезда» [3] (б/д), в котором дается описание также 15 церквей. Здесь в приходах ощущается небольшое преобладание русского населения (6 церквей), русского и карельского (4 церкви), и только карельского (5 церквей).

Дело 315 «Летопись Скорбященской церкви села Ивановского – Новосельцева Зубцовского уезда» [5] (с 1869 г. по 1909 год, 145 листов) в приходе данной церкви упоминаются карелы.

Помимо того в фонде 103 стоит отметить материалы XVII – XVIII вв., которые позволяют выявить социально-экономические характеристики карельских крестьян. Это, прежде всего, делопроизводственные документы об освобождении некоторых категорий крестьян от податей, переводе их в дворцовое ведомство (дд. 2073, 1497, 2662). Например, «дело карелян Бежецкого уезда о выводе их от помещика Тютчева в дворцовое ведомство» (д.1497, 1744 г.), «Расписка подьячего приказа избы села Чамерова о принятии из приходной избы карелянина Лукьяна Игнатьева (д. 2662, 1713 г.) или «грамота из Приказа большого дохода ... воеводе И.Я. Пятову о не взимании никаких доходов с карельских крестьян...» (д. 2073).

Несколько документов рассказывают о решении земельных споров (дд. 2063, 1970, 2161). Например, «судное дело Ф. Урусова, Н. Бухвостова о незаконном владении карелами пустошью в Новгородском уезде, в Бежецкой пятине» (д.2063, 1684 г.) (плохо читаемый документ), «Кортонная запись\ сдача в аренду карелян Городецкого уезда на оброчную пустошь крестьянину Якову Леонтьеву с товарищами, вотчины Кирилло-Белозерского монастыря» (д. 1970, 1700 г.), «Челобитная служилого человека помещика Д.Ф Горянского о насильном завладении карелянами Городецкого уезда, дворцовой Ивицкой волости пустошами, данными в приданое жене Горянова Ф.В. Шинтицкой и тещи его Д.А. Шинтицкой (д. 2161, 1714 г.). Документы, касающиеся земельных вопросов, свидетельствуют о таких явлениях, как захват и аренда пустошей карелами. Причины этих явлений подлежат отдельному изучению.

В целом данные документы пока не введены в научный оборот, но их изучения позволяют осветить некоторые вопросы, связанные со статусными и социально-экономическими характеристиками карел.

В этом же фонде хранится малоизвестный документ «Карельская исповедь» [4] (д. 3129, б/д). Он составлен неизвестным священником в XIX в. Документ с карельского языка на русский перевел в 1970 г. А. А. Беляков. Это рукописный текст, написанный чернилами на четырех тетрадных листах. Название «Карельская исповедь» – на русском языке, основной текст

– на карельском языке с использованием русского алфавита. Текст исповеди построен путем постановки вопросов духовного характера (Молишься ли богу? Знаешь ли молитвы: верую, отче наш, богородицу? Ходишь ли в церковь?) и светского характера (Не обманул кого? Не ругался ли с кем? Не дрался ли с кем?) [4]. Дальнейшее «движение» документа не известно и он практически не введен в научный оборот.

Другим аспектом сохранения культурного наследия карел является изучение членами ТУАК их истории.

Одним из видных членов ТУАК, который, обращался к истории карел, был исследователь, экономист, публицист, основатель земской статистики В. Н. Покровский.

В конце 70-х годов он, с использованием многочисленных источников, в частности переписных книг, написал «Историко-статистическое описание Тверской губернии» [7], где подчеркнул особую роль правительства в расселении карел на пригодные, но пустые земли, и относил начало переселения к 1617 году. Он отмечал, что карелы были трудолюбивыми земледельцами и первоначально получали временные льготы, но позже попали в крепостную зависимость. Помимо этого он называет число карельских дворов в Тверской губернии к 1669 г. (2 000 дворов).

В 1885 г. в «Тверских губернских ведомостях» Покровский опубликовал «Заметку о корелах Тверской губернии», где акцентировал внимание на географию «исхода» карел (т.е. миграциях), причинах переселения и указывал территорию их расселения в Тверской губернии. Подробную характеристику автор даёт хозяйству и быту карел Толмачевской волости Бежецкого уезда. Особенно важно, что Покровский указывал источники информации и приводил цитаты.

Особое внимание при изучении истории карел следует уделить Переписной книге Бежецкого верха 1709 г., до сих пор востребованному источнику, которая оказывалась в поле зрения членов ТУАК. Так, еще в начале XX в. члены комиссии директор Тверской гимназии Н.Н. Овсянников и священник В.П. Успенский не раз обращались к ее содержанию.

Овсянников посвятил «Переписной книге» [6], специальное сообщение на заседании комиссии от 13 апреля 1888 г., о чем сообщается в Журнале заседаний. При описании дворцовых волостей он уделяет особое внимание карелам, отмечал причины и места расселения карел, социальный статус переселенцев. Ко времени появления карел в изучаемом регионе он относит 1665 г.: «Бежецкие корелы перешли на свои земли в 1665 г.», он называет и основные места расселения карел на территории Тверской губернии: Ивицкая и Прудовская дворцовые волости, где он указывает число деревень и административные центры. Этот вывод часто повторяют и современные исследователи [6].

Заключая сказанное, следует отметить, что деятели ТУАК собрали и сохранили, на первый взгляд, количественно незначительную коллекцию документов, касающихся истории карел. Но содержание этих документов, особенно легко читаемых текстов, легло в основу практически всех публикаций о карелах, известных на сегодняшний день. Другое дело, что не все авторы ссылаются на первоисточник, используя уже имеющиеся интерпретации, что в свою очередь побуждает к повторному прочтению документов, верификации имеющихся сведений и корректировке постулатов, на которых основывается на сегодняшний день «тверская карелика».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глинка Ф.Н. Мои заметки. О признаках древнего быта и камнях, найденных в Тверской Карелии Бежецкого уезда // ГАТО, Ф.103. Оп.1, Д.1013.
2. Глинка Ф.Н. Мои заметки. О признаках древнего быта и камнях, найденных в Тверской Карелии Бежецкого уезда // ГАТО, Ф.103, Оп.1, д.1013 С. 3
3. Историческая справка о церквах Новоторжского уезда // ГАТО. Ф.103, Оп.1, Д.313.
4. Карельская исповедь // ГАТО. Ф.103, Оп.2, Д.3129.
5. Летопись Скорбященской церкви села Ивановского – Новосельцева Зубцовского уезда // ГАТО. Ф.103, Оп.2, Д.315
6. Овсянников Н.В. Переписная книга Бежецкого уезда 1709 года. Изво: Типография губернского правления, Тверь. 1888.
7. Покровский В. И. Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь: Тип. Ф. С. Муравьева, 1879. Т.1.
8. Сведения о церквах Бежецкого уезда // ГАТО. Ф.103, Оп.1, Д.296.

Рыжкова А. Б.

Филологический факультет, II курс. Научный руководитель: д.ф.н., проф.
Волков В. В.

СЛОВО КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ (НА ОСНОВЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ)

Цель работы – анализ лексико-стилистических и информативных особенностей рекламного текста, оказывающих воздействие на потребителя и,

тем самым, способствующих реализации коммуникативных стратегий в рекламном бизнесе. Интерес к данной теме обусловлен появлением новой коммуникационной среды в современном обществе – рекламы, где язык занимает особое место.

Словарь иностранных слов дает следующее определение рекламе «[фр. *reclame*; лат. *reclamare* – выкрикивать]: 1) информация о товарах, различных видах услуг и т.п. с целью оповещения потребителей и создания спроса на эти товары, услуги и т.п.; 2) распространение сведений о чём-либо с целью создания популярности» [1, с. 426].

На современном этапе лингвистических исследований наиболее актуальным является понимание рекламы как формы коммуникации. В качестве коммуникативной модели рекламный текст рассматривается во многих исследовательских работах. Так, Ч. Сэндидж определяет рекламу как «форму коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг на язык нужд и запросов потребителя» [2, с.19]. В.В. Ученова и Н.В. Старых характеризуют рекламу как «ответвление массовой коммуникации, в русле которого создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты, адресованные группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку» [3, с.4].

Таким образом, реклама манипулирует мнением потребителя, создавая новые ценности. Наибольшее воздействие потребитель испытывает в процессе восприятия образа товара, создаваемого рекламодателем. При этом особую роль играет лексико-семантическое наполнение рекламного текста.

Чаще всего для создания запоминающегося образа товара в рекламном тексте используются различные тропы. Рассмотрим наиболее распространенные и эффективные тропы, встречающиеся в современной рекламе.

1. Эпитет.

Применение эпитетов – слов, подчеркивающих характерное свойство или качество какого-либо предмета или явления в тексте рекламы, один из наиболее действенных способов воздействия на память потребителя. Это связано с тем, что эпитеты способствуют созданию определенного образа товара, который способен вызвать конкретные ассоциации.

Например: *Сказочно нежный шоколад (Milka); Райское наслаждение (Bounty).*

2. Гипербола.

В современном рекламном языке с помощью гиперболы – образного выражения, преувеличивающего определенные качества какого-либо предмета или явления – создается более четкий и запоминающийся рекламный образ. Данный троп применяется с целью подчеркнуть особые свойства объекта, его исключительность и индивидуальность.

Например: *Вкус на грани возможного (Stimorol).*

3. Олицетворение.

Путём перенесения человеческих свойств на неодушевленные предметы или отвлеченные понятия объект рекламы включается в жизнь потребителя. Даже без использования изображения, с помощью одного только рекламного текста при помощи олицетворения можно создать иллюзию «живого» товара.

Например: *Знает и понимает кошек* (Whiskas).

4. Метафора

Метафора – слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком либо отношении двух предметов или явлений – является материалом для иллюстрации основной мысли, идеи. Специфика человеческой памяти в том, что идея в форме метафоры запоминается быстрее, чем при сухом рациональном изложении. Метафора является наиболее распространенным тропом, встречающимся в рекламном тексте, так как она дает возможность применять скрытое сравнение в отношении практически любых свойств и качеств.

Например: *Из самого сердца Бразилии* (Chibo).

5. Антитеза

Антитезу можно охарактеризовать как связь и сопоставление противоположных идей, которые используются для достижения большей ясности образов или для более сильного выражения чувств и идей. В случае использования данного стилистического приема эффект достигается от контраста, что обеспечивает быструю усвояемость на уровне подсознания.

Например: *Мы работаем – вы отдыхаете* (Indesit).

Влиять на эффективность рекламного текста может выбор не только стилистических, но и морфологических средств. Рассмотрим специфику использования различных частей речи в рекламном тексте.

1. Глаголы.

Глаголы содержат скрытую динамику и *«имеют гораздо большую побудительную силу, чем другие части речи. Использование глагольной формы в качестве основного слова увеличивает запоминание примерно в полтора раза. Следует высказываться утвердительно и побудительно, однако, использование глаголов в повелительном наклонении является спорным: с одной стороны, в силу побудительной семантики они могут вызывать отторжение и противодействие, с другой стороны, очень много российской и иностранной рекламы построено именно на императивах — и они срабатывают»* [4, с.11].

Например: *Не дай себе засохнуть* (Sprite).

2. Местоимения.

Местоимения играют совершенно особую роль. Они дают возможность обратиться к потребителю лично, тем самым привлекая его внимание. Как правило, в рекламе используется обращение на «вы». Обращение «вы» клиент воспринимает, обращение «мы» пропускает мимо ушей.

По правилам русского языка, «Вы» с заглавной буквы пишется только при уважительном обращении к одному человеку. Однако в рекламных текстах такое написание часто используется, хотя все они направлены на массовую аудиторию. Это можно объяснить тем, что реклама старается сохранить личный тон, обращаясь к каждому в отдельности, и акцентирует, таким образом, особое уважительное отношение к читателю.

Например: *Мы заботимся о Вас (Tefal).*

3. Прилагательные.

Выбор прилагательных, характеризующих товар, тоже не случаен. Для достижения необходимого эффекта воздействия в удачных рекламных текстах не употребляются прилагательные в превосходной степени типа: *самый лучший, самый дешёвый, самый качественный* и т.д. Если рекламируемый товар действительно уникален, то слова *более, самый*, уточнения *очень, единственный, особенный* и т.п. неуместны.

Например: *Россия – щедрая душа* (шоколадная фабрика «Россия»).

В последнее время в рекламе все чаще стала использоваться языковая формула «больше, чем...», с помощью которой можно не просто подчеркнуть исключительные качества продукта в своей товарной категории, а даже вывести данный продукт за пределы товарной категории. Таким образом, этот товар начинает восприниматься вне конкуренции, как «суперпродукт».

Например: *Больше, чем отбеливатель (Vanish).*

Изучение когнитивных (речевых) стратегий, применяемых в рекламных текстах, как правило, связано с рассмотрением различных психологических приемов, которые, как считают психологи, позволяют «обмануть бдительность» потребителя.

В иерархической теории известного американского психолога А. Х. Маслоу автор указывает на иерархию потребностей любого индивидуума, где основными побудителями к покупке являются слова, отвечающие основным физиологическим потребностям (здоровье, питание, рацион, экологически чистый, гигиена, полезно, пальчики оближешь, калорийность), социально-престижным потребностям (уважение, статус, положение, престиж, признание, компетентность, значимость выделяться), потребностям самореализации (знания, развитие, способности, мораль), потребности в безопасности (предохранять, безопасно, защита, спокойно, снимать тревогу), потребности в любви, а также слова, характеризующие прагматичность (выгода, цена, вложение денег, бесплатно, скидка), причастность к

группе (близкие, друзья, люди, животные, любимые родственники, семья, дом, дети, счастье, уют, комфорт, удобства).

Кроме того, из психолингвистических исследований мы видим, что основными словами, вызывающими мгновенную реакцию у потребителей, являются слова с сексуальным подтекстом (привлекать, тепло, желание, кожа и т.п.), слова основных фоновых эмоций (сила, удивление, восхищение, шокирует, скорость, стремительно, крик и т.п.), слов, характерных для определённой социальной группы или возраста. Нередким является также употребление модальных операторов возможности, т.е. слов, предлагающих потребителю выбор (выбирать, хотеть, свобода, независимость и т.п.). Такой прием называется «техникой эриксоновского гипноза» или же «иллюзией выбора» [5, с. 65 –67].

Объём данной статьи не позволяет проанализировать все лексико-стилистические средства, использование которых при создании рекламных текстов позволяет воздействовать на сознание потребителя и создавать запоминающийся рекламный образ. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что с помощью отбора и использования определённых языковых средств рекламодатель может побудить потребителя к нужному выбору и поступку.

Всё вышесказанное показывает необходимость дальнейшего изучения специфики рекламного текста, важность для теории языка описания его лингвокультурных аспектов в плане используемых в нём приёмов, стратегий и методов воздействия на потребителя, а также необходимость анализа вербально – семиотических средств их выражения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., Эксмо, 2006.
2. Сэндидж Ч. Реклама: теория и практика // Пер. с англ. – М., Прогресс, 1989.
3. Ученова В.В. История рекламы: детство и отрочество. М., Смысл, 1994.
4. Бернадская Ю.С. Текст в рекламе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама». М., ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
5. Цитренбаум Ч., Кинг М., Коэн У. «Гипнотерапия вредных привычек» // Пер. с англ, Ерашовой Л.В. М., Независимая фирма «Класс», 1998.

Филологический факультет, IV курс Годы получения стипендии ОРФ:
2016 – 2017 гг. Научный руководитель: ст. препод. Петров А. А.

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ УДОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА

При изучении и описании традиционной культуры и бытовых особенностей какой-либо местности этнографы или фольклористы привлекают дополнительные письменные (печатные) источники, в которых могут содержаться сведения по фольклору и этнографии исследуемого локуса. Например, подобный подход представлен в статьях тверских исследователей (И. Е. Ивановой, М. Л. Логунова, А. А. Петрова) [5, 191 – 196; 6, 55 – 66].

На основе анализа статей общественно-политических газет одного из районных центров Тверской области – «Удомельской газеты» и «Голоса Удомли», можно убедиться, что к редакционной политике изданий относится публикация материалов по местной истории. В ряде выпусков «Удомельской газеты» встречаются заметки этнографического характера, например, сообщения о различных самодеятельных коллективах области, их концертных выступлениях. Так, в статье М. Гвоздевой от 30 января 2015 г. рассказывается о праздновании десятилетия клуба «Беспокойные сердца» удомельского Дома ремесел [3, 7]. Праздничный концерт открывала вокальная группа клуба. «*Немолодые вокалисты*» [3, 7] вышли на сцену в золотистых народных костюмах и под аккордеон исполнили русские народные песни. Клуб был создан в 2005 г. А. Кочетовой для того, чтобы пожилые люди могли здесь проводить свой досуг. Помимо вокала члены клуба активно занимаются рукоделием. Это и бисероплетение, и вышивка лентами. Также благодаря мастеру И. Антоновой возрождается изготовление традиционной народной куклы.

В 6 номере от 6 февраля 2015 г., посвященному Году литературы в России, среди стихотворений жителей Удомельского района находим стихотворение Альбины Болдыревой «Деревеньки мои», которое содержит в себе топонимы: «*Как живешь ты моя, деревенька Крутиха? <...> А еще вспоминаю под солнышком ярким / Деревеньку-соседку, что зовется Бояркой. <...> Деревеньки мои, моей юности свет, / Я тревожусь за вас: живы вы или нет?*» [1, 2].

Местные исторические факты содержит публикация А. Митрофанова «Жить, не теряя веру в людей» от 10 июля 2015 г. о 100-летней юбилейше Е. А. Лебедевой [7, 3]. Родившись в Санкт-Петербурге, она всю жизнь

прожила в д. Ильино Удомельского района. Из воспоминаний долгожительницы мы узнаем, что в 1920-е гг. в деревне была школа-четырёхлетка и ерёмовская семилетка, а *«после войны наш маленький колхоз влился в колхоз “Молдино”»* [7, 3].

В газете также встречаются сообщения о проведении различных праздников в районе. В выпуске № 10 от 6 марта 2015 г. в рубрике «Живи, глубинка» находим статью «Люблю своих односельчан», где В. Привалова рассказывает о праздновании Масленицы в пос. Лубеньковском [9, 12]. В поселке нет ни клуба, ни культработников; в разработке сценария праздника участвовала директор Порожжинского сельского Дома культуры В. И. Павлова. Были придуманы конкурсы, игры, шутки, а по окончании праздника было сделано чучело Масленицы. *«Главное блюдо, конечно же, – блины. Они были разными по форме и размерам, с оригинальными начинками»* [9, 12]. Гуляния сопровождались *«песнями, частушками под русскую гармонию»* [9, 12].

О возобновлении традиции отмечать день Ивана Купалы посвящена статья «Купальский венок» от 24 июля 2015 г. [4, 3]. 11 июля на берегу оз. Кубыча впервые прошел подобный праздник, подготовленный Домом ремесел. Для этого было сделано несколько разных площадок. Каждый мог поучаствовать в «Богатырских забавах»: перенести чугунный котелок с помощью ухвата, пострелять из лука или нарубить целую поленницу дров. Детская площадка «Веселые потешки» предлагала участникам старинные игры, а также можно было покататься на лошадях и померяться силами. На площадке «Город мастеров» проводились мастер-классы по народным промыслам. Каждый желающий мог сплести венок или изготовить обрядовую куклу-Купавку. А кузнец Г. Иванов на открытом воздухе ковал амулеты. Празднование сопровождали песни фольклорных коллективов «Услада» и «Чароврат». Все желающие могли присоединиться к купальному хороводу. Но необходимо отметить, что все сегодняшние празднования проводятся исключительно по сценарию городских учреждений культуры.

В статье А. Сигниенкова от 26 июня 2015 г. о праздновании Дня сельского поселения в с. Молдино упоминается Л. Е. Смирнова – *«хранительница молдинской истории»* [10, 3]. Она создала в Молдино библиотеку и краеведческий музей, который постоянно пополняется новыми экспонатами. Л. Е. Смирнова регулярно выезжает с экспедициями в окрестные деревни на поиски старинных предметов крестьянского быта.

В периодике Удомельского района нередко встречаются публикации, содержащие описания быта и культуры края. В материале С. Шутова об удомельском Доме ремесел можно узнать о традициях прикладного творчества области [11, 3]. Сообщается, например, что у всех детей раньше была кукла «Зайчик на пальчик», сделанная из лоскутков. Ее считали

оберегом, защищавшим ребенка. И сегодня студия «Берегиня» помогает каждому научиться ее изготавливать. Также в кружках Дома ремесел обучают резьбе по дереву, мастерству создания традиционной глиняной игрушки.

Нередко материалы местных газет содержат исторические справки. Например, в выпуске газеты «Голос Удомли» от 25 января 2015 г. помещена статья о храме, который несколько столетий стоял в с. Смёнково (ныне – д. Аграфенино) [2, 3]. Эти сведения сообщил долгожитель, сын церковного служителя этого храма, Н. К. Багров. По его описаниям художники смогли нарисовать то, как примерно выглядел храм в XX столетии: он имел четыре престола, снаружи и изнутри был обит широкой доской. В 1937 г. при советской власти большой колокол был сброшен и увезен. А в 1949 г. храм разобрали. На сегодняшний день сохранились только каменная церковная ограда и несколько могильных плит.

В той же газете в номере от 10 июля 2015 г. Д. Подушков в статье «Место силы Удомельской земли» приводит малоизвестные до недавнего времени факты истории края [8, 3]. Так, мы узнаем о ярмарке, проходившей в с. Млёво на Мсте. Также в статье упоминается первый ритуальный комплекс на мысу между Троицей и Станом. Это было языческое святилище восточных славян. Как сообщается, этот комплекс и является центром «места силы». Помимо вышеуказанных, в материале приводятся еще ряд фактов. К примеру, в 1936 г. на месте каменного храма Иоанна Богослова в с. Троица была построена Удомельская средняя школа. В усадьбе Лубенькино одних из самых богатых русских купцов Рябушинских, по преданию, была построена католическая часовня для возлюбленной Рябушинского, польки по национальности.

Таким образом, «Удомельская газета» и «Голос Удомли» являются дополнительными источниками исследования традиционной культуры Удомельского района и Тверского региона в целом. На страницах местной периодики активно публикуются сведения по истории края, что является редакционной политикой этих изданий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырева Альбина. Деревеньки мои // Удомельская газета (Удомля). 2015. 6 февраля. № 6 (11261). С. 2.
2. Бычкова В. К. Храм в селе Смёнково // Голос Удомли (Удомля). 2015. 25 января. № 2 (140). С. 3.
3. Гвоздева Мария. «Беспокойные сердца» – клуб людей деятельных, неравнодушных! // Удомельская газета (Удомля). 2015. 30 января. № 5 (11260). С. 7.

4. Гвоздева Мария, Кобзаренко Дарья. Купальский венок // Удомельская газета (Удомля). 2015. 24 июля. № 30 (11285). С. 3.
5. Иванова И. Е. Фольклорно-этнографические публикации в «Тверских губернских ведомостях» 1850 – 1860-х гг. // Межкультурная коммуникация в современном славянском мире: Материалы первой международной научной конференции. Тверь: Алексей Ушаков, 2005. Т. 1. С. 191 – 196.
6. Логунов М. Л., Петров А. А. Тверские периодические издания как фольклорно-этнографический и этнолингвистический источник // Mass-media. Действительность. Литература. Вып. 14 / Ред. Е. Н. Брызгалова. Тверь: ТвГУ, 2014. С. 55 – 66.
7. Митрофанов Анатолий. Жить, не теряя веру в людей // Удомельская газета (Удомля). 2015. 10 июля. № 28 (11283). С. 3.
8. Подушков Д. Л. «Место силы» Удомельской земли // Голос Удомли (Удомля). 2015. 10 июля. № 13 (151). С. 3.
9. Привалова Вера. Люблю своих односельчан // Удомельская газета (Удомля). 2015. 6 марта. № 10 (11265). С. 12.
10. Сигниенков Анатолий. Молдино: История. Культура. Вдохновение // Удомельская газета (Удомля). 2015. 26 июня. № 26 (11281). С. 3.
11. Шутов С. Удомельский «Дом ремесел» – в мире творчества и красоты // Голос Удомли (Удомля). 2015. 25 ноября. № 22 (160). С. 3.

Свищунова Н. И.

Филологический факультет, I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2013-2017 гг. Научный руководитель: к.ф.н., доцент Васильева Е.Н

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РАКУРСЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Роль публичной дипломатии на современном этапе международных отношений возрастает. Все большее количество государств стремятся к тому, чтобы их восприятие зарубежной общественностью способствовало благоприятному контексту в сфере внешней политики.

Так, например, публичная дипломатия в Германии выведена на правительственный уровень и играет важную роль во внешнеполитической деятельности. Ее основная задача, согласно официальным документам, заключается в укреплении авторитета государства, донесении до зарубежной аудитории позиции ФРГ по глобальным вопросам, ее конкретных действий

и ценностей [8]. В качестве основных содержательных приоритетов Германии доминируют такие характеристики, как демократическое, правовое, экономически и технически эффективное, культурно-креативное, социально-стабильное, полное экологической ответственности, современное, надежное, компетентное государство. Несмотря на то, что государство уже давно позиционировало себя как надежный и заинтересованный партнер международного сообщества, крепкий центр науки и инновационной экономики, правительственная деятельность в этом направлении не теряет своей интенсивности. Федеральное правительство четко осознает, что иностранные инвесторы, высококвалифицированная рабочая сила, ученые, студенты или креативные кадры ориентируются не только на жесткие экономические показатели, но и на такие факты, как современный стиль жизни, развлечений, уровень безопасности, возможности образования и т.п. Поэтому основной целью является дальнейшее позиционирование Германии в мировом общественном мнении. За осуществление публичной дипломатии в Германии отвечает Федеральное министерство иностранных дел, в частности отдел коммуникации, связей с общественностью и СМИ, а также немецкие представительства за рубежом. При посольствах ФРГ существуют специальные информационные центры, основной задачей которых является распространение информации с учетом региональных и государственных особенностей. Значительное внимание Германия наряду с публичной дипломатией уделяет также внешней культурной политике, которую федеральное правительство вместе с политическими и экономическими отношениями определяет, как одну из трех составляющих немецкой внешней политики.

В последние десятилетие отмечается активизация действий приюительства Китая в сфере реализации публичной дипломатии. В 2003 году бывшим председателем КНР была представлена концепция «мирного возвышения» [7:116], отражающая стратегию развития Китая. Цель документа – разъяснение позиций страны в области внешней политики. В стратегии отмечается нацеленность Китая на мирное развитие, а также стремление к всеобщему развитию и процветанию, налаживанию международного диалога. Значительное усиление КНР на международной арене, привело к необходимости активного позиционирования своих ценностей:

1) Китай – это страна, политика которой главным образом направлена на внутреннее развитие и обеспечение высокого уровня жизни граждан.

2) Китай – надежный экономический партнёр, нацеленный на сотрудничество в различных областях.

3) Китай – государство с богатой историей и культурным наследием.

4) Китай – государство, нацеленное на поддержание многополярного мира и решение глобальных проблем.

Публичная дипломатия Китая ориентирована на концепцию «мягкой силы».

Министерство образования Китайской народной республики активно поддерживает программы по распространению китайского языка и культуры, студенческие образовательные обмены и стажировки. С целью увеличения изучающих китайский язык проводится активная работа. С 2004 года по всему миру открываются «Институты Конфуция» – международные центры по распространению китайского языка и культуры за рубежом. На сегодняшний день 190 таких центров открыто в разных точках земного шара, к 2020 году правительство Китая намерено увеличить их количество до 1000. К задачам международных культурно-образовательных центров Конфуция также относятся: развитие дружественных отношений между Китаем и зарубежными странами; распространение научной, учебной и методической литературы; содействие мировому мульти-культурному развитию и построение гармоничного мира.

В последние годы значительно возросло количество студенческих обменов между Китаем и другими странами. Во многом благодаря действиям Совета стипендиальных программ Китая (The China Scholarship Council), некоммерческой организации, предоставляющей финансовую помощь гражданам страны, желающим обучаться за рубежом и иностранным гражданам для получения образования в Китае. Финансирование стипендией осуществляется в основном государством.

Цели организации:

- развитие образования;
- обеспечение научных и культурных обменов;
- поддержание торгово-экономического сотрудничества;
- укрепление дружбы и взаимопонимания между китайским народом и народами других стран.

Несмотря на то, что средства массовой информации по-прежнему строго регулируются государством, в последние годы происходят некоторые позитивные изменения в данной сфере. Правительство вынуждено признать, строгие правила, наложенные на деятельность китайских СМИ, мешают их международной конкурентоспособности.

Только четыре организации имеют право распространять международные новости, среди них: Международное радио Китая (CRI), Китайское Национальное радио (CNR), Китайское центральное телевидение (CCTV), а также информационное агентство «Синьхуа».

Пекин выделяет значительные средства в целях развития, увеличения влияния и налаживания взаимосотрудничества государственных СМИ с зарубежными. Например, за последние несколько лет, «Синьхуа» стало од-

ним из ведущих мировых агентств. Новостная сводка, обновляющаяся в режиме реального времени, доступна на 9 языках. 17 октября 2008 года в целях содействия международному обмену и распространению информации правительством Китая были утверждены новые правила, которые значительно облегчили работу зарубежных журналистов на территории КНР. Журналисты, работающие в открытых для иностранцев зонах, освобождаются от необходимости получения специальных разрешений при реализации своей деятельности. [5]

Также используются такие инструменты публичной дипломатии, как проведение крупных международных мероприятий.

Активно Китай использует и такие действенные инструменты публичной дипломатии, как организация международных мероприятий, участие в международных культурных проектах, а также помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий.

Возрождение развития публичной дипломатии в нашей стране связано с общей активизацией внешней политики России в начале третьего тысячелетия. Учитывая большое влияние информационной составляющей внешнеполитической деятельности, основное внимание уделяется развитию инструментов в данной сфере. В первую очередь, речь идет о возрождении и реорганизации уже существовавших структур. Например, произошёл ребрендинг российского зарубежного радио «Голос России» в новостное агентство и радио «Sputnik». Агентство реализует работу на различных площадках, включая интернет-сайты, радио, мобильные приложения и страницы в социальных сетях.

С 2005 года активную работу ведет первый российский информационный телеканал RussiaToday. Руководство канала ставит перед собой следующие задачи: «отражать российскую позицию по главным вопросам международной политики» и «информировать аудиторию о событиях и явлениях российской жизни» [6]. Сегодня телеканал осуществляет вещание на русском, арабском, английском, французском, немецком и испанском языках. Увеличение аудитории достигается через проникновение не только в спутниковые пакеты и кабельные сети, но и через широкое использование интернет-СМИ, в том числе контента, создаваемого пользователями: блоги, страницы, социальные сети и др.

В 2007 году «Российской газетой» был запущен международный мультимедийный проект о России «RUSSIA BEYOND THE HEADLINES», реализующийся на 16 языках. В рамках проекта создаются печатные приложения, которые размещаются в ведущих иностранных газетах и журналах с целью информирования об основных событиях, происходящих в России, и создания у зарубежного читателя позитивного образа страны [2].

Также был основан ряд неправительственных организаций, реализующих работу в данной сфере. Например, «Русский мир», а также Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова. Основной целью фонда «Русский мир» является популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важнейшим элементом российской и мировой культуры. При поддержке фонда создано более 40 русских центров по всему миру. Посетителям таких центров предоставляются все необходимые условия, способствующие изучению русского языка и знакомству с культурой страны: собрания книг, аудио пособия, также предоставляется доступ к российским интернет ресурсам. Важной стороной деятельности фонда является предоставление грантов проектам по сохранению и популяризации русского языка и культуры. Отметим, что Центр русского языка и культуры Тверского государственного университета не раз выигрывал такие Гранты. Также при поддержке «Русского мира» проводятся различные фестивали российской культуры за рубежом. Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова был основан в 2008 году с цельюощерения развития сферы публичной дипломатии.

Среди органов государственной власти, участником публичной дипломатии, в первую очередь, является Министерство иностранных дел и его структуры, например, Россотрудничество. Одним из направлений работы Агентства является поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, реализуется информационное обеспечение государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников в РФ. Приоритетным направлением деятельности данной структуры является работа с молодежью. При поддержке Агентства реализуется программа краткосрочных ознакомительных поездок для иностранных активистов «Новое поколение». В рамках своего пребывания в России у молодых специалистов из разных стран мира формируется мнение о стране, а также появляется возможность приобретения полезных профессиональных связей.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации [3] «мягкая сила», является неотъемлемой составляющей современной международной политики. Выступая на совещании послов и постоянных представителей России, Президент РФ В. В. Путин подчеркнул следующее: «Напомню, что политика “мягкой силы” предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере. Пока, надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и по-

стоянно наносит ракетные удары тут и там, они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чем-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чем мы виноваты» [1]. Таким образом, перед российскими дипломатами была поставлена задача по формированию благоприятного образа страны за рубежом.

Среди приоритетов РФ в области международного гуманитарного сотрудничества и прав человека выделяются следующие задачи: «работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества, а также совершенствовать систему применения «мягкой силы», искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику и опирающиеся на механизмы взаимодействия с гражданским обществом и экспертами, продолжить формирование нормативной базы в указанной сфере.» [3]

В последнее время наблюдается активное увеличение присутствия различных ведомств в социальных сетях. Одним из самых диджитализированных министерств в России является МИД РФ. На электронной странице ведомства представлен значительный объем информации о визитах, встречах, переговорах, официальных заявлениях, происходящих на высшем уровне. В разделе «Россия в системе международных отношений» представлена карта мира, где каждый пользователь, выбрав ту или иную страну, может получить общие сведения об истории, культуре, этого государства, узнать геральдические особенности, а также информацию о двусторонних отношениях данного актора с РФ. Важно отметить, что МИД РФ представлен на платформах следующих социальных сетей: ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter, YouTube, Periscope, Storify и др.

Мы можем отметить, что в последнее десятилетие, разрабатывается и реализуется большое количество проектов в рамках программы по формированию положительного имиджа России в мире. Уже сегодня мы можем увидеть результаты этой работы. Согласно рейтингу Британского PR-агентства Portland, Россия вошла в список 30 наиболее влиятельных стран по критерию "мягкой силы". [4]

Результаты были получены в результате синтеза двух показателей:

- 1.Объективных (госуправление, бизнес-климат, образование, вовлеченность государства в решение глобальных проблем);
- 2.Субъективных (опросы общественного мнения, проводившиеся в 25 странах, включающие такие критерии, как отношение к национальной кухне, к жителям страны и к политике проводимой государством).

Включение в этот рейтинг показывает способность государств эффективно реализовывать внешнюю политику без силовых методов.

Проблема места публичной дипломатии в системе внешней политики и эффективного применения этого инструмента для трансляции собственной политической культуры, и идеологии является чрезвычайно актуальной для многих стран. Разработка и применение эффективной стратегии в данной сфере должна способствовать реализации амбициозных целей внешней политики. За последние десятилетия проделана большая работа, связанная с развитием новых или оптимизации уже существующих инструментов публичной дипломатии. Значительное количество государств мира, среди них – США, Германия, Россия, КНР, продолжают поиски наиболее подходящей модели публичной дипломатии. Государствами используются не только традиционные инструменты публичной дипломатии, но также технологии Web 2.0.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 05.03.2017)
2. Должиков В. А., Протасов А. В. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК РЕСУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5 (37). – Новосибирск: СибАК, 2014- С. 67-84.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // СПС Гарант / [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70318094/paragraph/1> (дата обращения: 17.03.2017)
4. Коммерсант: Россия вошла в топ-30 самых влиятельных стран по критерию «мягкой силы» [Электронный ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/3012786> (дата обращения: 17.03.2017)
5. Постановление КНР о правилах интервью, осуществляемых иностранными журналистами и информационными агентствами. http://www.gov.cn/flfg/2008-10/17/content_1125449.htm
6. Российская газета : Россия по-английски. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2005/12/10/Today.html> (дата обращения: 13.03.2017)
7. Уянаев С.В., Сафронова Е.И. От «мирного возвышения» к «гармоничному миру»: эволюция концептуального обоснования внешнеполитического курса КНР в начале XXI века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIII. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 115–134

8. Tenscher, Jens (Hg.) Politische Kommunikation in internationalen Beziehungen: / J. Tenscher, H. Viehrig . – Berlin: Lit, 2007. – 233 p

Снегирева Д. Е.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации,
II курс бакалавриата. Соискатель стипендии ОРФ 2017-2018 гг.
Научный руководитель: к.ф.н. Колосова П. А.

ФУНКЦИИ ГОВОРЯЩИХ ИМЁН В КНИГАХ ДЖ. К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Говорящие имена являются разновидностью игры слов и используются авторами в стилистических целях для характеристики персонажа. В художественном произведении говорящие имена тесно связаны с тематикой, жанром, общей композицией и образами героев. Л.М. Щетинин указывает, что *«выбор имён героев художественного произведения подчиняется двум принципам: эти имена должны органически входить в систему ономастики данного языка и помогать решению стилистических задач, которые ставит автор перед тем или иным персонажем»* [Щетинин 1966: 119].

Особый интерес с точки зрения исследования семантики говорящих имён представляет творчество Дж. Роулинг. Интересным фактом в биографии писательницы является то, что она окончила университет со степенью бакалавра по французскому языку и классической филологии. [Официальный сайт Джоан Роулинг 2016:URL]. В связи с интересом писательницы к латыни и греческому языку, большинство имён имеет латинские и греческие корни и, собственно, все они являются говорящими. Так, одним из персонажей с именем греческого происхождения является Аргус Филч (Argus Filch) – школьный смотритель в Хогвартсе. Имя «Аргус» в греческой мифологии принадлежало стоглазому стражу, который служил богине Гере [6]. Дж. Роулинг, очевидно, хотела обратить внимание читателя на возможность Аргуса следить за всеми в Хогвартсе. “To filch” в переводе с английского означает «украсть», «стащить», что передаёт негативное отношение к данному персонажу.

Имя Людо Бэгмена, начальника Департамента магических игр и спорта в Министерстве магии, имеет латинские корни. Имя «Людо» происходит от латинского “ludo”, что значит «играть», «забавляться», «делать что-либо в шуточной форме», «резвиться». Имя раскрывает легкомысленный характер бывшего спортсмена, не способного ни к каким серьезным

поступкам. Имя «Людовик» может являться сокращённой формой от “victor ludorum”, что переводится с латинского как «победитель игр».

Серия книг о Гарри Поттере принадлежит к жанру фэнтези и волшебной сказки, характерной чертой которых является наличие говорящих имён. В этих жанрах говорящие имена выполняют помимо всего прочего и жанрообразующую функцию, то есть помогают читателю идентифицировать жанровую принадлежность произведения.

Говорящие имена выполняют также в произведении характерологическую функцию, то есть они передают разнообразные характеристики персонажей. Так, они могут использоваться для передачи особенностей внешности персонажа. Одним из таких персонажей является Альбус Дамблдор (Albus Dumbledore) – директор школы волшебства Хогвартс. С латинского “albus” – «белый», что, во-первых, свидетельствует о внешности персонажа, а, во-вторых, противопоставит тёмным силам. Другим персонажем является Рубеус Хагрид – преподаватель ухода за магическими существами и лесничий в школе чародейства и волшебства. “Rubeus” с латинского переводится как «красный», что соответствует цвету лица персонажа.

В значении говорящих имён может содержаться указание на специфические черты характера персонажа в произведении. Так, Полумна Лавгуд (Luna Lovegood) – персонаж, имеющий говорящее имя. Фамилия “Lovegood” состоит из двух основ: “love” – «любовь», “good” – «хороший», «добрый». Имя “Luna” созвучно со словами “loony” – «сумасшедший», «душевнобольной», “lunatic” – «безумный», что соответствует общей странности персонажа. В одном из переводов получает имя Психуна, что в полной мере отражает её характер.

Рита Скитер (Rita Skeeter) – корреспондент, который освещает турнир Трёх волшебников в Хогвартсе. Фамилия “Skeeter” в переводе с английского означает «москит», что, очевидно, связано с надоедливый характером персонажа. Рита Скитер также является анимагом. Скитер может превращаться в жука, что помогает ей находить скрытую информацию.

Говорящие имена также могут использоваться для передачи особенностей поведения персонажа. Так, фамилия преподавателя по защите от тёмных искусств Квиринуса Квиррелла (Quirinus Quirrell) созвучна со словом “squirrel”, что в переводе с английского означает «белка» – маленькое и незащищенное существо, а также с глаголом “to quiver” – «дрожать мелкой дрожью», что свойственно данному персонажу в ситуациях волнения.

Род занятий и социальный статус персонажей у Дж. Роулинг также часто находят отражение в их именах. Так, фамилия Филиуса Флитвика (Filius Flitwick), профессора заклинаний, происходит от английского «свист» и «взмах» (“swish” и “flick”). Чтобы различные заклинания были хорошо выполнены, Филиус Флитвик постоянно обращает внимание на эти движения во время обучения студентов.

Имя Крюкохвата (Griphook), гоблина, работающего в банке, образовано от двух английских слов: “to grip” – «хватать» и “hook” – «крюк». В данном имени прослеживается аллюзия на жадность, «загребущие руки» [2], что и отражено в имени персонажа.

Ярким примером является профессор Помона Спраут (Pomona Sprout) – преподаватель травологии в Хогвартсе. Профессор Стебель – от английского «sprout» – «стебель, побег», что вполне логично, так как она ведёт соответствующий предмет. Профессор Стебель занимается выращиванием растений в оранжереях. Имя профессора Стебель – Помона – имя богини фруктовых деревьев, которую почитали римляне [1].

Иногда говорящие имена указывают на роль персонажа в сюжете. Так, фамилия Питера Петтигрю (Peter Pettigrew) отсылает нас на период его жизни, когда тот был домашним питомцем Рона Уизли. Фамилия Петтигрю имеет английское происхождение, «Pet-I-Grew» понимается как «питомец, которого я вырастил». Петтигрю является анимагом, он превращается в крысу и становится любимцем Рона Уизли, то есть само имя указывает на его судьбу.

Таким образом, в книгах Дж. Роулинг о Гарри Поттере говорящие имена выполняют разнообразные функции. Говорящие имена выполняют характерологическую функцию, отражая присущие им черты. Говорящие имена могут указывать на дальнейшую судьбу героев и род их занятий. Помимо этого, говорящие имена играют значительную роль в структуре художественного текста и являются неотъемлемой составляющей стиля и языка писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/450747> (дата обращения: 01.05.17).
2. Гарри Поттер. Вики. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.harrypotter.wikia.com/wiki/Крюкохват> (дата обращения: 01.05.17)
3. Официальный сайт Джоан Роулинг. – 2016 – URL: <https://www.jkrowling.com/about/> (дата обращения: 23.04.2017).
4. Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах / Л. М. Щетинин – Ростов н/Дону, 1966.
5. What's in a Name? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theninemuses.net/hp/4.html> (дата обращения: 29.04.17).

Соколова Т. В.

Филологический факультет, II курс бакалавриата. Научный руководитель:
ст. препод. Петров А. А.

**БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ
НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ 1960 – 1963 гг.
КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Отношение к религии со стороны управляющего аппарата СССР в разные годы менялось. Период правления Н. С. Хрущёва называли «оттепелью», однако, по отношению к деятельности религиозных организаций и самих религиозных воззрений, с которыми связаны определенные традиции и праздники, данное время характеризуется жесткой критикой и осуждением, что способствовало развитию научно-атеистической пропаганды. Одним из главных агитационных источников стала печатная периодика.

В доказательство этому служит секретное постановление «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» от 4 октября 1958 г. Постановление обязывало *«...обратить внимание редакций центральных и республиканских теоретических и общественно-политических журналов, редакторов центральных, республиканских, краевых и областных газет и директоров издательств на необходимость систематического освещения вопросов атеистического воспитания населения, идейного содержания и опыта организации научно-атеистической пропаганды, подготовки и переподготовки кадров атеистов»* [1, 222].

Проанализировав материалы печатных периодических изданий Тверской области после выхода секретного постановления в 1958 г. (на тот период – Калининской области), можно отметить, что пик пропагандистской деятельности на страницах газет региона пришелся на 1960 – 1963 гг. Именно в этот период наиболее часто встречаются антирелигиозные материалы, которые в печатной периодике объединялись даже отдельными рубриками. Вред и бесполезность религиозных воззрений, как правило, пытались раскрыть на примере критического разбора религиозных праздников.

Так в газете Старицкого района «Ленинское знамя» выходила рубрика «Партийная жизнь». В ее рамках религиозные праздники рассматривались, как *«пережитки прошлого»*. Подчеркивалась *«беспринципность и аполитичность»* тех, кто их *«отмечает»*: *«...есть еще в колхозе люди, которые не упустят случая “отметить” религиозный праздник, есть и любители самогона...»* [2, 2]. Особое внимание уделялось последствиям: *«В религиоз-*

ный праздник “Николу” нанесены тяжелые ножевые раны молодому колхознику Евгению Петрову...» [2, 2]. Выводом в подобных статьях служит непринятие религиозных праздников, доказательство их отрицательного влияния на работу районных партийных организаций и, как следствие, наставления в сторону местного руководства: «...инструктору районного комитета партии тов. <арицу> Виноградову стоит усилить внимание к этой партийной организации» [2, 2].

Газета «Ленинский завет» (Кашинский район) и «Маяк коммунизма» (Торжокский район) выпускали рубрику «Страница атеиста». Например, газета «Ленинский завет» от 13 января 1961 г. отдала целую полосу под эту рубрику. Несмотря на зимнее время года, некоторые материалы были посвящены критике главного праздника христиан – Пасхе. В статье «О “святой” воде и крашеных яйцах» утверждается, что «...обряд “освящения” никоим образом не влияет на сохранность яиц и воды» [4, 3]. По мнению издания, этому способствуют другие факторы: закупоривание мельчайших отверстий в скорлупе яиц во время их крашения, влияние серебра на борьбу с бактериями (хранение воды в серебряной посуде или опускание в нее серебряного креста) и т. д. Таким образом, дискредитируется вера читателя в сверхъестественную силу, обычаи и религиозные праздники.

Непосредственно в преддверии Пасхи почти в каждом издании эта тема была актуальна. Газета «Ленинский завет» от 18 апреля 1962 г. публикует материал «О “празднике праздников” – пасхе» (В цитатах и названиях статей мы сохранили то написание, которое употребляется в периодике), где автор выражает мысль о том, что религия провоцирует неравенство людей в обществе, а «пасхальные праздники вредны своими идеями, и прежде всего идеей терпения и сострадания, идеей классового мира» [3, 4]. Таким образом, тема «воскресения Христа» является ключевой в системе антирелигиозной пропаганды на страницах периодических изданий, именно ее использовали чаще всего в качестве доказательства несостоятельности религии, бессмысленности праздников и несоответствия религиозных догм науке.

Безусловно, христианские праздники не обходились без молитв перед иконами. Однако и с этой частью празднеств боролись со страниц печатной периодики. В газете «Маяк коммунизма» от 12 февраля 1963 г. опубликована статья «Под “святыми” ликами», в которой автор противопоставляет партийный строй общества религиозным обычаям: «Как могут уживаться рядом светлый мир коммунистического строительства и затхлый, мрачный мир религии, предрассудков, старых, закостенелых обычаев?» [5, 2]. Публицист напоминает: настоящий коммунист не прячется за мифическими ликами, не верит в Бога, не отмечает религиозных праздников. Он живет идеями партии на благо общества и ведет этим же путем свою семью, даже старшее поколение: «...под сенью ликов “святых угодников” живут

здесь почти все коммунисты. Никто из них в бога, конечно, не верит. Зачем же иконы? Оправдание у всех одно: старики в доме» [5, 2].

По результатам исследования видно, что в печатной периодике Калининской (Тверской) области 1960 – 1963-х гг. активно велась атеистическая пропаганда, в частности, раскрывалась борьба с религиозными праздниками и обычаями, связанными с ними. Тем не менее, сохранялись семьи, пренебрегавшие подобной агитацией. В их домах продолжали следовать традициям религиозных праздников, оставляли предметы культа, например, иконы, о чем свидетельствуют авторы статей на страницах печатной районной периодики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? (критические очерки по истории борьбы с религией в СССР). М.: Россия молодая, 1992. 354 с.
2. Анисимов Р., Романов И. Коммунист за людей в ответе // Ленинское знамя (Старица). 1960. 6 января. № 3 (2011). С. 2.
3. Олещук Ф. О «празднике праздников» – пасхе // Ленинский завет (Кашин). 1962. 18 апреля. № 46 (4981). С. 4.
4. О «святой» воде и крашеных яйцах // Ленинский завет (Кашин). 1961. 13 января. № 6 (4785). С. 3.
5. Соболев Н. Под «святыми» ликами // Маяк коммунизма (Торжок). 1963. 12 февраля. № 19 (159). С. 2.

Степанов А. В.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2014-2017 гг. Научный руководитель: д.ф.н. Крюкова Н.Ф.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ РЕФЕРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из сложнейших моментов в переводческой деятельности является перевод интертекста. К данной проблеме существует два подхода. В первом случае мы рассматриваем саму интертекстуальность как процесс перевода. Мы имеем метатекст (саму отсылку) и прототекст (текст, на ко-

торый мы ссылаемся). Во втором случае мы рассматриваем перевод интертекстуальности как проблему, связанную с переносом культурологических феноменов между различными культурами.

Для более подробного разбора обоих подходов рассмотрим цитату из статьи Грейди Денис «Our House Wasn't Dirty Enough?». Автор описывает проблему наличия сильной аллергии у ее детей и рекомендации докторов поддерживать постоянно чистоту в доме. Несмотря на это, аллергические кризы у ее детей все равно случались. Со временем учеными было подтверждено, что в случае наличия даже небольшого количества пыли в окружающей среде, аллергическая реакция все равно может иметь место. Автор понимает, что многие годы она напрасно поддерживала чрезмерную чистоту и комментирует это следующим образом: «*But after years of watching theories come and go, I started taking them with a grain of dust*» [1].

В нашем случае, интересна будет последняя часть – «*With a grain of dust*». Прямой перевод, без учета возможных интертекстуальных отсылок, лишил бы данный фрагмент текста смысла. Чтобы перевод был адекватный, аллюзия должна быть дешифрована.

Здесь следует применить первый подход из описанных выше. То есть, нужно проанализировать «перевод» данного фрагмента из прототекста в метатекст. Метатекстом здесь очевидно является сама фраза «*with a grain of dust*». Задачей переводчика на данном этапе является идентификации прототекста. Наилучшим инструментом в данном случае будет поисковая система сети Интернет. Мы воспользуемся поисковой системой google.com. Интеллектуальный поиск уже при вводе запроса меняет необходимую фразу на «*with a grain of salt*». Словарь Urban Dictionary дает следующее определение данному прецедентному высказыванию: «*Meaning to take something lightly, especially with advice. To be skeptical. e.g. Take a novice's advice with a grain of salt. Anything free should be taken with a grain of salt (there's no such thing as a free lunch)*» [2]. Таким образом выражение означает «принимать что-то несерьезно, особенно совет. Относиться скептически».

Продолжая дешифровку данной прецедентной отсылки, мы можем предположить, что автор начала принимать советы врачей с долей скептицизма. Замена «соли» на «пыль» отсылает нас к ее главной проблеме – аллергии – и служит средством создания иронического эффекта в тексте.

На данном этапе мы переходим ко второму подходу, который подразумевает необходимость переноса фразеологической единицы из англоязычной культурной среды в русскоязычную.

Для начала следует идентифицировать оригинальное происхождение высказывания. Использование поисковой системы приводит нас к латинскому выражению «*Cum grano salis*» и следующему его определению: «С крупинкой соли, с приправой, т. е. С солью остроумия, иронически,

насмешливо или критически, с некоторой поправкой, с известной оговоркой, с осторожностью» [3].

В той же статье дана предыстория возникновения и автор фразы: «Плиний Старший («Естественная история», XXIII, 8, 77) рассказывает, что римский полководец Гней Помпей, захватив дворец побежденного им понтийского царя Митридата, нашел в его секретных архивах собственноручно написанный царем рецепт лекарства, составленного из смеси высушенных орехов, иг и листьев руты, «с добавкой крупинки соли». Это лекарство, принятое утром натощак, якобы в течение целого дня предохраняло от действия ядов» [3].

Подводя промежуточный итог, мы выяснили, что прототекст имеет латинское происхождение, а также прямой аналог в русском языке. Последний факт значительно облегчает задачу переводчика. «Соль» легко заменяется на «пыль» в русском варианте фразеологизма. В итоге, фразу можно перевести как «с крупинкой пыли», не потеряв при этом ни одной из составляющих, а именно:

- сохраняется отсылка к оригинальному латинскому выражению;
- лексически русский вариант перевода полностью соответствует англоязычному оригиналу;
- иронический эффект, достигнутый «игрой» с прототекстом полностью сохраняется в переводе.

Следует отметить, что в нашем случае два подхода не разграничивались четко, а плавно переходили один в другой. Чтобы полностью дешифровать «перевод» прототекста в метатекст, нам понадобилось найти оригинал прецедентного высказывания. В то же время, чтобы осуществить межкультурный и межъязыковой перенос отсылки, нам так же необходимо было обратиться к оригинальному латинскому фразеологизму.

Из вышесказанного можно заключить, что полный межъязыковой перевод интертекстуального включения состоит из нескольких этапов:

1. *Cum grano salis* (прототекст)
2. *With a grain of salt* (первичный метатекст)
3. *With a grain of dust* (вторичный метатекст) — создание иронического эффекта.
4. С крупинкой соли (перевод первичного метатекста)
5. С крупинкой пыли (перевод вторичного метатекста с сохранением иронического эффекта оригинала)

Таким образом, перевод интертекстуальной отсылки означает «перевод в квадрате», а именно межкультурный и межъязыковой перевод процесса перевода языковой единицы из прототекста в метатекст.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. GRADY DENISE «Our House Wasn't Dirty Enough?» // New York Times, 19 March 2001.
2. Urban Dictionary [электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения 17.05.2017)
3. Бабичев Н.Т., Боровской Я.М. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений // – М.: Русский Язык. 1982.

Сыровая Г. А.

Факультет психологии, II курс. Соискатель стипендии ОРФ 2017-2018 гг.
Научный руководитель: к.психол.н. Барияк И.А.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПО ПОДПИСИ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность развития исследований индивидуально-типологических особенностей с помощью почерковедческого анализа в современной науке возрастает с каждым днем. Графологические характеристики почерка, отражающие те или иные черты личности, активно рассматриваются в различных сферах практической жизни: в первую очередь, в оперативно-розыскной практике, кадровой работе, при профессиональном отборе, в медицине и т.д. Проблема изучения индивидуально-типологических особенностей личности по почерку и подписи рассматривается с точки зрения различных дисциплин: практической психологии, психодиагностики, криминалистики, психофизиологии, экспериментальной психологии. Эффективность графологического метода для установления индивидуально-типологических особенностей доказывается историей почерковедческих исследований.

Но почему же тогда графология еще не приобрела статус фундаментальной науки? Объяснением этому служит тот факт, что графология, будучи в большей степени практико-ориентированной наукой, имеет определенные теоретические проблемы, связанные с изучением индивидуально-типологических особенностей личности по почерку:

1. По мнению С.Ю. Алесковского и Я.В. Комиссаровой, одной из основных проблем изучения индивидуально-типологических особенностей личности по почерку и подписи является создание в графологии надежного

комплекса психологических описаний индивидуальных особенностей субъектов с выходом на практическую «типологию личностей» [1, 60]. Иными словами, необходимо установить взаимосвязь между графологическими практическими принципами и психологической теоретической базой для выработки общей графолого-психологической типологии личности.

2. Также эти авторы говорят о такой проблеме как формирование определенной техники сопоставления комплекса графических признаков почерка с комплексом психологических характеристик писавшего. Здесь важно отметить существование разнообразных алгоритмов графологического анализа, которые опираются на различные теоретические базы, что и создает проблемы при сопоставлении результатов почерковедческого анализа и психологической диагностики.

3. Еще одной важной проблемой изучения индивидуально-типологических особенностей личности по почерку и подписи, по мнению В.Ф. Орловой, является *«познание закономерностей, существенных для установления по почерку личностных свойств»* [8, 11]. В данном случае отмечается отсутствие единой системы определения свойств личности с помощью графологического анализа. То есть, опираясь на общую методологическую базу, на уровне специальной и частной методологии исследования сильно разнятся, поэтому их результаты могут оказаться не сопоставимыми.

Индивидуально-типологические особенности – это *«достаточно устойчивые особенности психических процессов, по которым каждый человек отличается от других»* [6, 4]. В наибольшей степени в подписи отражаются такие индивидуально-типологические особенности личности, как темперамент и характер.

Темперамент представляет собой комплекс индивидуально-своеобразных свойств психики человека, обуславливающий динамику его психической деятельности. Рассматриваемый комплекс, одинаково проявляясь в разнообразной деятельности, независимо от ее содержания, целей, мотивов, остается довольно постоянным в зрелом возрасте и характеризует тип темперамента [7, 139]. В.Д. Небылицын выделяет три основных компонента темперамента: общая психологическая активность, моторный, или двигательный, компонент и эмоциональность [5].

Характерными особенностями темперамента являются:

- сравнительное постоянство индивидуально-психологических свойств личности (скорость восприятия, быстрота ума, скорость переключения внимания, темп и ритм речи, проявление эмоций и волевых качеств и др.);
- свойства темперамента, объединенные в определенные структуры (типы темперамента), адекватны основным типам высшей нервной деятельности (ВНД) [3, 56].

Характер определяется как *«совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и способы эмоционального реагирования»* [7, 154]. Четкая граница между понятиями «характер» и «темперамент» не определена. Существует несколько взглядов на эту проблему:

- 1) Темперамент и характер отождествляются, они синонимичны (Э. Кречмер, А.Ф. Лазурский);
- 2) Темперамент и характер противоположны друг другу, антагонистичны; подчеркивается разность природы этих двух индивидуально-типологических особенностей: врожденная у темперамента и социально приобретенная у характера (П. Викторов, Н.Д. Левитов);
- 3) Темперамент есть элемент, «ядро» характера (И.П. Павлов, С.Л. Рубинштейн);
- 4) Темперамент понимается как природная предпосылка, динамическая основа характера (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев).

Мы придерживаемся последней точки зрения. Темперамент является своеобразной *«биологической почвой»* для развития характера как социально обусловленного компонента личности и определяет внешнюю форму выражения характера. Их тесная взаимосвязь выражается также в том, что проявления темперамента могут качественно меняться под влиянием характера.

Почерк рассматривается как *«индивидуальный, динамический устойчивый зрительно-двигательный стереотип графической техники письма, получающий реализацию с помощью системы движений в рукописях, сложная система психофизиологической природы, имеющая характер навыка, реализующегося в процессе исполнения рукописи»* [1, 37].

Психофизиологическую трактовку присутствия связи между графологическими характеристиками и личностными чертами дал Х. Пфанне. Образование письменного образа в головном мозге человека происходит путем возбуждения коркового центра письма. Там формируется проект предполагаемого движения, передается возбуждение к подкорковым моторным центрам, происходит программирование их на выполнение движения. Возбуждение центра письма у тренированных в письме людей не обладает достаточной силой, чтобы произвести блокировку других корковых центров. Иными словами, одновременно с центром письма могут возбуждаться и другие центры. Так могут образовываться временные условные связи между этими центрами и центром письма. Х. Пфанне предположил, что у каждого человека чаще всего одновременно с центром письма возбуждаются те центры, которые имеют наибольшее значение для психической жизни этого человека. Следовательно, существует функционально-комбинированный центр, связывающий центр письма со всеми центрами, функции которых наиболее важны для формальных психических процессов

человека и наиболее часто используются. В зависимости от силы временной связи непосредственное возбуждение центра письма косвенно возбуждает при акте письма другие центры, и они реагируют на это возбуждение. При этом они при структурированном взаимодействии способствуют движению при письме, оказывая парализующее влияние на отклонение от произвольного направления. Участие прочих центров влияет на запланированный вторичным моторным корковым полем проект движения и, следовательно, на собственное движение в смысле образования индивидуально-типичной формы движения [1, 42–43].

Развитие моторики человека в некоторой степени определяется его генотипом: генетически обусловлены аэробные и анаэробные механизмы обеспечения мышечной деятельности. Под существенным генетическим контролем находятся энергетические и рефлекторные параметры скоростных потенциалов человека. Индивидуальные особенности развития двигательных способностей в большой мере определяются типом высшей нервной деятельности, генетическая обусловленность которого связана с биоэнергетикой организма человека. К врожденным свойствам нервной системы человека относятся электроэнцефалографические характеристики, которые лежат в основе психодинамики индивида, то есть его темперамента [8, 71].

А.Р. Лурия установил, что *«состояние моторной сферы очень точно отражает нервно-психологическое состояние испытуемого и дает объективную характеристику структуры происходящей реакции, сформулировал основополагающий принцип, согласно которому скрытые и недоступные прямому наблюдению процессы, происходящие в психике человека, выявляются через одновременно протекающие, доступные прямому наблюдению и регистрируемые на бумаге проявления моторики (письма)»* [1, 52].

При изучении различных психологических теорий взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей личности и психомоторики было выявлено, что темперамент наиболее ярко выражен в почерке, потому что имеет связь со свойствами нервной системы. Особенно заметны проявления темперамента в почерке в усложненных условиях, например, в критической ситуации. Характер отражается в почерке в зависимости от того, насколько сильно человек контролирует свои действия.

С.Ю. Алесковский и Я.В. Комиссарова дают такое определение графологии: *«графология (от греч. grapho – пишу, logos – учение) – учение о почерке как разновидности выразительных движений, отражающих психологические свойства и психические состояния пишущего»* [1, 9]. В.И. Кравченко называет графологию *«наукой о почерке человека, изучение проявлений в почерке индивидуальных особенностей человеческой личности»* [2, 3].

Первым научным трудом, в котором подробно рассматривался графологический метод, был трактат итальянского философа и медика, профессора Болонского университета Камилло Бальдо (Бальди) «Рассуждения о способе узнавать обычаи и качества писавшего по его письму», написанный в 1622 году [3, 71–75]. С того времени графология прошла большой путь развития, получила распространение как за рубежом, так и в нашей стране.

В первой половине XX века начинается экспериментальный этап в развитии графологии. Исследователи начали искать конкретные способы экспериментального изучения почерка человека (Э. Малеспин, А. Бине, Р. Заудек, К. Титтель, И. Виртц, Р. Вернер, В. Дитрих). В центре внимания современных графологов (Т. Вальнер, В. Мюллер, В. Хофзоммер, Х. Хоффман и др.) – исследование принципов и процедур измерения качественных и количественных характеристик почерка; объективности, надежности и валидности графологического диагноза; факторно-аналитические исследования переменных почерка (Т. Зайферт, О. Локовандт, К. Павлик, Г. Пристав, Г. Фишер и др.), позволившие разработать варианты статистически обоснованных систем признаков, отражающих основные закономерности почерка.

Этап экспериментальных исследований почерка в российской и советской науке начался в середине XX века. Развивалась графология в основном в рамках криминалистики. Вслед за классиками отечественной графологии (Д.М. Зуев-Инсаровым, Е.Ф. Буринским, И.Ф. Моргенштерном, Н.Д. Ахшарумовым, Ф.Ф. Тишковым и др.) судебно-почерковедческие исследования в рамках советской науки осуществлялись в 3 направлениях:

- 1) Исследование проблемы типологии почерка и поиск ее связи с типологическими свойствами личности (Г.И. Борягин, Е.В. Гурьянов, Н.Г. Сахарова);
- 2) Решение проблемы установления по почерку определенных свойств личности (А.И. Колонутова, П.Г. Кулагин, З.И. Кирсанов, А.П. Рогозин, Ю.Н. Погибко и др.);
- 3) Изучение избирательной изменчивости почерка (авторский коллектив под редакцией Л.Е. Ароцкера, А.А. Куприянова) [8, 29–40].

В рамках первого направления нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление типа темперамента с помощью метода графологического анализа подписи у студентов двух групп факультета психологии ТвГУ.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- 1) Проанализировать подписи студентов двух групп факультета психологии ТвГУ с помощью алгоритма графологического анализа подписи, описанного О.К. Наджимовым (Айком Наджом) с дополнениями В.И. Кравченко, с целью выявления типа темперамента;

- 2) Выявить типы темперамента в той же группе респондентов с помощью личностного опросника Г. Айзенка (ЕРІ, вариант А);
- 3) Провести сравнительный анализ типов темперамента, выявленных с помощью указанных выше методик, с целью подтверждения возможности использования графологического анализа подписи для определения типа темперамента.

В качестве объекта исследования выступили подписи студентов. Предметом исследования стал тип темперамента.

При сравнении полученных методом графологического анализа подписи результатов с результатами личностного опросника Г. Айзенка было выявлено:

- полное совпадение полученных типов темперамента в 45,8% случаев;
- совпадение полученных типов по экстравертивной/интровертивной направленности в 66,7% случаев;
- совпадение полученных типов по оценке уровня нейротизма в 70,8% случаев.

Полученные результаты показывают, что процент полного совпадения типов темперамента не достиг 50%, т.к. при анализе подписи был сделан упор на выявление доминирующих типов темперамента, а личностный опросник Г. Айзенка подразумевает возможность выявления амбовертов (что и было получено в данной выборке). В будущем необходимо рассмотрение в подписи подтипов темперамента.

Данное исследование может рассматривать как вклад в разрешение первой проблемы изучения индивидуально-типологических особенностей личности по почерку и подписи человека. Была предпринята попытка сопоставить психологическую типологию темперамента по Г. Айзенку и графологические характеристики подписи человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что в почерке отражаются компоненты темперамента. Это объясняется врожденной психофизиологической основой темперамента. Современные исследования проблемы изучения индивидуально-типологических особенностей личности по почерку и подписи человека направлены на связь графологических характеристик почерка человека и психологическими типологиями личности, уточнение и систематизацию научных принципов графологии как науки и разработку валидного методического аппарата для качественной и количественной характеристики почерка и подписи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006, 216 с.

2. Графология: характер по почерку: учебно-метод. пособие/В. И. Кравченко; ГУАП. СПб., 2006. 92 с.
3. Дифференциальная психология: учебно-методическое пособие для студентов по специальности: «Клиническая психология» / Сост. к психол.н. В.В. Болучевская, Л.И. Ворожейкина. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013. – 148 с.
4. Ковалев П.А. Роль графологической теории в судебном почерковедении. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 71-75.
5. Небылицын В. Д. Темперамент // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 153-159
6. Осекова О.В. Графологические средства отражения индивидуально-психологических особенностей личности: дис...канд.псих.наук: 19.00.01/Осекова Ольга Васильевна. Н.,2003. 251 с.
7. Психология личности: Учебное пособие / Авт.-сост. О.А. Ахвердова, И.В. Белашева, И.В. Боев, А.Н. Каргалева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 592 с,
8. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов / В.Ф. Орлова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. 160 с.

Цилюрик У. С.

Юридический факультет, III курс бакалавриата. Годы получения стипендии ОРФ: 2016-2017. Научный руководитель: к.ю.н. Федина А.С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Вопрос о выходе суда за пределы заявленных требований находится на стыке различных тем курса гражданского процесса, относящихся как к принципам данной отрасли права, так и к правовому положению участников процесса. Однако, несмотря на прямое закрепление соответствующей нормы в тексте Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [4], проблемы в части понимания ее смысла и содержания, а также ее грамотного применения на практике все же возникают.

Правоотношения, в случае возникновения спора связанные с возможностью применения норм о выходе суда за пределы заявленных требований, достаточно распространены. К ним относятся, в частности, отношения, связанные с недействительностью сделок, разделом общей собственности, разрешением семейно-правовых споров, сохранением за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок, признанием увольнения незаконным. Основываясь на этом широком перечне, можно сказать о том, что вопросы применения норм о выходе суда за пределы заявленных требований на практике являются востребованными.

Актуальность данной темы обусловлена социальной и экономической значимостью юридических фактов, в связи с которыми суд вправе осуществить выход за пределы заявленных требований, частотой возникновения необходимости (или вопроса о необходимости) применения соответствующих норм, а также встречающимися до сих пор на практике проблемами правоприменения.

Цель настоящего исследования состоит в уяснении сущности гражданско-процессуальной нормы о выходе суда за пределы заявленных требований и выявлении связанных с ее применением проблем. Для достижения указанной цели необходимо изучить законодательную базу, общетеоретический и специально-научный материал по теме; провести сравнительно-исторический анализ норм о выходе суда за пределы заявленных требований; проанализировать судебную практику, связанную с применением соответствующих норм, и выявить присущие ей в этой части проблемы.

Эволюция норм о выходе суда за пределы заявленных требований [14, 158–167] берет свое начало в известном еще из римского права положении принципа диспозитивности «*ne eat ultra petitia partium*» (нет суда за пределами требований сторон), впоследствии нашедшем отражение в Соборном уложении 1649 г. и в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Впервые возможность выхода суда за пределы заявленных требований появилась в 1912 году, но формулировалась косвенно и была ограничена рамками рассмотрения дел о взыскании денежных сумм.

Сама категория «выход суда за пределы заявленных требований» на законодательном уровне была закреплена в ГПК РСФСР 1923 года [5], а уже в ГПК РСФСР 1964 года [6] появилась ст. 195, согласно которой в зависимости от выяснившихся обстоятельств дела суд мог выйти за пределы заявленных истцом требований, если это было необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или граждан. Таким образом, суд мог выходить за пределы заявленных истцом требований и в интересах лиц, не участвовавших в процессе. Однако в

1995 году указанная статья была изложена в новой редакции, и теперь круг оснований для такого процессуального действия суда был значительно сужен, поскольку ограничивался случаями, предусмотренными законом, а также случаями, когда выход за пределы заявленных требований необходимо было осуществить для защиты прав и охраняемых законом интересов истца.

Заключительным этапом в череде изменений рассматриваемой нормы стало принятие в 2002 году ГПК РФ, закрепившего в ч. 3 ст. 196 норму следующего содержания: «Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом». Таким образом, законодатель отказался от принципа целесообразности в пользу принципа законности, сузив сферу судейского усмотрения и обеспечив единообразие, неказуистичность судебной практики. От указанной и действующей в настоящее время нормы и необходимо отталкиваться при освещении данной темы.

Некоторые разъяснения относительно смысла приведенной законодательной формулировки дал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [7], указав, что выйти за пределы заявленных требований означает разрешить требование, которое не заявлено, либо удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено. Однако даже с учетом этого вопрос о содержании самой рассматриваемой нормы остается дискуссионным.

По мнению Е.Р. Русиновой, «выход суда за пределы исковых требований может выражаться в форме увеличения размера исковых требований, разрешения незаявленных требований либо изменения предмета иска» [17, 9].

Г.Л. Осокина подразделила случаи выхода суда за пределы заявленных требований на две группы, первая из которых опосредована разрешением судом не заявленных требований, тесно связанных с заявленными, а вторая – изменением иска, тремя формами проявления которого могут быть уточнение предмета, основания и субъектного состава иска [13, 40].

Д.Б. Прасолов определил выход суда за пределы заявленных требований как «основанное на норме федерального закона исключительное процессуальное действие суда, выражающееся в реализации его права или обязанности разрешить по существу незаявленное материально-правовое требование, тесно связанное с заявленным, или изменить заявленное требование» [14, 8]. В результате критического анализа классификации, разработанной Г.Л. Осокиной, как способы выхода суда за пределы заявленных требований автор предложил рассматривать разрешение судом качественно нового требования, тесно связанного с заявленным, изменение су-

дом предмета уже заявленного требования и привлечение судом по собственной инициативе соответчика с последующим удовлетворением требований к нему [15, 199–210].

Обобщая изложенные позиции, полагаем верным рассматривать в качестве наиболее соответствующего ч. 3 ст. 196 ГПК РФ взгляд Д.Б. Прасолова. Сомнение оставляет лишь признание или непризнание состоятельным такого способа изменения иска, как увеличение размера заявленных в нем требований. Законом он прямо не предусмотрен, но некоторые суды фактически допускают его использование, полагая, что не выходят при этом за пределы заявленных требований, поскольку качественно остаются в границах избранного истцом способа защиты. Однако, учитывая, что размер требований является неотъемлемой составляющей иска, такое процессуальное поведение явно противоречит норме ч. 3 ст. 196 ГПК РФ.

Следует отметить, что выход за пределы заявленных требований может являться как правом, так и обязанностью суда, в зависимости от формулировки нормы материального закона, допускающей такое действие. На практике это вызывает немало противоречий, в связи с чем в литературе предлагается рассматривать ч. 3 ст. 196 ГПК РФ не как дозволяющую, а как запрещающую норму: «суд не может выйти за пределы заявленных требований, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом» [19, 8].

Изложенное позволяет сделать вывод о сложной структуре сущности рассматриваемой нормы, а также отметить частичную неразрешенность в ее отношении противоречий законодательства, теории и практики. Интерес же в этой связи представляет анализ практики применения ч. 3 ст. 196 ГПК РФ и связанных с нею норм материального права.

Наиболее типичными из изученных нами решений судов общей юрисдикции оказались судебные акты по категориям дел, касающимся вопросов взыскания денежных сумм, в рамках разрешения которых судам постоянно приходится производить собственные расчеты, в результате чего оказывается, что право истца на удовлетворение иска по своему объему несколько (а иногда – значительно) больше, чем он предполагал, заявляя требование. Похожие ситуации имеют место и в связи с требованиями неимущественного характера [10]. При этом как мотивировочная, так и резолютивная части таких решений подчас являются прямо противоположными, а в масштабах нашей огромной страны такое положение вещей приводит к отсутствию единообразия в судебной практике. Немало трудностей возникает и при применении специальных норм, являющихся прямо предусмотренными законом случаями для выхода за пределы заявленных требований, когда соответствующее полномочие суда выражается не совсем точными, вызывающими сомнение терминами, что свидетельствует о недостатках юридической техники.

Таким образом, анализ практики применения судами общей юрисдикции норм о выходе за пределы заявленных требований позволяет сделать вывод о недостаточной степени понимания судьями истинного содержания и назначения таких норм, что неизбежно влечет за собой ошибки. Рассмотрим указанные проблемы подробнее.

Следует отметить, что вопрос о возможности изменения предмета иска путем увеличения размера требований как частного случая выхода суда за пределы заявленных требований не разрешен сегодня до конца ни в теории, ни на практике. Так, в одном из дел [8] суд произвел собственный расчет размера процентов за пользование чужими денежными средствами с учетом изменившейся редакции статьи 395 Гражданского кодекса РФ [1]. В результате данных вычислений, сумма, подлежащая взысканию (74994 руб. 37 коп.), оказалась больше той, которая была заявлена истцом (72 985 руб. 63 коп.). Суд прямо указал, что это не свидетельствует о выходе суда за пределы заявленных требований.

Полной противоположностью приведенному выше примеру судебного акта является решение суда [16], согласно которому истцом были заявлены требования о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск (при этом конкретная сумма компенсации истцом не была указана) и о взыскании компенсации за задержку выплаты заработной платы в размере 875 руб. 75 коп. Суд самостоятельно произвел расчет подлежащей взысканию компенсации за неиспользованный отпуск, указав, что при данных обстоятельствах это не свидетельствует о выходе суда за пределы заявленных требований. Размер же компенсации за нарушение сроков выплаты заработной платы по расчетам суда составил 1251 руб. 90 коп. Однако, сославшись на ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, суд постановил взыскать данную компенсацию в размере, указанном истцом.

Налицо, таким образом, противоречие одного процессуального действия суда другому, поскольку по своей сути вызваны они единой целью достижения объективной истины, однако суд позволяет себе частично ею пренебречь, отдавая предпочтение буквальному толкованию закона в отношении второго требования, но не находя при этом причин для того, чтобы поступить аналогично по отношению к первому.

И если в данном случае разница между размером заявленного требования и размером требования, которое объективно, в силу закона, могло быть заявлено истцом и удовлетворено судом, относительно невелика, то в примере другого решения [12] мы можем наблюдать прямо противоположную ситуацию. Так, истцом было заявлено требование о взыскании утраченной заработной платы за период временной нетрудоспособности в размере 69023 руб. Результат же произведенного судом расчета в отношении этой суммы составил 364170 руб. 45 коп., что больше чем в 5 (!) раз превышает размер заявленного истцом требования. Однако, сославшись на ч. 3

ст. 196 ГПК и не обнаружив в этом случае предусмотренных законом оснований для выхода за пределы заявленных требований, суд решил взыскать с ответчика в этой части сумму в том размере, о котором просил истец.

Очевидно, что, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, верными следует признать решения судов, присуждающих суммы в размере, о котором просят истцы. Кажущаяся же несправедливость в случаях, когда истцы «недополучают» объективно им причитающееся, становится лишь следствием юридической и (или) математической невнимательности последних.

Говоря о второй группе выявленных проблем, можно привести пример дела [9], в котором суд разрешал требование о разделе общего имущества супругов, в качестве которого выступал трактор. Требование истца состояло в выделе в его пользу указанного имущества в полном объеме с выплатой в пользу ответчика компенсации, равной 1/2 стоимости трактора. Данное дело было осложнено тем, что на спорное имущество по обязательствам ответчика был наложен арест в рамках исполнительного производства, чем, собственно, и было вызвано отсутствие у истца возможности осуществлять распоряжение им. Однако суд, учитывая все обстоятельства дела, а именно – нахождение трактора под арестом, наличие договора залога, наличие у ответчика непогашенной задолженности перед третьими лицами по исполнительному документу, неделимость спорного имущества, отсутствие доказательств использования истцом трактора, степень ее необходимости в данном транспортном средстве, с целью недопущения нарушения прав взыскателя, основываясь на абз. 2 п. 3 ст. 38 Семейного кодекса РФ [2] (далее – СК РФ), счел единственно возможным вариантом раздела общего имущества супругов выдел трактора в собственность ответчика, возложив на него обязанность по выплате истцу компенсации за 1/2 долю спорного имущества.

Фактически выходит, что суд не удовлетворил требование истца, но и не отказал в его удовлетворении, приняв самостоятельное решение по возникшему спору. Объясняется это содержанием нормы абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ, согласно которой при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов *определяет* (выделено мной – У. Ц.), какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. Вносит ясность и мотивировка такого решения судом: «То обстоятельство, что истцом не заявлялось требование о взыскании в ее пользу денежной компенсации за 1/2 долю стоимости трактора, не свидетельствует о выходе суда за пределы заявленных требований, поскольку при разрешении требований о разделе совместно нажитого иму-

щества способ его раздела с учетом конкретных обстоятельств дела определяется судом, в противном случае, возникший между сторонами спор по существу остался бы неразрешенным». В данном случае суд истолковал указанное положение закона как наделяющее его императивной обязанностью в любом случае определить юридическую судьбу общего имущества супругов, хотя из грамматического толкования указанной нормы этого не следует со всей очевидностью. Однако, исходя диспозитивно-императивной сущности семейно-правовых норм, призванных обеспечить интересы уязвимых субъектов, мы можем заключить, что такое поведение суда в данной ситуации было законным и обоснованным.

В ходе рассмотрения другого дела [11] ключевой нормой, подлежащей применению, явилась ч. 2 ст. 394 Трудового кодекса РФ [3] (далее – ТК РФ), в силу которой орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, *принимает* (выделено мной – У. Ц.) решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы. Согласно материалам дела, истец требовал признания увольнения незаконным, восстановления на работе, а также взыскания ряда денежных сумм (невыплаченной вовремя заработной платы, заработной платы за время вынужденного прогула, компенсацию морального вреда). Основание, по которому истец был уволен, суд признал не соответствующим сложившимся правоотношениям, а само увольнение – незаконным. Исходя из этого, им был проведен самостоятельный расчет размеров невыплаченной заработной платы и размера заработной платы за время вынужденного прогула. Скрытые даты, увы, позволяют лишь предполагать, что итоговый вывод в отношении первой из двух сумм отличался от заявленной истцом просьбы в сторону ее увеличения. Однако подобных сомнений в отношении установленного судом подлежащего взысканию размера заработной платы за время вынужденного прогула не оставляет следующая (хотя и весьма противоречивая) формулировка судебного акта: «Взыскивая сумму заработка за время вынужденного прогула, суд руководствуется ст. 196 ГПК РФ и полагает, что выхода за пределы заявленных требований в данном случае нет, поскольку порядок установления продолжительности времени вынужденного прогула, подлежащего оплате незаконно уволенному работнику, прямо определен нормами ТК РФ. При этом право выхода суда за пределы требований истца в части взыскания среднего заработка за вынужденный прогул предусмотрено в данном случае ст. 394 ТК РФ». Таким образом, очевидно, что размер подлежащей взысканию суммы заработка за время вынужденного прогула был увеличен судом, однако сделано это было исключительно на основании прямого указания закона.

Подводя итог анализу предусмотренных законом случаев, в которых суд может выйти за пределы заявленных требований, следует сказать, что,

несмотря на исчерпывающий характер перечня таких оснований, качество их формулировок с точки зрения юридической техники порой ставит под сомнение саму состоятельность их существования, поскольку фактически их применение пресекает на корню единообразие судебной практики, к которому в действительности стремится вся правовая система Российской Федерации. Решение же данной проблемы видится в совершенствовании текста закона путем уточнения смысла слов, характеризующих возможные либо необходимые действия суда по выходу за пределы заявленных требований.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о сложной структуре сущности нормы о выходе суда за пределы заявленных требований, а также отметить частичную неразрешенность в ее отношении противоречий законодательства, теории и практики. Последнее обстоятельство объясняется в том числе и спецификой соотношения ч. 3 ст. 196 ГПК РФ с гражданско-процессуальными принципами диспозитивности, состязательности и законности, при которой содержание данной нормы несколько выпадает из ряда их традиционных положений, но в целом соответствует преследуемым ими целям.

Исторический и сравнительно-правовой анализ норм о выходе суда за пределы заявленных требований позволяет сделать вывод о значительном, фактически – кардинальном, преобразовании соответствующих положений закона на протяжении нескольких столетий, а также отметить наличие некоторых различий в возможности осуществления судом такого процессуального действия в зависимости от вида судопроизводства.

Анализ же практики применения судами общей юрисдикции норм о выходе за пределы заявленных требований свидетельствует о недостаточной степени понимания судьями истинного содержания и назначения таких норм, что неизбежно влечет за собой ошибки. При этом очевидно, что, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, верными следует признать решения судов, присуждающих суммы в размере, о котором просят истцы. Кажущаяся же несправедливость в случаях, когда истцы «недополучают» объективно им причитающееся, становится лишь следствием юридической и (или) математической невнимательности последних.

В то же время, несмотря на исчерпывающий характер перечня оснований для выхода суда за пределы заявленных требований, качество их формулировок с точки зрения юридической техники порой ставит под сомнение саму состоятельность их существования, Решение данной проблемы видится в совершенствовании текста закона путем уточнения смысла слов, характеризующих возможные либо необходимые действия суда по выходу за пределы заявленных требований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (введен в действие Постановлением ВЦИК от 10.07.1923) (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478.
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (в действующей ред.) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2. – Ст. .
8. Решение Барышского городского суда Ульяновской области от 21 июля 2016 г. по делу № 2-502/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.04.2017).
9. Решение Благовещенского районного суда Алтайского края от 9 сентября 2016 г. по делу № 2-490/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.04.2017).
10. Решение Ленинского районного суда г. Курска от 13 сентября 2016 г. по делу № 2-4064/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.04.2017).
11. Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 14 ноября 2014 г. по делу № 2-6609/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.04.2017).
12. Решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 3 марта 2017 г. по делу № 2-312/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.04.2017).

13. Осокина Г.Л. О праве суда выйти за пределы исковых требований / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. – 1998. – № 6. С. 40.
14. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Б. Прасолов. – Воронеж, 2012. – 29 с. – На правах рукоп.
15. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском судопроизводстве / Д.Б. Прасолов // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 199–210.
16. Прасолов Д.Б. Проблемы выхода суда за пределы заявленных требований: сравнительно-правовой и исторический анализ / Д.Б. Прасолов // Юридические записки. – 2011. – № 1 (24). – С. 158–167.
17. Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Р. Русинова. – Екатеринбург, 2003. – 23 с. – На правах рукоп.

Юренко А. В.

Юридический факультет. I курс магистратуры. Годы получения стипендии ОРФ: 2015-2017 гг. Научный руководитель: к.ю.н. Барткова О.Г.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ

Институт усыновления играет значимую роль в современном мире. В данной статье будет проведен сравнительно-правовой анализ отдельных аспектов усыновления детей во Франции и России. На сегодняшний день в учебной и научной литературе вопросы исследования института усыновления в конкретных зарубежных странах и его сравнения с отечественным институтом освещены мало.

Начиная данную работу с рассмотрения законодательства об усыновлении во Франции, необходимо отметить, что в настоящее время развитие законодательства Франции об усыновлении находится на высоком уровне.

В настоящее время Гражданский кодекс Франции (далее по тексту – ГКФ), раздел VIII которого регулирует вопрос национального усыновления, устанавливает две его формы: полное усыновление (этому посвящены статьи 343-359) и простое усыновление (статьи 360 – 370-5) [1]. С процессуальной точки зрения усыновление урегулировано Гражданским процес-

суальным кодексом Франции [2]. Согласно ст. 347 ГКФ, могут быть усыновлены: 1) дети, на усыновление которых отец и мать, а при их отсутствии кровные родственники дали свое согласие; 2) дети, находящиеся на государственном попечении; 3) дети, признанные в судебном порядке оставленными родителями (согласно ч. 1 ст. 350 ГКФ вследствие явной утраты интереса к ребенку со стороны родителей, и если такое положение длится более одного года).

Полное усыновление во Франции устанавливается в отношении ребенка, не достигшего возраста 15 лет (ч. 1, ст. 345 ГКФ), при этом, согласно ст. 356 ГКФ, прекращаются все правоотношения между несовершеннолетним, его биологическими родителями и родственниками, ребенок теряет всякую связь с ними. Усыновленный приобретает такие же права и несет те же обязанности, что и ребенок, рожденный в браке (ст. 358 ГКФ), в том числе у ребенка возникает алиментные и наследственные права, а также алиментные обязательства по отношению к членам новой семьи.

При таком виде усыновления, согласно ст. 357 ГКФ возможны полная смена имени и фамилии усыновляемого, однако, если усыновляемому исполнилось 13 лет, то для осуществления этой процедуры требуется его согласие (ст. 60 ГКФ). Стоит отметить, что возможность полного изменения имени и фамилии предусмотрена только для данного вида усыновления. При простом усыновлении фамилия усыновителя присоединяется к фамилии усыновляемого (ст. 363 ГКФ).

Характерной чертой простого усыновления является то, что согласно ст. 360 ГКФ, таким способом может быть усыновлен гражданин любого возраста, если у него отсутствует правовой статус «оставленный кровными родителями» (ст. 364 ГКФ). При таком усыновлении ребенок остается в своей родной семье, сохраняя по отношению к ней все права. Соответственно, у ребенка возникает право наследования в отношении двух семей (ст.ст. 368 – 368-1 ГКФ).

Для обоих видов усыновления законодательством Франции предусмотрено получение согласия биологических родителей.

Алиментные обязательства урегулированы следующим образом: биологические родители несут субсидиарную обязанность по уплате алиментов в случае невозможности усыновителями содержать их ребенка (ст. 367 ГКФ). В свою очередь, по смыслу ст. 367 ГКФ усыновленный приобретает алиментную обязанность по содержанию как кровных родственников, так и членов семьи усыновителей (в обоих случаях применительно к лицам по восходящей линии).

В своей монографии Л.А. Смолина и Я.В. Задесенская приходят к выводу о том, что простое усыновление «... не влечет прекращения прежних правовых связей усыновленного и его биологической семьи, а лишь создает дополнительные родственные отношения с другими гражданами» [8; 81].

Такую правовую позицию в отношении усыновления во Франции Д.С. Борминская называет дуалистическим усыновлением, т.е. предусматривающим полное и неполное усыновление [3; 6].

В свою очередь, в российском праве предусмотрен один вид усыновления, и он соотносится с таким видом усыновления во Франции, как полное. Неполному усыновлению в российском праве соответствует институт опеки и попечительства [3; 6].

В российской правовой системе закреплено несколько форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. К ним относятся: усыновление, опека и попечительство, приемная семья, патронат, воспитание в специализированных государственных организациях для детей-сирот. Все эти формы установлены Семейным Кодексом Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) [7]. Данный законодательный акт, является основополагающим и для исследуемого в данной работе института усыновления.

Российское законодательство предусматривает необходимость получения согласия биологических родителей ребенка на его усыновление (ст. 129 СК РФ). Законодательные положения России и Франции в данном аспекте схожи. При этом, согласно ст. 130 СК РФ не требуется получения такого согласия в следующих случаях: 1) родители неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими; 2) родители признаны судом недееспособными; 3) родители лишены судом родительских прав; 4) если родители по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

Согласно п.2 ст. 137 СК РФ после усыновления у ребенка наступает прекращение всех прав и обязанностей по отношению к биологическим родителям и родственникам. В этот же момент происходит приравнивание усыновленного, усыновителя и его родственников по нисходящей линии к родственникам по происхождению (п.1 ст. 137 СК РФ).

В судебном порядке усыновитель вправе изменить фамилию, имя и отчество усыновленного, однако, в отношении ребенка, достигшего 10-летнего возраста, данное право может быть реализовано только с учетом его собственного согласия (ст. 134 СК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что установленный в российском законодательстве возраст получения согласия ребенка на смену фамилии, имени и отчества, значительно ниже аналогичного положения, закрепленного в ГКФ.

Отечественным законодательством установлен схожий по содержанию с аналогичным во Франции запрет на вступление в брак между усыновителем и усыновленным (ст. 14 СК РФ).

Приравнивание усыновленного ребенка к родному автоматически корреспондирует возникновение наследственных прав между усыновленным и усыновителем. Согласно ст. 1142 ГК РФ [4] наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Так же, в силу приравнивания в правовом статусе усыновленного ребенка к родному, у него возникает право на алиментное содержание со стороны усыновителя (ст. 80 СК РФ). Одновременно предусматривается обязанность для усыновленного по алиментному содержанию своих усыновителей (ст. 87 СК РФ). Таким образом, данный вопрос и в отечественном и во французском законодательствах урегулирован однотипным образом.

Подводя промежуточный итог сравнительному анализу, важно отметить, что среди прочих главным отличием усыновления во Франции является наличие двух его видов: полного и простого.

Именно такие существенные различия в законодательных актах России и Франции, регулирующих усыновление, корреспондируют, соответственно, существенные отличия в правовых последствиях отмены усыновления.

Рассматривая вопрос отмены усыновления, необходимо отметить, что он также регулируется нормами СК РФ. Статья 141 СК РФ предусматривает основания отмены усыновления. При этом в науке под основаниями отмены усыновления понимаются обстоятельства, в силу которых сохранение в дальнейшем родственных отношений ребенка и усыновителей не соответствует интересам ребенка [8; 55]. К таким основаниям указанная выше статья относит: 1) уклонение усыновителей от выполнения, возложенных на них обязанностей родителей; 2) злоупотребление родительскими правами; 3) жестокое обращение с усыновленным ребенком; 4) хронический алкоголизм и наркомания усыновителей. Однако, по смыслу ст. 141 СК РФ этот перечень не является закрытым. Высшими судебными инстанциями Российской Федерации – Конституционным и Верховным судами вработанной ими практики данный перечень был дополнен следующими основаниями отмены усыновления: 1) совершение в отношении усыновленного усыновителем преступления против половой неприкосновенности [5]; 2) отсутствие взаимопонимания сторон с силу личных качеств; 3) выявление у усыновленного умственной неполноценности или иных наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, делающих невозможным дальнейшее воспитание такого ребенка и о которых усыновитель не знал [6].

Серьезным отличием отмены усыновления в России от схожего процесса во Франции, который будет описан ниже, является то, что отмена усыновления предусматривает ещё и меру ответственности для усыновителей. Так, согласно ст. ст. 127, 146 СК РФ, в случае отмены усыновления по вине лица, данное лицо не сможет принять ребенка в семью на условиях усыновления, опеки или приемной семьи.

Инициаторами отмены усыновления могут быть лица, закрытый перечень которых закреплён в ст. 142 СК РФ: 1) усыновленный ребенок (по достижении им возраста 14 лет); 2) биологические родители усыновленного; 3) усыновители; 4) представители органов опеки и попечительства; 5) прокурор.

Ст. 143 СК РФ следующим образом описывает последствия отмены усыновления: «При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка». Но по решению суда за усыновителем могут быть сохранены некоторые обязанности. В частности, суд вправе наложить на бывшего усыновителя обязанность по выплате алиментов (п.4 ст. 143 СК РФ).

Главным отличием отечественной правовой модели усыновления от наиболее сходным с ней видом полного усыновления во Франции является то, что согласно ст. 359 ГКФ полное усыновление не подлежит отмене. Отмена усыновления во Франции возможна только в отношении простого усыновления (ст. 370 ГКФ).

Основываясь на правовой фикции, когда усыновленный ребенок приравнивается к родному по крови, реализуя принцип недопущения злоупотребления родителями (фактическими усыновителями) своими правами (или уклонения от их выполнения) и действуя в интересах детей, французский законодатель в качестве защиты усыновленных детей распространяет на них защитную модель лишения родительских прав. В ГКФ предусмотрены следующие основания лишения родительских прав: 1) осуждение родителя за преступление против своего ребенка или другого родителя; 2) осуждение за соучастие в преступлении, совершенным ребенком; 3) совершение насилия в отношении ребенка, злоупотребление алкоголем. Согласно ст. ст. 378, 378-1 ГКФ, лицами, полномочными требовать лишения родительских прав, могут быть: 1) усыновленный; 2) усыновитель; 3) потерпевшие родственники усыновителя; 4) государственный орган в сфере регулирования заботы о детях.

Обратиться с заявлением об отмене простого усыновления во Франции может ограниченный круг лиц: 1) непосредственно усыновитель и усыновленный; 2) биологические родители усыновленного; 3) прокурор и специализированный государственный орган в сфере устройства детей (ст. 370 ГКФ).

Правовыми последствиями отмены простого усыновления являются: 1) прекращение всех взаимных прав и обязанностей между усыновленным и усыновителем, а также членами его семьи; 2) полное восстановление всех отношений между ребенком и его биологическими родителями. В свою очередь, при полном усыновлении, в случае лишения фактического

усыновителя родительских прав прежние отношения ребенка и его биологических родителей, соответственно, не восстанавливаются.

Интересной особенностью отмены простого усыновления является автоматическая отмена юридического запрета заключения брака между уже бывшими усыновленным и усыновителем, а также членами его семьи.

Итоговым выводом сравнения отмены усыновления во Франции и России можно назвать следующее. Отмена усыновления и лишение родительских прав основаны на принципах недопущения злоупотребления родительскими правами и соблюдения интересов ребенка. В законодательстве Российской Федерации и Франции идентичным образом установлены перечни субъектов, которые могут подавать заявление об отмене усыновления, сходным образом установлены основания возникновения и прекращения соответствующих прав. Как отмечалось выше, существенным отличием усыновления во Франции является невозможность отмены полного усыновления.

Подводя общий итог работе, следует отметить, что проанализировав в настоящей статье лишь некоторые аспекты усыновления в обозначенных государствах, с уверенностью можно сделать вывод о наличии существенных различий в законодательстве Франции и России, регулирующем вопросы усыновления и его отмены. Между тем имеет место и большое количество аспектов, которые урегулированы сходным, аналогичным образом. Говоря об отечественном законодательстве, следует указать, что законодателю стоит рассмотреть возможность внедрения института простого усыновления. Можно предположить, что создание такого института в российском праве возможно путем трансформации из института опеки и попечительства. Однако данный вопрос требует детальной проработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Code civil du 1804 (edition du 1.09.2013) // Journal Officiel de la Republique Francaise. 2006. № 103.
2. Code de Procedure Civil // Journal Officiel de la Republique Francaise. 1975. P.12521.
3. Борминская Д.С. Монизм и дуализм форм усыновления в праве стран современной Европы // Семейное и жилищное право. 2013. № 4.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ.2001.N 49.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2008 N 1055-О-П По жалобе гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав статьей 144 Семейного кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 3.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 6.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
8. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование: монография. М., 2014.

НАУКА. МОЛОДОСТЬ. ТАЛАНТ.

Сборник статей стипендиатов
Оксфордского Российского Фонда

ВЫПУСК 7

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать: 29.05.2017. Формат 60x84
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 200. Заказ №263.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.